

*Лабиринты
страсти*

*Эвелена
Гольдман*

Annotation

Я стою и наблюдаю за тем, как ОН целует девушку, как все гости радуются за их помолвку. А я стою в стороне, с грязной тряпкой. Наблюдаю, как человек, который сделал меня несчастной- счастлив. ОН- мой ночной кошмар, моя самая большая любовь, а так же отец моей дочери. Как же я его ненавижу. Я ненавижу его за то, что он причинил мне эту боль, за то, что уронил меня в бездну горя и разлуки. Ненавижу тебя, Гордей Харитонов.

Прошло 4 года...

Ненавижу осень за мерзкий дождь. Ноги продрогли из-за того, что на них легкие кроссовки, а на голове бардак из волос. Пробегая улицы, одну за другой, я неслась сквозь толпы прохожих, пытаюсь успеть на свой автобус. Нет. Отошел. Вот блин, следующий ждать 15 минут, я опоздаю на работу. Зло плюхнувшись на сиденье остановки, я устала вздохнула и почти провалилась в сон. Сейчас, конечно, стало полегче, потому что бабушка начала забирать Евгешу с садика, а без её помощи- я бы не успела ничего. Иногда меня мог подвезти Дима, мы с ним недавно начали встречаться, но сейчас он в командировке и я добираюсь на автобусе.

Автобус подошел, толпа скопившихся людей, побежали занимать места, а мне, естественно, не хватило. Я встала под вентилятором, выпускающим теплый воздух, и мы тронулись. Пейзажи за окном не радовали, даже прекрасная Одесса в такую омерзительную погоду была страшной. Следя за временем на разбитых часах, я не прекращала нервно дергать ногой. Саркис меня уволит, я в этом уверена. Пятое опоздание за месяц- рекордное среди всех работников. Но блин, он открыл новый ресторан слишком далеко от моего дома, а снять квартиру поблизости не хватало денег, из-за того, что он находился в самом центре.

Выйдя на остановке возле ресторана "Symphony", я побежала спринтером в здание. Мне очень повезло, когда я получила эту работу, я была на седьмом небе от счастья, потому что это самый большой ресторан в городе, плюс возле моря, зарплата выше, чем у конкурентов. Летом я могла заработать здесь денег для того, чтобы купить одежду для Евгеша на осень, еще оставалось на всякие безделушки для нее, а когда работала в ресторане попроще, то денег не хватало даже на мясо раз в неделю. Саркис- мой начальник и владелец этого ресторана- очень несдержанный человек. Он заводится с полуоборота на все: не там стоит стакан, залетела муха, стол криво стоит, человек с явным ОКР. Но меня взял на работу только потому, что я каждый день приходила на собеседования после отказа, стояла под окнами до вечера, чтобы получить ее. Выходя из ресторана он заметил это и дал мне шанс, так вот я и работаю у него полтора года, но в последнее время из-за утренних истерик Евгеша- я начала опаздывать, что портит ему настроение. Частенько он позволял себе распускать руки, а после отказа загружал работой и жутко орал, но не выгонял. Хоть бы не заметил, Хоть бы не заметил.

Прошмыгнув в раздевалку для персонала, я успела стянуть пальто и завязать передник, нацепила бейджик и побежала к стойке бармена. Сергей, мой друг, вечно прикрывающий меня бармен, а так же жених Светы, смотрел на меня с обалдевшим видом.

— Лина, давай быстрее, он только что приехал, — фух, значит успела, — Что Жека буянит? — он знал про мою "принцессу" лучше всех, ведь иногда я просила их со Светкой посидеть с Евгешкой, когда брала ночные смены.

— Так и есть. Все, побежала, — обслужив 10 столиков, я устало села на скамейку для отдыха и прочитала в телефоне, что бабушка забрала с садика Евгешу и у них все хорошо. Напечатав короткое сообщение: "Бабуля- ты лучшая, люблю", — я пошла работать дальше.

— Романенко, зайди ко мне, — крикнул мне Саркис с лестницы, ну вот сейчас точно уволит.

Я поднялась по ступенькам, прошла второй этаж и тихо постучала в дверь босса.

Услышала грубое "входи" зашла в кабинет. Саркис стоял возле стола, покуривая сигарету.

— У нас завтра приезжают гости, очень важные, — сразу начал, — очень богатый мужик, поэтому я хочу, чтобы вы все выглядели нормально- это раз, — продолжил дальше, — Второе, чтобы без опозданий пришли сюда драить зал, — Саркис всегда экономил на уборке перед мероприятиями, поэтому просто поручал это нам.

— Хорошо, будет сделано.

— Устала? — ну вот начинается.

— Нет, — безэмоционально сказала я.

— Ладно, иди передай всем, — я развернулась и услышала, — Лина?

Оборачиваюсь

— Ты ведь знаешь, что можешь вообще не работать? — да, знаю. Только для этого мне нужно терпеть твоё общество.

— Я пойду продолжать, — недовольная ухмылка и "свободна" в ответ.

День выдался тяжелым, но я спешила домой, ведь там меня ждала моя Евгеша, наверняка, успев разрушить половину квартиры.

Глава 1. Лина

Тихо открыв дверь нашей однокомнатной квартиры, я помыла руки и сразу пошла в нашу с Евгешей комнату. За день находившись я начала хромать, такое появлялось, когда я много ходила, часто на работе, но меня за это никто не увольнял, ведь я двигалась быстро, чего нельзя было делать для моей спины.

Евгеша тихо играла с новым трактором, который ей Дима подарил, а бабушка спала в кресле. Мдаа, утомила я бабулю. Евгеша поднимает на меня свои разноцветные глазки и кричит:

— Мама пришла, — бабушка тут же просыпается и поднимается с кресла, — Я скучала, мама, — Евгеша была очень взрослой для своего возраста. Она хорошо разговаривала, даже могла немного читать, так же могла грамотно изложить свои мысли. Но на вид она была крошечной блондинкой. Изюминкой были ее глаза. Правый глаз у нее был зеленый, как у ее отца, а левый голубой, как у меня. Когда мне сказали, что у нее гетерохромия- я очень испугалась, но потом поняла, что этим она и особенная.

— Я тоже скучала, солнышко, — обняла маленькое тельце и крепко прижала к себе. Мое счастье, — Привет, бабуля, извини, что задержалась, по городу пробки, кошмар, — оправдываясь продолжила я, снимая с себя верхнюю одежду и ставя сумку с продуктами на стул возле обеденного стола.

— Ничего. Линночка, мы хорошо привели время, Катерина звонила, — моя мама иногда звонит по видеосвязи и просит показать Евгешу, больше она никак не участвует в её жизни, Женя зовет ее Катей, думая, что у нее только одна бабушка Рося. На годик она прислала ей куклу, а больше ничего, — Мы еще учились считать, между прочим, у Женечки это отлично получается. Ей вообще в школу через год можно, — Ох, как же не хочется, чтобы она так быстро выросла. Пока ей 4 и я хочу, чтобы ей было ещё долго 4, и так с этой работой время пролетело.

— Мама, мы с бабушкой сегодня столько дел переделали, — Евгеша деловито забралась на стул и начала загибать свои маленькие пальчики, — дома убрались, попугая покормили, погулять сходили, поиграли, — посмотрев вокруг себя я заметила, что было очень чисто и свежо, бабушка была такой помощницей для меня.

— Спасибо вам большое, — я поцеловала их двоих в щеки и начала готовить ужин.

— Бабуля, как Иваныч? — они с Иванычем поженились 3 года назад и он устроился в институт преподавателем, пусть зарплата для пожилого человека сильно отличалась от остальных работников, но им с бабулей хватало. Бабушка постоянно покупала что-то Евгеше, но я денег не брала. И так достаточно её несоизмеримой помощи. А Иваныча Женя очень любила и считала его своим дедушкой.

— Хорошо он, сидит готовится к лекциям, как всегда, — я тушила овощи на сковороде, а Евгеша рассказывала про садик, какого жука они сегодня поймали и в банку положили.

— Завтра будет очень тяжелый день, приезжают гости, много работы намечается, — помню, что у бабушки завтра назначен прием у доктора, — Светка согласилась взять к себе Евгешу, — поворачиваюсь на Женьку, которая рисует какую-то смешную картину, — Евгеша, поедешь к Свете завтра?

— Ураааа, — Женька очень любила Свету, она всегда возвращалась от нее в хорошем настроении. Я была так рада, что меня окружали такие замечательные люди, которые всегда

бежали мне на помощь.

— Я могу отменить, — вот бабушка начинает все менять ради меня.

— Бабуля, нет, все хорошо.

— Ты так хромаешь, тебе нужно искать работу проще, вот предлагала пойти в бухгалтерию в институт к Вите, справки разгребать, сидеть, — я прерываю бабушку:

— И получать копейки, — бабушка вздыхает.

— Мы бы помогли, — бабушка очень беспокоится обо мне, особенно, когда видит хромоту.

— Всё, ба, — звонок в дверь, мы втроем поворачиваем головы на коридор.

— Витя, наверное, — я иду открывать, а на пороге вижу Диму с цветами, пакетом и большим зайцем.

— Привет, Лина, — обнимает меня и проходит в квартиру, — Только приехал и сразу к тебе, — протянул пакет с продуктами.

Нас познакомил Сережа 4 месяца назад. Я не знала, что придя в гости к Светке узнаю, что нам приготовили встречу-сватовство, но я была рада познакомиться с ним. Он был довольно симпатичным мужчиной, на 5 лет старше меня, высоким, внимательным, воспитанным, поэтому спустя 3 свидания мы начали встречаться. Я очень не хотела знакомить его с Женей, но он настоял, сказал, что хочет серьезных отношений, правда до постели у нас дело так и не дошло. Дело все не в нем, а моей голове. Я долго была одна и привыкла, но Дима в последнее время все больше на это намекал.

Глава 2. Лина

— Спасибо за цветы и за продукты, за зайца, — я приподнялась на носочки и поцеловала его в щеку, — Рада видеть.

— Я очень соскучился, где Женька? — Дима снял обувь и пошел по коридору на кухню, где горел свет, — Женька? — сказал громко на что Евгеша, судя по звукам, сразу подскочила изо стола.

— Дядя Дима? — она подбежала и обняла его, — Ты ко мне пришел? — я понимала, что ей не хватает мужского внимания, отцовского. И от этого становилось очень грустно, ведь я, при всем желании, не могла ей его дать. Она постоянно задавала вопросы "А где мой папа?". "Почему в садике Настю забрал папа, а меня никогда?", "А когда папа приедет?", а для меня эти вопросы были более лезвия ножа, потому что я не могла на них ответить, что я ей скажу? Вот правильно- ничего. Бабушка еще находила ответы на такие вопросы, но я уходила в комнату, чтобы не слышать слова "папа", поплавав возвращалась, как ни в чем не бывало. Евгеша ничего не замечала, а бабушка все видела и лишь с сожалением вздыхала.

— К тебе, конечно, — Дима вручил ей зайца, на что Евгеша сказала "спасибо" и убежала к комнате играть с новой игрушкой.

— Здравствуйте, Ростислава Павловна, — поздоровался с бабушкой Дима и сел за стол.

— Здравствуйте, Дима, — Кстати, Дима бабушке не нравился, она считала его занудой и жмотом, но моя бабушка всегда была очень строгим критиком.

— Ужинать с нами будешь? — я начала раскладывать рагу по тарелкам, делаю одну маленькую для Евгеша.

— Конечно, — Дима улыбнулся и начал рассматривать меня. Я знала, что он хочет перевести наши отношения в горизонтальную плоскость, но чувствовала себя неловко представляя нас в таком смысле.

Мы все вчетвером поужинали, я проводила бабушку, уложила спать Евгешу и её нового зайку, а сама пошла на кухню к Диме.

— Иди ко мне, — дима притянул меня к себе и я села на его колени, — ты такая хрупкая, — Я действительно была слишком худой, настолько, что уже можно было покупать одежду в отделе для подростков, но с таким графиком у меня вообще не было времени поесть, поэтому приходилось застегивать ремень каждый раз на новую дырочку, — Давай я сегодня у тебя останусь? — в который раз Дима намекал на близость.

— Извини, сегодня не получится, у меня завтра очень тяжелый день, — Я встала с его колена и отошла к окну, облакачиваясь на подоконник, — Приезжают важные гости, будет много работы. Поэтому я хотела бы лечь спать пораньше, — вижу, как меняется лицо Димы, но менять своего решения не буду.

— Я понял, ладно, — вижу, что расстроился, — Я завтра заеду за тобой, — Отлично, было бы неплохо.

— Спасибо тебе большое и извини, — Дима полез целоваться и ничего не оставалось, как ответить на его поцелуй, потому что он и так обижался из-за моих отказов.

Он нежно целовал меня, прижимая за талию. Я не очень любила целоваться, потому что поцелуи всегда уносили меня в прошлое, да и не чувствовала ничего, я уже давно ничего не чувствую. Я сама завершила поцелуй и Дима решил уйти, проводив его, я приняла душ, помыла посуду, и легла в постель. На соседней, детской кровати, уже крепко спала Евгеша,

мило посапывая маленьким носиком. А я долго не могла уснуть, размышляя о своей жизни. Может действительно нужно попробовать с Димой? Ведь в моей жизни отсутствует секс уже четыре с половиной года, да и оргазма не было столько же. Я вообще не думаю, что смогу стать нормальной, но попробовать стоит, иначе так и буду одиноким трудоликом. Вспоминая эти 4 года- я часто плачу. Когда Евгеша родилась было очень трудно, молоко пропало на 5 день, спина ужасно болела, были разрывы, которые ужасно болели, но я старалась мужественно держатся при всех, чтобы мои близкие не расстраивались. А когда ложилась ночью, как сейчас, все время плакала, каждую ночь, и только последний год я держусь, потому что отпустила прошлое. Отпустила и решила двигаться вперед, несмотря на то, что мне тяжело. Ведь я так и не закончила университет, да и не могла поступать ни в какой другой по стране так, как везде была в черном списке, я могла только пахать, и как можно больше.

Единственной поддержкой для меня- была моя семья. Света, которая с первого дня рождения Евгеша всегда прибегала на помощь, и бабушка с Иванычем, которые ради меня вообще оставили жизнь в столице и переехали в Одессу. А сейчас появился Дима, который хочет быть со мной, не смотря на то, что у меня маленький ребенок. Нужно дать ему шанс, и себе тоже. Шанс на счастье.

Глава 3. Лина

Я встала рано, привела себя в порядок. Ночь снова выдалась бессонной, поэтому чувствовала я себя не очень. Голова была разбита, а глаза щипали.

— Евгешка, просыпайся, — Я обожала наблюдать за тем, как дочь просыпается. Она сначала открывала один глаз, затем второй, ласково улыбалась и подтягивалась. Любила, когда я гладила ей спину, — Вставай, сонька, пора в садик.

— А потом к Свете? — сразу взбодрившись спросила Евгеша.

— А потом к Свете, — ответила я, поднимая Евгешу на руки, спину сразу хватает, и я резко опускаю её на пол, а сама сажусь на корточки, облокотившись о кровать.

— У тебя болит спинка? — она всё понимала, всегда жалела, если мне было плохо.

— Немножко, ты же у меня стала совсем большая, маме уже трудно, — Евгеша смотрела на меня, внимательно сканируя, так она оценивала обстановку и успокаивалась, либо наоборот выходила из себя.

— Пошли завтракать?

— Омлетик? — Женька очень любила мой омлет, у нее был хороший аппетит и меня это радовало. Она всегда была крепким ребенком, почти не болела.

— Именно он, — мы пошли на кухню и сели завтракать. Женька все время рассказывала про свой садик и что все в ее группе- её друзья. Она отличалась чрезмерной активностью и общительностью, но детям с ней проводить время очень нравилось. Она умела завести толпу и обратить на себя внимание, это у нее было явно не от меня.

Мы позавтракали, собрались и вышли во двор, ожидая приезда Димы. Он подъехал очень быстро, я усадила Евгешку на заднее сиденье в детское кресло, которое Дима купил в прошлом месяце, а сама села на переднее сиденье.

— Привет, — поздоровался Дима, захотев меня поцеловать, но я не захотела, чтобы Женя это видела и немного отодвинулась, — как спалось, Женька? — Евгеша подробно рассказала ему о своей сне с единорогами, возможно, половину придумала на ходу, но она любила рассказывать истории, поэтому я позволяла ей это делать. Мы подъехали к садику и я отвела Женю в группу.

— Увидимся вечером, — поцеловала в щеку, а меня обвили маленькую ручки, — люблю тебя.

— И я тебя люблю, мамочка, — сегодня мы обошлись без истерик прощаний и я спокойно попрощалась с ней. Когда села в машину, Дима сразу палез с поцелуем ко мне, поцеловав он тронулся и поехал по направлению к моей работе.

— Ты во сколько сегодня освободишься?

— Я думаю к 9,- я примерно могу рассчитать это время. Хоть моя смена заканчивается в 8, но меня всегда задерживают, поэтому я точно знала, что раньше 9 не освобожусь.

— Хорошо, тогда закажем пиццу и посмотрим фильм, — я утвердительно махнула на его план вечера и мы разговорились про его перспективы работы из дома, без командировок, чтобы почаще быть у нас и у мамы. Он очень любил свою маму, поэтому проводил с ней много времени. Такой расклад очень не нравился моей бабушка и она продолжала повторять: "Вот так вас и будет трое: ты, он и его мама". Дима подвез меня к работе и поцеловал на прощание.

— Хорошего тебя дня, пока, — я попрощалась и вышла из машины, направляясь в

ресторан.

В ресторане был полный аврал. Все бегали, суетились, украшали зал, Саркис на всех орал и просто не закрывал рот:

— Нет, не туда, бестолковая дура, — он бегал от официантки к официантке, показывая, как нужно расставлять вазы с цветами, — Господи, какие вы все идиотки, — Да что там за гость такой важный? кошмар какой-то.

До прихода гостей оставался час и он собрал нас на совещание для проведения инструктажа. Такой ритуал был для нас обычным делом, когда приезжали важные шишки, поэтому я как обычно встала со своими коллегами в ряд, выслушивая наставления.

— Если кто-то из вас что-то натворит- натравлю своих ребят, — вот и угрозы "решалами" начались, — Перед гостями на задних лапках прыгаем, и еще, — достал какие-то пакеты, — девки, одевайте вот это, — раздает нам пакеты, в котором лежит новая форма: просто черное платье до колена, но носить можно, выглядит лучше, чем наши футболки с принтом музыкальных нот.

Примерив новую форму я заметила, что она сидит на мне не как на всех, а висит мешком, руки бледные и худые, ноги палки, а у всех платья в обlipку.

— Мдаа, Романенко, твоего размера вешалки точно не было, — подшучивала Маша, которая то и делала что ела и ленилась на работе, проводя время за барной стойкой, и только потому что спала с Саркисом. Она облада очень "выдающийся" фигурой.

Я промолчала и пошла протирать столы, тут у меня пиликнул верхний этаж, я пошла туда. Пока обслуживала второй этаж, слышала, что Саркис встретил своих гостей и уселся рядом с ними, о чем то громко смеяь. Я не заметила, как прошло полчаса работы наверху, как моя коллега попросила меня заменить на первом этаже. Я спустилась вниз и только слышала, как начали говорить тосты с поздравлениями с помолвкой. Тут ко мне с кухни подают знак, что блюда готовы и я взяв тарелки на подносе иду к столику, подхожу и здороваюсь, ведь этот столик будет сегодня моим:

— Добрый день, меня зовут Ангелина. Я- ваш сегодняшний офици....,- и сталкиваюсь с глазами цветом летней травы.

Глава 4. Лина

— Добрый день, меня зовут Ангелина. Я- ваш сегодняшний официант...,- и сталкиваюсь с глазами цветом летней травы.

Секунд 10 я беру себя в руки и продолжаю:

— Ваш официант, — вдыхаю, чтобы только не потерять сознание, — Готовы сделать заказ? — я не смотрю на него, не могу. Я смотрю на других гостей, которые ни о чем не подозревая диктуют мне свой заказ. Единственный, кто меня узнал- это отец Гордея с Марго, которые презрительно смотрят на меня, а когда очередь доходит до них сквозь зубы называют названия блюд. Я все вбиваю в планшет, стараясь думать исключительно о блюдах, времени их прожарки и какие они на вкус. Вот, например, салаты с теплым мясом здесь очень вкусные.

Когда доходит очередь до девушки сидящей рядом с Гордеем, я поднимаю на неё глаза и делаю короткое сканирование, чтобы оценить. Именно так, мне интересно. Она красивая, стройная, но не такая тощая, как я. Брюнетка, совершенно противоположна мне. Весёлая, не такая грустная, как я. Глаза у неё карие, не голубые, как у меня. Записав её заказ, я понимаю, что остался один Харитонов, какое-то время он просто смотрит на меня и говорит спокойным равнодушным тоном:

— Мне все, как у неё, — а голос стал жестче, грубее, или только со мной? Я дублирую заказ, набираю воздуха в легкие и заканчиваю:

— Время ожидания заказа примерно 25 минут, если понадобится, то вы можете нажать на кнопку, возле вазы и я подойду, — дальше я просто разворачиваюсь и иду, захожу в комнату персонала, прохожу в туалет, а там меня настигает сильная истерика. Я плачу в кулак, стараясь отвлечься, думать о всяких глупостях, стараюсь пропускать все, что видела. Не думать о том, что помолвка скорее всего у них двоих, что меня когда-то жестоко бросили, а выбрали другую. Что у нас ребенок. Я скатываюсь на пол и подбираю ноги к груди. А он изменился, очень. Нет больше прежней стрижки, вместо него коротко отстриженный ежик, появилась борода, вместо легкой щетины. Взгляд стал строгим, жестким. Судя по плечам, он стал шире, мощнее. Я должна взять себя в руки, я тоже уже не та доверчивая, глупая девочка. Я мама, мама нашего ребенка. А он знает какая его дочь? Господи, зачем он появился? Почему меня не уволили? Я просто хочу домой, обнять только мою Женю и забыть обо всем. На моем рабочем планшете появляется уведомление, что скоро заказ будет готов, и это заставляет меня взять себя в руки, умыться ледяной водой, расчесать волосы и выйти. Взяв заказы, я ставлю их на сервировочный столик на колесах, везу его к их столу, и начинаю расставлять тарелки перед каждым гостем, желая приятного аппетита, стараясь держать улыбку. Так же делаю и с отцом Гордея и Марго, но они не улыбаются, а окидывают меня ненавистным взглядом, и молча начинают есть. Подхожу к невесте Гордея и ставлю перед ней её блюдо, она бодро улыбается и благодарит, даже говорит «спасибо». Действительно милая девушка, только вот мне от этого больно, сама не знаю почему. Когда настает очередь Гордея, у меня начинается жуткая слабость, будто сознание сейчас потеряю. Ставлю тарелку, а он так и продолжает смотреть на меня. Не смотри на меня, не нужно.

— Гордюш, ну ты чего молчишь, любимый? — Господи, помоги мне не заплакать. Пожалуйста.

Я желаю ему приятного аппетита и ухожу. Блин, я вообще забыла о хромоте. Теперь он

и его семья посмотрят на меня и подумают, что я жалкая, страшная калека. Ладно, Бог с ними, мне не на подиум выходить, а тарелки разгребать. Подойдя к заднему входу на барную стойку, я прошу у готовящего напитки Сережи:

— Налей мне водки, — по-другому никак.

— Романенко, ты чего? — он смотрит на меня с шокированным видом.

— Просто налей, пожалуйста, — прошу, а у самой слезы рвутся на ружу.

— Что случилось? Что с тобой?

— Просто, твою мать, налей мне водки, — Сережа поджимает губы и наливает мне водку в рюмку. Я выпиваю её залпом. Горло обжигает, а я немного успокаиваюсь. Сглотнув и взяв со стола оливку в рот, я беру тряпку и иду работать. На них больше не смотрю, стараюсь быстро протирать столы, но понимаю, что сейчас нужно будет идти забирать грязные тарелки, ну ничего, я здесь обслуживающий персонал, ничего страшного.

Тут начинается тост отца Гордея, я краем уха улавливаю последние слова:

— Я рад, что ты встретил достойную девушку, — да, не такую, как я, — Рад, что вы любите друг друга, — рад, что он не выбрал меня, — И очень жду внуков, — а у вас растёт внучка. Милая, маленькая и очень похожая на вашего сына. Харитонов-старший заканчивает тост, а я выправляю короткую прядь из уха и опускаю глаза в пол, на руку капает слеза. Зажмуриваюсь, сильно, чтобы не завывать, как собака, просто продолжаю убирать столы и принимать другие заказы.

— Романенко, быстро стол убирай, 5 минут грязные тарелки стоят, — шипит мне Саркис. Я тороплюсь к их столику, не смотрю ни на одного, просто забираю тарелки, и принимаю заказ на десерты. Благо, что за Гордея сделала заказ его невеста, а вот грубый голос Харитонова-старшего и его жены пришлось выслушать. Я для них пустое место, никто. Вот им и буду. Забираю заказ на десерты с кухни и раскладываю перед всеми, еще раз преодолев трудность попадания в поле нахождения Гордея я ставлю его сраный десерт перед ним, Кстати, к горячим блюдам он не притронулся, наверное кухня для него не такая. Оказавшись рядом, я чувствую его запах, который вообще не изменился. Иду на кухню, относя грязную посуду, очень стараюсь не хромать, как могу, а от такой нагрузки боль в спине становится просто невыносимой. Сцепив зубы, стараюсь делать все уже на автомате.

Начинаются слова отца невесты, которые трогают до слёз всех работников заведения и они застыв, с улыбками слушают этот тост. А мой папа тоже мог бы говорить такое на моей свадьбе, но папы уже нет, а у меня есть моя дочь, а большего не нужно. Все хлопают в ладоши, Гордей и невеста встают из-за стола, обнимаясь. Я стою и наблюдаю за тем, как ОН целует девушку, как все гости радуются за их помолвку. А я стою в стороне, с грязной тряпкой. Наблюдаю, как человек, который сделал меня несчастной-счастлив. ОН- мой ночной кошмар, моя самая большая любовь, а так же отец моей дочери. Как же я его ненавижу. Я ненавижу его за то, что он причинил мне эту боль, за то, что уронил меня в бездну горя и разлуки. Ненавижу тебя, Гордей Харитонов.

Видя, что они уже собрались уходить, я собрала остатки посуды, спросила все ли понравилось, принесла счет, за который Гордей расплатился картой. Мне не нужно чаевые, ничего не нужно, просто уходи и не появляйся в моей жизни. Они медленно, общаясь друг с другом идут на выход, а я протираю стол и начинаю собираться домой.

— Ты молодец сегодня, — говорит Серега, — объяснишь, что это было? — я просто машу головой и выхожу через задний выход для персонала на улицу, вдыхая холодный воздух и смотря на небо. Подъезжает машина Димы, он выходит ко мне, что-то говорит, чего я не

слышу, обнимает и целует, а я не хочу уже ничего, я не дышу. Чувствуя, что что-то не так, мне снова не по себе, на улице холодина, а мне жарко, я инстинктивно поворачиваю голову вправо и вижу, как Харитонов смотрит на нас, стоя возле своей машины...

Глава 5. Гордей

За 2 дня до событий...

— Прекращай пудрить девушке голову и женись, — отец встал напротив меня, поставив на стол кулаки, — Моей компании тебе не видать, если ты не женишься на Эле.

— Женюсь, можешь не сомневаться, мне плевать, — я встал с кресла напротив рабочего стола отца и вышел за дверь. Я прошел мимо сидящей, шлюшной секретарши, которая явно была тупой и слишком молодой для такой должности, а батя сто процентов её трахал, ведь своей натуре он никогда не изменял, он изменял только своим женщинам. Она улыбнулась мне и облизала свои пухлые губы. Я прошел мимо неё и спустился в подземный паркинг, сел в машину и завел мотор, направляясь в отель. Квартиры у меня здесь уже не было, да и оставаться надолго я не планировал, поэтому просто снял квартиру для нас с Элей.

Мы вернулись в Киев вчера. Я 4 года прожил в Германии, забыв про этот город, который принёс мне только боль. Я страшно бухал и блядствовал 3 года, полностью наплевав на карьеру. Каждый день меня окружала новая шлюха, которых я менял, как носки, то есть каждый день. В какой-то момент отец перерезал весь мой доход сказав, что если я не возьмусь за голову- он лишит меня наследства и карьеры в его фирме. Я взял себя в руки и начал вставать на путь истинный, все время проводя на курсах повышения квалификации, где я и познакомился с Элей. Она дочка владельца заправок по всей стране и Европе, а так же моя коллега по специальности. Мы сразу договорились о встрече и переспали в тот же день. Она была свободной и без комплексов, а я раненный и запутанный в своей жизни. Её характер помог мне отойти от болезненных для меня воспоминаний о прошлых отношениях и начать жить заново. Она была хорошим другом, где-то мягкой, а где-то очень решительной, сильно отличающиеся от прошлой, которая была на вид мягкой и покладистой, а оказалась той ещё садисткой.

Мы прожили вместе год и отец все время намекал на свадьбу, мне было все равно. В любом случае счастливым я не буду. Нет, я не любил Элю, просто хорошо к ней относился, она мне очень помогла и я был благодарен ей за это. Да и вообще любовь только отравляет рассудок и мешает думать объективно. Мы создавали себе идеала, который впоследствии нас предавал. Без любви легче, намного.

Я сделал Эле предложение в ресторане, купив более менее понравившееся кольцо в том же магазине, в котором покупал когда-то. Только прошлое, маленькое кольцо лежит на дне Шпрее. Она согласилась и была очень рада. Её семья жила в Одессе, куда мы и поехали отмечать помолвку.

Одесса встретила нас прохладной погодой и гулять по ней совсем не хотелось, мы остановились в отеле неподалёку Дерibasовской, которая славилась своими приятными заведениями, и где всегда можно вкусно поесть. А по нашей еде я очень соскучился. Сардельки и колбасы уже изрядно поднадоели. Отец сказал, что устроит нам обед в честь помолвки в ресторане его друга, с которым когда-то сотрудничал, и который владел популярным заведением. Мне было плевать, а Эля прочитав отзывы о кухне согласилась.

— Дорогой, как я тебе в этом? — Эля крутилась передо мной в длинном платье, а я наблюдал за стройными бедрами, обтянутыми тканью.

— Иди ко мне, — позвал Элю, а она опустилась на колени и проползла ко мне, расстегнула ширинку и начала сосать член. Сосать она умела, у нее были отношения до меня

и секс она очень любила, поэтому неловких движений, стеснительных взглядов, которые я когда-то любил, а сейчас ненавидел- не было. Она заглатывала глубоко, задевая языком яйца. У меня от такого отсоса оставалось мало возможности сдерживаться и я быстро поднял ее, уложил на кровать, развел ноги и отодвинул трусики. Смуглая кожа, коричневая киска отличалась от ТОЙ, вообще не была похожа, а мне от этого было легче. Я ввел в нее член, сразу быстро двигаясь, Эля ласкала пальцами клитор, а я ритмично входил в нее до самого конца, громко хлопая яйцами о ее попу. Эля кончив, обмякла на постеле, а я вынув член и «стрельнул» ей на живот горячей спермой. Я сразу встал с нее, сходил в душ, а Эля успела воспользоваться влажными салфетками и поправить платье с прической.

— Ты хочешь позвать кого-то из друзей? — спросила она, застегивая туфли.

— Нет, не хочу никого видеть, — честно ответил. Я перестал общаться со всеми, кого знал до переезда в Германию.

— А я позову, у меня их много, на нас двоих хватит, — Эля выпрямившись сказала это, а я только улыбнулся в ответ.

— Тебе идет это платье, — ей оно шло. Она была высокая, стройная, а не маленькая и хрупкая.

— Спасибо, любимый, пойдём, а то нас уже все ждут, — мы поехали в ресторан, возле которого нас ждала семья. Родители с сестрой и братом Эли, и мой отец с Марго.

Мы прошли внутрь и заняли длинный стол у окна. Ресторан был очень симпатичный, и там вкусно пахло едой.

— Захар, привет, друг, — мужик, восточной национальности подошел к отцу и обнял его, а тот похоже был очень рад его видеть.

— Привет, Саркис, — они поздоровались и обменявшись недолгими рассказами о своей жизни.

— Удивить здесь есть чем? — спросил отец у него.

— Конечно, присаживайтесь, я принесу вам меню.

Мы с Элей заняли места в середине стола, и начали разглядывать меню, а Саркис с папой обсуждали изменения в Одессе.

— Сейчас я приведу вам вашего официанта, — Саркис куда-то ушел, а я опустил глаза в меню, продолжал изучать возможные блюда.

— Добрый день. Меня зовут Ангелина. Я- ваш сегодняшний официант...,- боль в сердце. Я поднимаю глаза и вижу её. Ту, которая сломала мою жизнь. Ангелину, Лину, Ангела. Она сглатывает, моргает и заканчивает:

— Ваш официант, — узнала. Я смотрю на нее, на ту, которую я сильно любил, которая очень изменилась. Не было длинных волос. вместо них было каре, но цвет волос оставался прежним- жемчужным. Лицо было прежним, но в нем не было былого румянца, а была бледность, грусть, особенно в глазах.

Она бросила взгляд на гостей, и спросила о заказе, а я забыл всё, что хотел, я просто смотрел на нее. Не понимая чем она так изменилась. Когда она посмотрела на меня, приняв у всех заказ, я не смог придумать, как просто заказал, что и у Эли.

Она отошла от стола, я посмотрел ей в след и заметил, что она была очень худой. Анорексично худой, с ногами, которые были меньше моей руки, руками- спичками и до жути тожной шей. И еще я заметил хромоту. При хождении она заваливалась на левую ногу, а правую старалась задействовать меньше всего. Она скрылась за углом, я посмотрело себе в тарелку и зажмурился. Что Рохманинов денег не дает? Или бросил? Почему она работает

здесь? Ведь, как говорил отец, она закончила университет. Тогда ушел я, перевел документы в Германию. У нее был талант, а сейчас она работает официанткой. Странно...

Глава 6. Гордей

Я поворачиваю глаза на отца, который сидит и зло крутит в руке салфетку. Марго шокировано смотрит на меня, что-то в её поведении странно. Не понятно только, что именно. Лина возвращается через какое-то время с тележкой еды и тихонько расставляет всем тарелки, улыбаясь и желая приятного аппетита. Глаза красные, плакала что ли? Когда подходит ко мне я вдыхаю её запах, ощущая все тот же сладкий запах, который мерещился мне в кошмарах. Когда я ночью ползал, от горя потери, по полу. Запах чистоты, свежести, но только запах, с ней он не имеет ничего общего. Она грязная.

— Гордюш, ну ты чего молчишь, любимый? — вдруг громко спрашивает Эля.

— Я устал, — коротко отвечаю я, — Перелет тяжело дался.

— Придем домой и я тебя расслаблю, — говорит Эля, а я ничего не чувствую.

К горлу не лезет не один кусок, аппетита нет вообще. Все темы, которые обговариваются за столом- пролетают мимо меня. Я не хочу участвовать ни в одном из них, потому что я наблюдаю за невероятно маленькой фигурой, которая ходит по залу с тряпкой, и которая вообще не смотрит на меня. Дежавю накрывает меня, ведь я тысячи раз представлял себе эту встречу. Как боялся её, а теперь вот, встретились. Моя бывшая девушка, которая изменяла мне, предала меня, подносит мне и моей невесте тарелки. И меня грызло неприятное чувство внутри, будто это я виноват. Слышу, как отец наигранно прочищает горло и оборачиваюсь на него. Он смотрит долго, будто пытаюсь понять про что мои мысли, понимает и встает, натягивая улыбку на лицо. Он не доволен, ему неприятно.

— Я хочу сказать тост, — отец начинает говорить какие-то слова, которые проходят мимо меня, я молча слушаю его, иногда проходясь вокруг взглядом. Наблюдая за людьми, которые сидят рядом, ведь они все для меня чужие. Никто. Смотрю на Элю, она внимательно смотрит на меня, улыбается и гладит руку. Отец заканчивает, все хлопают, а я нет, не хочу. Он не искренен, хотя и я такой же. Я не люблю Элю, но изменять ей не буду. Меня в принципе не интересует разнообразие женщин, больше нет. Одна дает и хорошо, главное пусть мне не изменяет. Этого и так будет достаточно. А вот тема детей меня вообще не интересует. Жениться я женюсь, но делать детей не обязан.

Через какое-то время Лина возвращается и начинает собирать тарелки, расспрашивая о десертах. Эля сразу называет и мой и свой заказ, освобождая меня от разговора с ней, такое ощущение, что она поняла все, но скорее всего просто сделала выбор за меня потому, что к десертам я всегда был равнодушен. Лина уходит с грязной посудой и я вижу, что хромает она больше, чем в начале дня. Почему она хромает? Ей явно тяжело работать, не по силам. Хотя мне должно быть плевать, мне плевать. Или нет? Она воровка и шлюха. Точка.

Отец Эли говорит тост, потом отец кричит «горько», все подхватывают, мы с Элей встаем и коротко целуемся, а весь зал гостей и работников хлопают. Только бросив взгляд на Лину, замечаю, как она стоит, закрывает глаза и уходит работать. Отлично. Ей неприятно, только мне от этого ещё хуже.

Лина подносит нам счет, я отдаю ей свою карту, она проводит её по переносному терминалу и возвращает, но не дотрагиваясь до моей руки, а просто оставив на столе и поблагодарив всех за посещение уходит.

— Идите, я догоню, — сказав Эле и компании я иду к стоящему Саркису:

— Можновас на минуту? — Саркис с улыбкой подходит ко мне и задирает на меня

голову:

— Что-то еще Гордей Захарович?

— Можете передать вашей официантке чаевые? — я передаю ему несколько крупных купюр и прощаюсь.

— Понравилась? — летит в след, — Могу устроить встречу, — я оборачиваюсь и ухмыляюсь. И кажется, что я начинаю понимать. Ничего не меняется.

Выхожу через боковую дверь на парковку, чтобы подогнать машину к главному входу и встретить Элю. Подойдя к машине я инстинктивно поворачиваю голову и вижу, как какой-то мужик целует Лину. Она пытается все время убирать лицо, растерянно оглядывая все вокруг и тут её взгляд попадает на меня, а я недолго наблюдая за ними сажусь в машину и подъезжаю к главному входу. Иду к гостям, чтобы попрощаться.

— Где ты был? — отец тихо шпит мне в ухо.

— В туалете, проблемы с кишечником, — отец зло сверкнув глазами, отходит.

Мы прощаемся со всеми гостями и еще раз принимаем поздравления с грёбаной помолвкой. И вот я уже еду домой, слушаю Элю, а сам думаю о Лине. О том как она жила все это время? Что за предложение Саркиса? Может он не спроста предложил это?...

Глава 7. Лина

Дима завез меня домой к Светке, а сам уехал. Я была так рада, что сегодня он не задавал много вопросов. Света открыла дверь, показывая пальцем, чтобы не шумела. Наверное, Евгешка уже спит.

— Привет, — обняла я ее, еле стоя на ногах.

— Привет, дорогая. Жека уже спит, так что проходи тихонько, — Света умела усыплять Женьку своими сказками, а потом Женька усыпляла меня ими.

— Что случилось? — сходу спрашивает Света, а я не могу рассказать ей обо всем, не хочу, это было один раз, больше видеть меня он и сам не захочет.

— Ничего, можно у вас сегодня остаться? — я не хотела ехать домой, не хотела оставаться сама, сама не знаю чего боялась, но знала, что Светка всегда мне рада, поэтому и отпустила Диму быстро.

— Что за вопросы, конечно, — Света дала мне свежее полотенце и пижаму. Приняв душ, я вышла на кухню, где Света уже раскалывала ужин.

— Тебе самая большая порция, — Света очень хотела меня накормить, поэтому постоянно готовила вкусные блюда и приносила ко мне домой вкусняшки.

— Спасибо большое, я тебя обожаю, — я действительно любила Свету, как сестру. За все годы дружбы со мной, она всегда была со мной вместе. При любых трудностях. В последнее время Света была очень грустной, потому что у них с Сережей никак не получилось зачать ребенка. Она бегала по клиникам и пыталась хвататься за любое лечение.

— А я то тебя как, — Света поставила передо мной аппетитную куриную отбивную и пюре, правда мой аппетит оставлял желать лучшего.

— Как Женька сегодня?

— Отлично, мы рисовали, играли, а сейчас она видит 13 сон, — Света села рядом, начиная есть.

— И как у тебя получается укладывать её так рано?

— А вот не скажу, расскажи как твой день? — если бы я рассказала, то уже начала бы плакать.

— Хорошо, Саркис остался довольным, — надеюсь, что его хорошее настроение продержится хотя бы 2 дня.

— Не нравится мне этот Саркис, — мы еще немного обсудив мою работу, продолжали сидеть на кухне. Я пыталась доесть порцию, которую мне выделила Света, а она уже пила чай.

Нас прервал звук открывшиеся двери. Серёга пришел со своей смены. Он тихонько прошел к нам на кухню

и удивился, что мы сидим вдвоем.

— Вот тебя я и хотел увидеть, что это было сегодня? Он же отец Жеки, да? — ну вот как он догадался?

— Давай не будем это обсуждать?

— Вы про что вообще? — Светка сидела и не понимала про что мы вообще.

— Сегодняшними гостями Саркиса были какие-то мажоры с деловыми лицами. Один постоянно палил на Лину, а тетка с мужиком смотрели, видела бы ты, с какой ненавистью, — вспоминая лицо Марго и Захара Александровича у меня аж лиц

кривится, — Мне хотелось им в напитки что-то подмешать, а судя по лицу и поведению, тот смазливый урод и есть папаша Женьки нашей.

— Вот оно в чем дело, объявился. Слушай, если кто-то из их деловой семейки только посмеет тебя обидеть, я им головы поотрываю. Нет, ну ты видел это хамство, сначала бросить беременную, обвинить в краже миллионов, а теперь прийти и увидеть эту миллионершу, работающую официанткой, — Света тяжело выдохнула, — Вот гады. Мерзко от них.

— Ты бы видела их тачки, — Серега, облокотившись поясницей о столешницу, продолжал рассказывать, — Так ещё и с невестой притащился, — От упоминания этого слова, неприятный холод бежал по спине.

— С кем? Серьезно? — Света вопросительно на меня смотрела.

— Правда, — все, что смогла произнести я.

— И как она?

— Ну как, как проститутка. Ржала как конь весь вечер, а он просто сидел и наблюдал за Линой, — ага, за тем, как я хромаю.

— Мне она показалась милой, — честно сказала я. Мне и вправду эта девушка показалось милой и красивой.

Ключевое слово, тебе показалось, — Серега сел рядом, — обыкновенная мажорка, так ещё и чаевые не оставили.

— Мдааа, теперь он таскаться за тобой будет, — выдвинула свое предложение Светка.

— Не будет он за мной таскаться, у него свадьба на носу, — я отчетливо понимала, что встреча так же неприятна Гордею, как и мне.

— Вот увидишь, скоро объявиться, — Света опустила глаза и затем снова подняла их на меня, — Про Жеку будешь рассказывать?

— Нет, конечно, не хватало, чтобы он захотел её у меня забрать, — самые страшные мысли уже посещали голову.

— И то верно, — согласился Серёга.

— А что с Марго? — спросила Светка.

— Такая же: надменная и неприятная.

— Понятно, ладно. Давайте спать, — мы пошли ложиться, а когда я подошла к комнате, где спала Женька, а Света к своей спальне, она меня остановила:

— Линь?

— Ммм?

— Ты точно к нему ничего не чувствуешь больше?

— Я его ненавижу, — сказала я и зашла в комнату, Евгешка тихонько посапывала. Я легла рядом и прижала её к себе, вдыхая приятный аромат её головки.

Проснувшись в субботу утром от звонка Саркиса, я подскочила и сразу взяла трубку:

— Да, слушаю.

— Романенко, мне нужно, чтобы ты приехала на работу, — строгий голос сразу заставил окончательно проснуться.

— Что-то случилось?

— Мне нужно кое что тебе отдать.

— Ладно, буду через час, вас устроит?

— Вполне, — повесил трубку.

Подняв Женьку и собрав её, я попрощалась со Светкой и Серёгой.

— Может с нами оставишь? — предложила Света.

— Нет-нет, у Сереги выходной, мы поедем, заодно прогуляемся по парку.

— Ураааа, парк, — Женька очень любила парки и особенно, когда мы покупали что-то вкусненькое.

— Ладно, если что звони.

— Спасибо большое вам, — я обняла Серегу со Светкой и обратилась к Женьке:

— Что нужно сказать?

— Спасибо Света и Сережа, — Женька повторила те же движения с объятиями.

Погода была солнечная, первый день из недели. Мы доехали на автобусе до ресторана и вышли. Женька весело припрыгивала, а я не могла не радоваться временем с моей малышкой. Подходя к ресторану я увидела, что Саркис стоял возле входа и уже ждал меня.

— Здравствуйте, — я поздоровалась, а Саркис недовольно рассмотрел Женьку.

— Думал, что ты одна будешь.

— У меня выходные, которые я провожу с дочерью.

— Ясно, это тебе, — он протянул мне конверт, наверное, с деньгами, — Вчерашний клиент решил тебе оставить чаевые.

Я в недоумении смотрела на конверт, не зная, как мне поступить и зачем ОН так сделал.

— Если хочешь, то можешь заработать больше, он предлагает, — догадываюсь о чем идет речь.

— Мне не нужно ничего. Я и так ежемесячно получаю зарплату, — я развернулась, взяла Женьку за руку крепче и пошла к парку.

— Ну и дура, — я шла, чувствуя, как за мной наблюдают. Наверное, Саркис не мог смириться с отказом, у него с этим проблемы.

— Мамуля, ты хромаешь, — я села на корточки и обняла Женьку, — почему мы бежим?

Я крепко обняла доченьку и расплакалась.

— Мама, этот дядя тебя обидел? — Женька гладила мою голову своей маленькой ручкой.

— Нет, я плачу потому что люблю тебя.

— А из-за любви можно плакать? — спросила Женька.

— Конечно, можно...

Глава 8. Гордей

Всю ночь думал о Лине и о предложении Саркиса. Стало интересно, что за мужик целовал её, как вообще её жизнь сейчас. Почему она такая худенькая? Хотя меня это волновать не должно, но как-то стало её жаль.

— Дорогой, ты куда? — спросила Эля, выходя ко мне в гостиную утром. Она всегда спала очень долго, никогда не просыпалась рано, чтобы приготовить завтрак. Да и вообще была очень ленивой.

— Мне нужно отъехать, — коротко говорю я, чтобы отвязаться от нее. Она всегда задаёт так много вопросов.

— Это девушка вчера, — начинает Эля, — Из ресторана, — сглатывает, — Это её ты зовешь каждую ночь? — мои ночные кошмары мучали меня, и Эля говорила, что я кого-то постоянно звал, но не сказала, что именно Лину.

— Пока, — выхожу я из гостиницы и еду в ресторан Саркиса, узнать, что он имел ввиду про Лину.

Сразу застав его на работу, я вхожу в кабинет и спрашиваю его в лоб.

— Девушка официантка...

— Романенко, — мерзко улыбается, — Я знал, что ты спросишь рано или поздно.

— Как долго она у вас работает?

— Полтора года, — полтора года? Значит, что она уже давно нуждается в деньгах и по профессии не работала? Странно очень, — Хочешь познакомиться с ней поближе?

— В каком это смысле?

— В прямом, провести ночь, — так хочется дать этому уроду в морду, такой неприятный.

— Хочу, дальше что, — скрывать нечего, для меня она так и остаётся объектом желания, да и всегда ею будет.

— Окей, тогда я с ней договорюсь и мы можем обговорил цену, есть и другие девушки...

— Мне не нужны другие, — отсекаю я.

— Понимаю, олений взгляд делает свое, — продолжает ухмыляться своими золотыми зубами, — Тогда я сейчас вызову её на работу, а ты подожди.

Я выхожу из его кабинета и сразу сажусь в машину, но не отъезжаю, думаю. Думаю про то, что если мои подозрения по поводу того, что Лина торгует своим телом для дополнительного заработка- я буду её трахать. Я мечтал об этом 4 года, поэтому буду только рад, раз она сама выбирает это для себя.

Я сидел и через какое-то время получил сообщено от Саркиса от том, что Лина едет сюда. Я решил остаться в машине и подождать её прихода, ещё раз на нее взглянуть. Тут я вижу, как с автобусной остановки идет девушка, хромая, Лина, только за руку с ней идет маленькая девочка. Волосы Лины, маленькая. Я плююсь, а у самого в голове каша, я просто наблюдая за тем, как девчушка радостно подпрыгивает и несёт в руках какую-то маленькую игрушку. Девочке на вид годика 3–4, это дочь того парня? Сердце защемило и я протер глаза, убеждаясь, что мне не кажется. Это Лина, она идет с девочкой. Саркис выходит покурить из ресторана и сразу замечает Лину, только кривиться, когда видит девочку. А мне почему-то становится их жалко. Блять, да что со мной такое? Эта девушка тебе сердце разбила,

Харитонов. О какой жалости ты сейчас думаешь.

Саркис ей что-то говорит, и протягивает конверт, видимо, с деньгами. Вижу, что какое-то время она смотрит на этот конверт и о чем-то размышляет. Потом она прижимает к себе эту маленькую девочку и уходит, Саркис что-то говорит ей в след, но она быстро уходит, хромя, куда-то идет. Я выхожу из машины и аккуратно следую за ними. Лина заходит за угол двора, а я останавливаюсь за углом, видя, что он прекратив движение, остановилась и села на карточки, обнимая девочку. А та начала гладить своей крошечной рукой ей голову. Судя по вздрагивающим плечам Лины, она плакала.

Теперь я ничего вообще не понимаю...

Глава 9. Лина

Проведя целый день с дочерью я чувствовала такую радость, мы давно так вот просто не гуляли. Набрали сладостей и купили для Евгешки маленькую пони, сейчас они для нее лучший подарок.

— Пойдем домой, зайка? — уже вечерело и я хотела вернуться до темноты, успеть приготовить ужин, и пораньше лечь спать, потому что усталость давала о себе знать, особенно спине.

— Пойдем, мамочка, — мы сели на наш автобус и ехали домой, правда я уже несколько раз заметила, как за нами ездит черный внедорожник, с самого ресторана. Было какое-то не хорошее чувство внутри, но я списала это все на то, что город не очень большой, и многие так же, как и я работают в центре, а живут в периферии города.

— Мамуля, а завтра ты тоже целый день будешь со мной? — спросила Евгеша, глядя свою головку на мое плечо.

— Да, завтра мы с тобой поедem покупать тебе новые сапожки для дождя, помнишь, как ты хотела с поняшками? — Женька увидела рекламу этих сапожек вместе с зонтиком и уже 2 месяца о них мечтала, а я достаточно хорошо поработала прошлый месяц, и с ночными сменами и полными дневными.

— Ура, — Женька обрадовалась и прижалась ко мне.

Мы доехали до дома, а внедорожник припарковался рядом с нашим домом, правда я не видела, кто был за рулем, потому что стекло было прилично тонированные стекла. Мы поднялись в квартиру и я начала готовить ужин. Женька захотела мне помогать, поэтому помогала мыть овощи, а я нарезала их для салата. Звонок в дверь, я пошла открывать и на пороге увидела Диму, не скажу, что обрадовалась его видеть, но пришлось сделать вид, что рада встрече.

— Как прошел ваш совместный выходной? — поинтересовался Дима, присаживаясь за обеденный стол.

— Мы были в парке и кушали орешки, — рассказывала Женька Диме, а тот сидел и слушал, но поглядывал на меня.

— Как твой день? — спросила я у Димы, когда Женька убежала играть.

— Все хорошо, соскучился, — Дима подошел ко мне сзади, подпирая меня к столу, и провел руками вдоль бедер и талии, — Давай на следующей недели ко мне на дачу съездим, мммм?

— Посмотрим, — мне почему-то становится неприятно от таких прикосновений.

— Почему ты постоянно отказываешь мне? — Дима резко отошел от меня, — Тебе жалко что ли дать?

Мне не понравился в каком тоне Дима начал разговор, да и к тому же от него сильно пахло алкоголем, поэтому я попыталась замять тему, чтобы он не заелся сильнее.

— Мы с тобой уже говорили на эту тему.

— Да, что у тебя был один мужик до меня и теперь тебе трудно открываться, бла-бла, — вдруг из комнаты слышен кашель Женьки, я успеваю только выключить газовую плиту и бегу к ней, она лежит на полу и задыхается, я поднимаю её на руки и понимаю, что она задыхается.

— Что случилось? — спрашивает Дима, когда я начинаю надевать первые попавшиеся

колготки, и накидываю на Женьку плед, чтобы она не замерзла.

— Она задыхается, — он начинает медленно обуваться, а я бегу на улице по ступенькам. Спине становится тяжело, но я стараюсь держаться.

Как только выбегаю на улицу, стараюсь найти глазами машину Димы, и то ли от шока, то ли от того, что просто не могу найти её в поле зрения, я начинаю нервничать, а Женька начинает делать трудные, хрипящие вдохи, а Дима будто даже не собирается выходить. Слезы текут и я пытаюсь выскочить на дорогу, чтобы попросить кого-то довезти до больницы.

Я понимаю, что ничего не могу сделать и просто кричу «Дима, быстрее», а его все нет. Тут из того самого внедорожника выходит мужчина и ищет на нас быстрым шагом, из-за того, что пелена слез мешает видеть, но по походке я узнаю Харитонову. Это она за нами ездил целый день?

Он ускоряется и уже оказывается рядом, перепуганно смотрит на меня и на Женьку.

— Что с ней случилось? — спрашивает у меня.

— Пожалуйста доведи до больницы, ей плохо, она совсем маленькая, — молю я, чтобы он сжалился.

— Дай мне Её на руки, тебе тяжело, — я сразу отдаю ему Женьку, потому что сил держать уже нет, спина просто отказывает.

— Пошли скорее, — говорит Гордей и несёт, очень беременно, но быстро Женьку в машину, — Садись первая, я тебе дам её на руки.

— Вы куда? — выходит Дима, спрашивая этот тупой вопрос, а я просто захопываю дверь, не хочу даже видеть его.

— Отойди с дороги, ребенку плохо, — Гордей говорит ему и сам садится за руль, быстро выруливая со двора, — Дорогу покажешь?

— Да, сейчас нужно повернуть налево, а через 200 метров направо, — Гордей четко слушает мои инструкции, — Теперь прямо и там увидишь больницу с левой стороны, — мы доезжаем очень быстро, обгоняя все машины, — Женька дышит через раз и только слезки текут из не глаз.

Мы подъезжаем к больнице и Гордей сразу выбегает и открывает мою дверцу, чтобы забрать Женьку. Мы бежим в главный вход, где нас встречает врач.

— Что случилось? — сразу вопрос.

— Я не знаю, она играла в комнате и начала задыхаться, — врач кладет на каталку и увозит её, я иду за ними, но мне отвечают:

— В реанимацию нельзя, подождите, пожалуйста, здесь. И заполните бумаги пожалуйста, — я плача подхожу к стойке регистрации вместе с Гордеем, и у меня задают вопросы:

— Полное имя и фамилия?

— Романенко Евгения Павловна, — изначально я дала отчество моего отца, чтобы не давать отчество Гордея, тогда сольная обида играла во мне.

— Дата рождения?

— Четырнадцатое февраля две тысячи....,- затем оборачиваюсь на Гордея и вижу его лицо, которое пристально смотрит на меня, будто пытаюсь понять сказанное. А вот теперь я осознаю, что только что сказала...

Глава 10. Лина

— Хорошо, сейчас вы можете присесть, а когда нам от вас потребуется информация, то мы вас позовем, — девушка администратор начала вводить сказанные мною данные в компьютер, а я присела на диван в холле. Рядом сел Гордей, молчаливо смотря в под, я задержала дыхание, ожидая вопроса, который последовал незамедлительно:

— Это девочка...,- он сглотнул и обернулся на меня, я не смотрела на него, а продолжала сканировать свои руки, — Кто её отец? Ведь...,- слатывает ещё раз, — Дала ей свое отчество, — заметил, он все заметил.

— У Евгешки нет папы, мы с ней вдвоем, — я давно не испытывала такого чувства внутри, от которого внутри все стынет.

— Нет папы получается, ладно, — значит, что он не догадался, — я так же продолжала смотреть на свои руки, от холода у меня застыло все тело, мне казалось, что если я встану, то не смогу разогнуть колени.

— Держи, — Гордей снял с себя ветровку и хотел на меня накинуть, но я остановила его руки.

— Не нужно, — отозвалась я на этот жест. Не хочу вдыхать его запах, не хочу.

— Накинь, ты вся продрогла, ты сидишь в одном платье, — я и забыла, что выбежала из дома в домашнем платье и кроссовках, а на улице все-таки не лето.

— Спасибо, — его куртка была для меня пальто, поэтому я обернулась в несколько раз, и опустив голову, задышала внутрь моего «кокона», а Гордей нахмурившись наблюдал за мной, а потом отвернулся.

Мы сидели какое-то время в холле, врачи бегали один за другим, но никто из них не подходил к нам. И тут я заметила, что доктор, который увез Евгешку. Он с серьезным видом двигался на нас, снимая маску.

— К сожалению предмет, который проглотила ваша дочь слишком большой, и выйти естественным способом он не может, — начал сразу, — и, к сожалению, начался перитонит, который требует немедленного вмешательства, — я заплакала и опустила голову, — мы хотим начать её именно сейчас, поэтому от вас мне нужно, чтобы вы успокоились и назвали группу крови вашей дочери.

— У нее первая положительная, — говорю, я, а Гордей резко поворачивается на меня, а затем на врача и кому-то из нас говорит следующее:

— Как и у меня, — он понял, теперь то он точно понял.

— Этого не пригодится, не переживайте родители, просто подождите здесь и все будет хорошо, я это знаю, — я махнула головой и не могла сдержать слезы.

— Ты вообще планировала мне сообщить? — голос резал, как лезвие, он был холодный и строгой, каким и стал Харитонов.

— Нет, — честно ответила я. Я и вправду не хотела ему рассказать про Женьку, потому что для меня это было тяжело, перенесенным стрессом, а после депрессией, из-за которой я до сих пор не могу выбраться.

— Хотя бы честно, — Гордей встал рядом, и убрал руки за спину, думал о чём-то, не знаю сколько, но минут 10 он просто тяжело дышал и молчал.

— Как только выйдем из больницы, сразу запишем её на меня и поменяешь отчество, — снова говорил, приказами, снова продолжал держать свою марку беспринципного хама.

— Ты не имеешь права мне приказывать, — ответила я, задирая голову на высоту его роста. Либо я давно его не видела, либо он стал выше.

— Имею, это и моя дочь тоже, а ты её скрыла от меня, — обида, вот какой у него голос был сейчас, обиженный и жестокий. Но обижаться на него должна я, а не он.

— Тебе напомнить почему? — я захлебывалась слезами, и наверняка выглядела сейчас, как сумасшедшая истеричка, но мне было все равно. Женьку я никому не отдам, потому что она для меня- Всё.

— Напомни, — как же я его ненавижу.

— Я пришла тогда к тебе рассказать о беременности, в тот день я уже была беременна, а ты...,- чувствую, как сердце, в прямом смысле, просто разрывается на части. Не давая возможности даже дышать нормально, — Ты ударил меня и я...,- Господи, как это произнести, — Не могу ходить, как, — стоп, хватит.

Я отхожу от него и сажусь на диван, а он стоит со своими сведенными бровями и тяжело дышит, смотрит на мои ноги, будто пытаюсь увидеть в них что-то.

Он собирается что-то сказать, как в этот момент у него звонит телефон, наверное, невеста потеряла. Он достает телефон и сбрасывает. Затем, телефон звонил ещё раз, и он поднимает трубку, отходя от меня.

Наверное, сейчас говорит этой своей Эле, что скоро будет дома, что скоро вернётся. Дочь ему никогда не будет нужна, прожил без нее четыре с половиной года, и ещё проживет без нее. Про себя я молчу, даже не думаю, потому что я и тогда ему не была нужна, поэтому он и вышвырнул меня, как собаку.

Гордей вернулся и присел рядом, о чем-то думая.

— Ты замужем? — вдруг спросил, не знаю зачем, я посмотрела в его глаза, которые ненавидели меня, я знаю.

— Нет.

— А тот, что был у ресторана и дома? — наблюдал, запомнил. Только зачем?

— Это мой молодой человек, — вдыхаю побольше воздуха, — Был.

— Ясно, то есть его ты к ребенку пускаешь? — снова собственнические наклонности даже к Женьке, которую он даже не знает.

— Он нам очень помогает, — говорю, как есть, а он ухмыляясь отворачивается.

— Вот поэтому ты и работаешь официанткой? — бьет по больному, ведь знает, что меня без диплома никуда не возьмут, зачем делать больно?

— Это не твое дело, кем и где я работаю, — огрызаюсь я.

— Понятно, и пока ты трахалась с этим придурком, ребенок что-то проглотил и теперь лежит на операционном столе, — как же ненавижу, ненавижу...

На этих словах, я бью его по лицу пощечиной, вложив всю свою силу в этот удар. Он даже не сдвинулся, а только моргнул. А все вокруг обернулись на нас.

— Не смей, слышишь? Не смей говорить такую гадость, — я тыкаю в него указательным пальцем, снимаю с себя куртку и отсаживаюсь на другое сиденье..

Гордей с красной щекой, даже боковым зрением вижу, что красной, просто наблюдает за мной.

— Прости, не должен был всего этого говорить, — да ладно, извинился. Харитонов, пуп земли, извинился? Запомню этот день. Навсегда.

— Брось, мне плевать, уже точно плевать...

Только правда ли это? Правда мне стало настолько все равно? Только почему в душе так

болжно?

Глава 11. Гордей

Мы сидим в больнице, а у меня невозможно горит щека. И сколько в этом маленьком создании силы, как оказалось. Удар неплохой, ей было так же больно, когда я её тогда ударил? Этот день навсегда в моей памяти, самый худший для меня день.

Не знаю сам, почему я стоял возле её подъезда. Почему следил и вообще зачем это все. Просто девочка, Женя. Евгения. Моя дочь, с моей кровью, маленькая. Я папа уже 4 года, я пропустил её жизнь, 4 года пропустил. Не видел, как она родилась. Как прошли роды, как она выглядела младенцем, как она первый раз сказала «мама», как она сделала первые шаги, как играла с первой игрушкой. Как Лина все успевала. Не знаю зачем мне информация про нее, но сейчас мне её действительно жаль. Она любит дочь и понятное дело, для нее трагедия любая болезнь, я сам стою и молюсь, чего раньше не делал, чтобы операция прошла легко и быстро.

Обидел её, да я имею права её обижать, но в тоже время после сказанных слов мне стало хуже самому. Она сидела, такая маленькая, очень худенькая и постоянно плакала. Я не знаю почему у нее так жизнь повернулась, наверное Рохманинов бросил или денег не дал, а может она сама ушла, столько вопросов крутились в голове. Она еще говорила про удар, мой удар, что после него она не может нормально ходить. Я не понял этого момента, но обязательно узнаю. Все узнаю, что-то не дает мне покоя.

— Ангелина Павловна? — доктор прервал мои мысли и подошел к нам. Ангелина подскочила с дивана и встала, дрожа.

— Да, что там с Евгешкой? — Евгешка, она так мило ее называет. Так ласково, для меня когда-то ее голос был лучшей музыкой.

— Все хорошо, операция прошла легко, поэтому можете выдохнуть, — Ангелина так и делает, переставая плакать.

— А когда я смогу ее увидеть? — спросила Лина.

— Пока она выходит из наркоза, думаю нужно подождать часика 2 и она полностью придет в себя, — я был очень рад, что все прошло хорошо, такое приятное ощущение было в сердце, — Мы пока переведем её в общую палату и будем наблюдать за её самочувствием.

— А есть платные палаты? — спросил я, хотелось, чтобы Женя лежала в комфорте и я смог получше с ней познакомиться. Как бы ужасно это не звучала для отца и дочери.

— Да есть, будет стоить, — он озвучил цену, а Лина опустила голову, видимо, для нее эта сумма была большой.

— Я оплачу завтра утром, можно? — спросила Лина, а я не успел ничего ответить.

— Да, извините мне нужно идти, я сообщу вам, когда можно будет увидеть дочь, — врач убежал, а мы вдвоем смотрели ему в след.

— Я возьму расходы на себя, — сказал я, на что Лина поморщила свой курносый нос.

— Не нужно, я могу сама оплатить.

— Можешь, но это сделаю я, давай отвезу тебя домой переодеться и мы приедем обратно, становится холоднее, — Лина хотела сказать «нет», но потом задумалась и помахала головой.

Я набросил на нее откинутую ею куртку и мы пошли к машине, предупредив о том, что мы скоро вернёмся администратора клиники.

До машины я старался идти очень медленно, потому что Лина сильно хромала. Заметно

было, что для нее ходьба- не самый приятный процесс. Я открыл перед ней дверцу, она робко присела на сиденье и снова смотрела себе на руки. Я сел в машину и завел мотор, сразу включая подогрев на полную, чтобы она согрелась и перестала дрожать. Мы сидели молча, пока машина прогревалась, я смотрел на её острые коленки, которые так хотелось поцеловать. Блять, о чем я думаю. Она заметила, что я пялюсь на ноги и сразу прикрыла их полями моей ветровки. Которая доходила ей даже ниже колен, настолько она была хрупкая. Мы поехали к её дому, Лина жила в очень плохом районе, точнее дома там были для сноса, негодные для жизни, но там, наверное, аренда стоит дешевле.

Мы подъехали к подъезду Лины, и возле него сидел её ёбырь, эта мысль меня настолько злила, что я хотел просто убить его и закопать в этом же дворе. Мысль, что он видел её голой- доводила меня до сумасшествия.

Как только Лина вышла из машины, специально, чтобы не дожидаться моего открытия её дверцы, как этот придурок сразу подбежал к ней.

— Линуш, как там Женя? — этот упырь знает мою дочь лучше меня. Знает, наверное, какие игрушки она любит, что она любит кушать и какие мультики смотрит.

— Ей сделали операцию, теперь она лежит в больнице, — тихо ответила Лина, пытаюсь пройти в подъезд, но этот утырок не давал ей шагу ступить.

— А это кто? Почему ты поехала с ним, а не со мной? — Ох, не хватало сейчас разборок с неадекватным ревнивцем.

— Потому что ты пьян, Дима- это первое. А второе- ты не собирался спускаться, когда я бежала с ребенком на руках, который задыхается, поэтому не нужно мне предъявлять претензий, — я заметил, как Лина выросла, как она изменилась. Не было больше той робкой девушки, которая задыхалась от каждого моего прикосновения. А может и не было, может она всегда была такой холодной?

— А это не тот ли папка Жени, за которым ты убивалась? — смотрит на меня своими пьяными глазами, — Из-за которого ты мне никак дать не можешь? — я не сдерживаю и хватаю его за поля куртки.

— Нам сейчас не до твоих пьяных разборок, просто свали.

— Дима, мне нужно спешить к дочери, мне не до этого, — этот придурок скидывает мои руки и смотрит на Лину, осматривая её, она ему нравится. А у них ничего не было, не было. Но почему?

— Если ты так, тогда проваливай, ты мне и не нужна была, раз ты такая, — Лина зажмуривает глаза и я понимаю, что он её унизил и обидел.

— Зайди в подъезд, — Лина непонимающе смотрит на меня, — Быстренько зайди, — она слушается и заходит в подъезд, а я остаюсь с этим сучком один на один. И сразу провожусь по морде, он садиться на лавку, а бабки вокруг охают, видимо, они были зрителями нашего представления

— Ещё раз я тебя увижу здесь- урою. Понял? — поднимаю его за шкурку и ставлю перед собой, отряхивая его одежду от невидимой пыли, — Понял? — это чудо махнуло головой и потащило к своей колыхаге. А я зашел в подъезд за Линой...

Глава 12. Лина

Не знаю, зачем Гордей остался там с Димой, но мне было не до этого, я просто хотела скорее подняться в квартиру, переодеться и поехать к Женьке.

Гордей вернулся спустя 3 минуты моих подсчетов. Следов избиений на нем не было, но на Диме они, скорее всего, были.

— Какой этаж? — спросил Гордей брезгливо осматривая подъезд. Конечно, для него такие условия верх неприятного и отвратительного.

— Второй, — да, такой же, как и у меня был раньше, на который Гордей забирался.

Я старалась подниматься, как можно, быстрее, чтобы он не думал, что я калека. Мы поднялись и я открыла дверь, которая была не заперта, потому что, когда я выбегала, я не думала об этом.

— Можешь подождать здесь или...

— Я пройду внутрь, — ну конечно, такие, как он не спрашивают разрешения. Он даже здесь хозяин, а меня так это раздражает.

— Где комната Жени? — вдруг спрашивает.

— У нас общая комната, и одна единственная здесь, — Гордей смотрит на меня таким взглядом, по типу «И как ты можешь здесь жить с ребенком», а вот так, у нас здесь свой мир и нам он нравится.

Я прошла в нашу комнату, а Харитонов потащился со мной, внимательно осматривая все игрушки, которые были на полу. Женька была очень аккуратной девочкой, поэтому все её вещи всегда были аккуратно сложены и стояли на своих местах.

— Она любит лошадей? — заметил, все то он видит.

— Поняшек, она очень любит этот мультик, — вдруг Гордей улыбается и рассматривает все игрушки, — Она их коллекционирует?

— Да, постоянно покупаем ей новенькую в коллекцию, — Гордей так же продолжает улыбаться и рассматривать фото, на одной из полок стоит фотография, где я беременна Женей на 8 месяце, там меня сфотографировала Светка, когда мы гуляли в парке. Гордей остановился и начал разглядывать это фото, дольше, чем все остальные.

— Как ты перенесла беременность? — и зачем ему эта информация?

— Тяжело, практически все время по больницам, — не буду рассказывать больше, ему это не нужно.

— А роды? — это точно не нужно ему знать.

— Женя родилась здоровой девочкой, — ответила я.

— Я спросил про тебя, — мне очень неловко говорить об этом, ведь мы друг другу никто. Уже никто.

— Я чуть не умерла, тяжело было, — а Гордей сглотнул и опустил глаза.

— Я бы хотела переодеться, — Он поднимает на меня глаза и рассматривает все мое тело, а мне становится так неловко. Хочется спрятаться под одеялом. Наверное, мое фигура ему очень не нравится. Хотя, мне то какое до этого дела. У него есть его модель, пусть на нее и смотрит.

Гордей молча выходит, а я надеваю джинсы, которые висят на мне, как папины, просторное худи и куртку. Когда выхожу не нахожу Гордея в коридоре, он стоит в кухне и рассматривает все вокруг, а когда замечает меня, спрашивает:

— Ты тут что-то готовила?

— Да, я была за плитой, когда Евгешка подавилась, — он посмотрел на то, что я готовила, наверное, вспомнил, что я для него тоже делала такие простые, но вкусные блюда, — Поехали, пожалуйста, — Гордей кивнул и мы пошли к машине, а когда отъехали, Гордей повернул в другой переулок.

— Куда ты едешь? — по-моему больница была в другом направлении.

— Хочу накормить тебя...

— Не нужно, нужно к Жене...

— Тебе нужно поесть, мы очень быстро, — я не могла спорить с ним, потому что он был за рулем и я не хотела уже психовать.

— Я не...,- замолчала по поводу своей платежеспособности, постараюсь заказать, как можно меньше.

Мы приехали в какой-то ресторан, который точно был мне не по карману. Зашли в него и заняли место возле окна. Интерьер был очень приятный, все было в темных тонах, только я сюда вообще не подходила.

— Нам пожалуйста два грибных крем-супа, — господи, ну и цены, — одну пасту с телятиной, а девушке пасту с курицей и песто, а так же чизкейк на десерт, — так, я не могу себе это позволить, — и зеленый чай с жасмином на двоих, — он помнит, что я его очень люблю.

Я сидела и рассматривала все вокруг, не знаю, как буду это все оплачивать. По идее на моей карте было что-то, но утром я отправила деньги за аренду квартиры и оплатила квартплату. Вокруг сидели парочки, некоторые спустились в бизнес центра, чтобы поужинать, некоторые пришли на свидание. Нам очень быстро принесли первый заказ, пах он очень аппетитно, и на вкус, наверное, был тоже неплох.

— Ель пожалуйста, Лина, — я взяла ложку и сделала первый глоток супа. Он был божественно вкусный, либо я была очень голодная, либо это сногшибательное блюдо. Я наелась ещё на половине тарелки, и Гордей сразу заметил это, — У нас ещё паста впереди.

— Я не могу столько...

— Давай, тебе нужно набраться сил, чтобы побыть с Женей, а ты такая... совсем худая, — для него я была уродкой, я знаю, что Гордею нравилось, когда попа плотная и мясистая, он даже тогда все время пытался меня накормить, а сейчас тем более.

Я доела суп и нам сразу принесли пасту, но вот пасту я доесть полностью не смогла, а вот чай пила с удовольствием, я вообще любила все горячее. Даже летом в жару, я могла сидеть и пить чай, потому что горячее в любое время для меня- лучший напиток.

— Попробуй десерт, — я отломала кусочек торта, он действительно был вкусный и свежий, но доесть я его не смогла, потому что я и так наелась под завязку.

— Я все, спасибо, я смогу заплатить только за....

— Лина, пожалуйста, я тебя сюда сам привез, а это означает, что я угощаю, — мне от этого было не очень, но я больше ощущала неловкости, что мы тут сидим и едим, а моя маленькая Евгеша там в больнице одна...

Глава 13. Лина

Гордей расплатился и мы поехали в больницу к Женьке. По дороге туда я на миг почувствовала, что ничего не изменилось, что все, как прежде. Только вот обида, которые была внутри меня- не забыла, она остаётся внутри и заставляет чувствовать боль, от того, что меня лишили всего. Мне не дали доучиться в универе, мне не дали остаться в городе, потому что на работу не брали никуда, бабушку уволили. И за что это было? Вообще ни за что...

— Спасибо за ужин, — решила поблагодарить я, чтобы он не думал, что я невежа.

— На здоровье, — затылком мне показалось, что он смотрел на меня каждый раз, когда мы останавливались на светофоре.

Иы приехали в клинику и я, как можно скорее прошла внутрь, чтобы скорее увидеть мою Женьку. Только мою Женьку.

— Добрый вечер, я уже могу пройти к дочери? — спросила я у дедушки администратора.

— Добрый. Вашу дочь сейчас отвезли на осмотр, думаю через час точно сможете, пока можете подождать в её палате. Я вас провожу, — девушка поднялась со своего рабочего места и провела на в палату Евгешки, а после оставила нас.

— Я сейчас вернусь, подожди меня здесь, — сказал Харитонов и куда-то ушел. Да не буду я тебя ждать. И не ждала все это время, только почему-то внутри было так больно и неприятно.

Я села возле окна и позвонила Светке, потому что от нее были пропущенные, которые я не заметила.

— Света, приветик. Извини, что я не подняла, мы в больнице...

— Как это в больнице? Что с тобой? — Света привыкла, что мне часто становилось плохо и мне требовалось ходить на инъекции.

— Это не мне, а Женьке.

— Мамочки, что случилось? — я слышала, как она переживала.

— Она проглотила игрушку, пока я готовила, и нам пришлось ехать в больницу, ей делали операцию, но сейчас должны привезти в палату, — я вкратце рассказала о случившемся.

— Боже, я сейчас приеду, скажи в какой вы больнице, — не успела я сказать, как Света продолжила, — Вы же там совсем одни.

— Я не одна, не переживай. Не нужно приезжать.

— Дима с тобой? — Ох, сейчас будет взрыв.

— Нет, Гордей...

— А он что там делает? Это он виноват?

— Нет, конечно нет. Я потом тебе все расскажу и...

— Если тебя держат в заложниках просто скажи «Да»

— Нет, все хорошо.

— Он рядом? — чувствую, что Света включила детектива.

— Нет, он вышел

— Мне стоит приехать?

— Нет, все хорошо. Я потом тебе напишу, хорошо? — вижу, что дверь в палату откатывается и завозят Евгешку. Я не слышала, что говорила дальше Светка, а просто

сбросила звонок.

— Моя девочка, — я кинулась к её кровати, где её везли, она была такая бледная, с капельницей.

— Мамочка, мне иголку воткнули, только было не как комарик, — жаловалась Евгешка.

— Потери моя маленькая, скоро ты поправишься и мы с тобой купим тебе подарочек.

— Скоро?

— Угу, — я поцеловала горячий лобик Евгешки, по-моему у нее явно была температура.

— То что она горячая- это нормально, — ответил на мой внутренний вопрос врач, — Это реакция организма на лекарство, к ночи пройдет.

— Спасибо.

— Ваш муж полностью оплатил палату для вас двоих вместе с обедами, — дальше я не слышу, а просто не знаю, что мне ответить, поэтому просто киваю.

— Мама...,- не успевает Женька договорить, как в палату заходит Гордей с кучей пакетов...

Глава 14. Лина

— Все хорошо? — спросил Гордей у доктора и тот ему продублировал все то, что сказал мне до его прихода.

— Я рад, что все хорошо прошло, спасибо, — доктор вышел, а мы остались втроем.

Гордей поставил перед кроватью Женьки все пакеты, и улыбнулся ей своей фирменной улыбкой, такой же, как у нее самой.

— Привет, — поздоровался, а Женя только смотрела на него удивленно.

— Привет, а ты кто? — сразу спросила она, а я даже не знала, как сразу его представить.

— Меня зовут Гордей, а тебя я знаю Женя, так?

— Да, Я- Женя, а вот у тебя странное имя, но мне нравится, — Гордей заливисто засмеялся, что я даже не смогла не улыбнуться такому милому замечанию, а Жене, по всей видимости, очень приглянулся Гордей и она с любопытством его рассматривала.

— Это правда, но я его не выбирал, — Гордей так же продолжал улыбаться и общаться с Евгешкой.

— Да ладно, ничего страшного. Мне оно нравится, я уже хорошо выговариваю rrrr, — Женька прорычала свое талантливое "р" и Гордей стал улыбаться только шире.

— Ухты, а раньше не получалось?

— Нет, но мамочка со мной много занималась, ты знаком с моей мамой?

— Да, конечно, я друг твоей мамы, — тот еще друг. Хотелось сказать одно выражение про то, кто с такими друзьями не нужен, но сдержалась, чтобы не портить их момент.

— Как дядя Дима? — тут же улыбка Гордея пропадает, а мне становится стыдно что ли.

— Ну почти, — ответил он ей.

— Я поняла, потому что дядя Дима постоянно хочет маму целовать, а вот мама не хочет, а ты, наверное, можешь ее целовать, да? — на этом Гордей хмыкнул, а я залилась краской. Ну дочь. Ну спасибо.

— Женя, — она подняла на меня голову и даже не поняла, что такого сказала.

— Значит, это ты мой папа? — вдруг молчание и я так и осталась смотреть на них двоих, Гордей смотрел внимательными, непроницаемыми глазами на Женю, а она такими же на него. Вот гены, ни один не остановиться перед своими желаниями.

— Да, — вот чего я не ожидала, так этого ответа. Не так я хотела рассказать об этом дочери, — Я- твой папа.

— Ура, мама, папа приехал, — Женька так искренне обрадовалась и захотела встать, но вокруг были всякие датчики и капельница и она не смогла этого сделать, — Это ты для меня этот сюрприз приготовила? Папочку? — Я сейчас разревусь. Женя вообще была очень тактильной и общительной девочкой, но я не знала, что настолько.

Я молчала и не знала, что сказать, по-моему из нашей скромной компании только Гордей и Женя не стеснялись друг друга и вполне были рады такому повороту событий, а я стояла, как идиотка и не могла сдвинуться.

— А ты можешь меня обнимать и носить на ручках? — спросила у Гордея Женя.

— Конечно, с удовольствием. Хочешь обниму прямо сейчас?

— Очень, — Гордей подошел к кровати Жени, нагнулся и обнял ее. Он полностью закрыл ее, поэтому видна была только маленькая ручка, которая обнимала его. От это картины щемило сердце. Я столько раз представляла себе эту картину и думала, что это из

рядя фантастики, что у Жени никогда не будет папы. А тут все так быстро, что я пару раз себя ущипнула, чтобы убедиться в реальности происходящего.

— Ты приятно пахнешь, папа Гордей, — да, это правда.

— Ты лучше, и вообще ты очень красивая. Самая.

— Правда? — стесняясь спросила Женя. Ну хоть стесняться не разучилась.

— Да, очень.

— А вот Мишка из 2 группы говорит, что у меня глаза страшные, потому что разного цвета.

— Надо дать твоему Мишке по ушам. У тебя самые красивые глаза, я таких никогда не видел, — на самом деле глаза Женки было большой редкостью. Это выделяло её среди всех.

— Я ему так и скажу, когда вернусь. А ты больше не уедешь от нас? — На этом вопросе я еле сдерживала слёзы. Потому что представить, как Женя привыкнет к Гордею, а он просто уедет — было очень больно. Мне сердце можно разбивать сколько угодно, но только не ей.

— Я никогда не уеду, даю слово, — когда-то мне тоже давал.

— Хорошо, а маму мою ты любишь? — на этом вопросе, Слава Богу, звонит телефон у Гордея и мы все отвлекаемся.

— Сейчас минутку, я отвечу, — Гордей при нас поднимает телефон и говорит по работе. Значит, с невестой вопросы уладил. Как только он закончил разговор, то сразу вернулся к прежней улыбке и сказал:

— Давай разбирать подарки, я кое что принес.

— Ухты, я очень люблю подарки, — Женя захотела сесть. но для этого нужно было настроить кровать так, чтобы её было удобно. Гордей сам все устроил и Женя уже сидела довольная, в предвкушении подарков.

— Смотри, что у меня здесь, — Гордей достаёт огромную коробку с яркими картинками её любимого мультика, в которой лежит пони, умеющая двигаться. Так в комплекте к ней идут наряды и всякие мелочи. Женя просто пищит от восторга, и просит скорее распаковать.

— Она умеет двигаться и петь, — Женька радостно берет её в ручки и двигает, имитируя бег.

Дальше Гордей достаёт разукрашки и карандаши, а так же планшет, чтобы ей не было скучно, а Женя в это время не знает за что ей ухватиться первым. Мне неудобно, что он столько всего купил, поэтому я тоже только успеваю говорить "спасибо".

— А это для тебя, — он достаёт коробку, по-моему из под обуви.

— Нет, нет, не нужно мне ничего не нужно, — пока Женька занята и не видит моего отказа, стараюсь успеть отказаться.

— Бери, в твоих кроссовках сейчас очень холодно, — я снова пытаюсь протянуть ему коробку обратно, как он протягивает её более настойчиво, — Бери, пожалуйста, — уже в который раз слышу от него "пожалуйста", что так удивительно.

— Спасибо, — я чувствую себя максимально хреново. Другого слова просто нет.

— Мамуля, а что тебе папа подарил?

— А ты попроси маму показать, — кто его подменил? Он ненавидит меня, что за милый мужчина?

— Покажи, — я разворачиваю коробку и в ней лежит два мешочка, в которые сложена пара ботинок, приятного коричневого цвета. И размер мой, а вот цена вообще не моя. Я знаю

сколько стоят вещи в этом бренде, Гордей его всегда предпочитал, а у меня таких средств и за год не наберется. Как он вообще успел все это купить?

— Красивые, — говорит Женька и обращает внимание на свои подарки, отвлекаясь от моего.

— Я отдам...,- попыталась я вставить слово, как Гордей сразу прервал меня.

— Ничего не надо. Женька, хочешь вместе будем разукрашивать? — и на два часа они пропали, о чём-то болтали, смотрели мультики и устанавливали игры на планшет. А я прилегла на привезенную для меня кровать и не заметила, как уснула...

Глава 15. Гордей

Не могу поверить, что я отец. У меня есть такая классная дочь. Таким счастливым я никогда не был. С ней очень интересно, она умная и очень развитая для своих лет, видимо, Лина с ней очень много занимается. Она смешная и любит шутить. А перед тем, как это сделать говорит фразу: «Сейчас я буду шутить». А так же постоянно говорит "спасибо", как Лина, и настойчивая, как я. Она одновременно похожа и на меня и на неё. Поэтому у нее такие необычные глазки. Я таких никогда не видел. Чтобы один зелёный а другой голубой. Охеренно.

Когда оставил Лину в палате, поехал что-то купить для Женки, чтобы ей не было так грустно из-за случившегося. А потом вспомнил единственную обувь Лины и купил ей ботинки, а то сил смотрел на её кроссовки не было сил. Наверное, сэкономила на себк полностью, чтобы покупать всё для Жени. Хотя бы сегодня она хотя бы что-то поела. Это было моей целью- накормить её. Надо делать так почаще, чтобы она, хотя бы немного, поправилась.

В памяти до сих пор стоит фотографии её беременной, там она не выглядела, как девушка, которая сорвала куш и довольна. Нужно было подробнее выяснить, что было после её романа с Рохманиновым. После слов "я чуть не умерла" стало плохо, я в это время таскался по барам в поисках шлюх, а она мучалась рожая мою дочь. Почему не рассказала, хотя поверил бы я ей тогда? Не знаю, но проверил бы точно. Еще на много вопросов не было ответа и я не мог понять её действий. Например, почему не давала себя целовать этому придурку? Ведь встречались они несколько месяцев, как я понял. От этих мыслей было приятно, но всё-таки непонятно.

— Мамочка спит, — заметила Женя и я повернулся заметив, что Лина поджала под себя ноги на кровати и крепко спала. Короткие волосы создавали невероятно объемную капну жемчуга, а маленькие руки лежали в милой позе под щекой. Она всегда так спала, только когда-то у неё были хоть и маленькие, но щеки, а не острые лезвия- скулы.

— Да, поэтому нужно тихонько, — сделал я потише мультик Жени.

— Ты поженишься с мамой? — я знал, что такие вопросы нормальны для ребёнка, но как на них отвечать не знал вообще.

— Я не знаю, — ответил честно.

— Тогда я загадаю это на новый год, — она миленько зажмурила глаза, что-то пробурчала и дальше продолжила смотреть мультик, а я наблюдал за ней. Нос у нее был от Лины. такой же курносый. А вот губы мои, даже форма ушей была такая же. Лишний хрящик выделялся, в точности, как у меня. Это забавно. Никаких ДНК не нужно. И волосы у неё были, как у Лины. Жемчужные и блестящие. Я любовался, давно я так не любовался. Целых 4 года.

— Ладно уже 10, нужно спать, — вдруг говорит Женя. выключая мультики и блокируя планшет.

— Ты соблюдаешь режим?

— Да, мамочка научила меня. Она говорит, что так я буду чувствовать себя лучше и времени на игры будет больше, — в который раз замечаю, что она невероятно развита и Лина уделяет ей много времени. Это очень приятно. Я ощущаю что-то похожее на, на гордость?

— Это здорово, ты умничка. А мама соблюдает режим?

— Неа, у мамы больная спинка, она хромает поэтому и очень много работает, — на этом моменте вся радость проходит. Потому что хромота Лины очень заметна и видно, как каждый раз она сжимает челюсть, чтобы двигаться.

— А ты знаешь почему мама хромает?

— Да, потому что когда-то он упала с лошадки, — про это я знаю, оттуда у нее шрам на спине, — А потом упала еще раз, когда я уже была у нее в животике. Это мне тётя Света рассказала по секрету, — получается, что она получила вторую травму тогда, когда я её ударил. Я последний урод, но я тогда... Мне нет оправдания, она маленькая, хрупкая, я не должен был так делать. Я помогу ей обязательно, хоть и ненавижу её. Но одновременно скучал и очень хочу, не пойму своих чувств. Но почему Рохманинов не сделал ничего с этим? Я себяощущал просто скотиной последней. Хотя мне она причинила не меньше боли.

— Понятно, а кто у мамы друзья?

— Нуу, у мамы есть тётя Света и дядя Серёжа, они невеста и жених, — получается, что Лина так и дружит с той девушкой из универа, — и бабушка с дедушкой и дядя Дима, но он недавно стал другом.

— Недавно?..- интересно насолько недавно.

— Да, тогда было уже тепло, он пришел к нам в гости. Он дарил мне зайца, а маме покупал продукты, чтобы она готовила вкусненькое, — от этой информации еще более тошно стало, — Но он всегда хотел оставаться у нас, но мама его провожала, — а вот это приятно.

— Почему?

— Не знаю, потому что он давил на нее, это я услышала, когда мама в коридоре стояла с дядей Димой, — давил пиздюк такой.

— А у тебя есть друзья?

— Да, в садике. А ты поведёшь меня в садик, я давно хотела, чтобы папа меня повел в садик, а то меня обижают все из-за того, что в садик меня только мама водит? — как же жаль, что я так много упустил.

— Конечно, постоянно буду водить тебя в садик, — на этом я накрываю своей ладонью её крошечную и она улыбается и стесняется точно так же, как Лина.

— А мне мама много про тебя рассказывала, — вдруг говорит Женя.

— Что рассказывала? — наверное, всё самое плохое.

— Что ты очень талантливый и инженер, — я не смог не улыбнуться.

— Инженер.

— Да, и что ты умеешь кататься на лошадках, и что у тебя глаза, как трава, и что ты любишь дарить цветочки, — всё это описание вызывало боль. Потому что я очень скучал за ней, за ними. Каждый день своей убогой жизни- я скучал, но не мог простить ей предательство.

— Хочешь я тебя научу кататься?

— Очень.

— А теперь давай спать, — Женя сама повернулась на бочок в ту же позу, что и Лина и быстро уснула.

А я какое-то время сидел и наблюдал за ними двумя. И сам уснул в кресле...

Глава 16. Лина

Вскакиваю утром от звонка, поднимаю телефон и слышу в трубке бабушку:

— Линуша, доброе утро! Ты вчера не подняла трубку, поэтому я позвонила Свете, она мне все рассказала про Женьку, и что ты там одна, с этим негодяем, скажи где вы и я приеду, — Светка успела напугать бабушку, и я слышала, как она переживает, наверняка, у неё уже успело подняться давление.

— Бабуля, привет. Все хорошо, мы на Рыбалова в клинике.

— Как Женя?

— Все хорошо, ей уже лучше намного, чем было, — я не заметила, как Гордей спокойно пил кофе и смотрел в окно. Он что, ночевал здесь?

— Этот знает?

— Да, бабушка, — слышу, как бабушка вдыхает и выдыхание, а Иваныч рядом говорит ей успокоиться, — Давай мы потом поговорим, пожалуйста.

— Хорошо, мы обязательно потом поговорим, — и я сбрасываю.

Евгеша ещё спит, обняв свою пони.

— Доброе утро, — говорит Гордей, протягивая ароматный кофе в стаканчике, — Там ещё круассан в пакете, — подает мне пакет, который ещё горячий.

— Доброе утро, когда ты успел это все купить?

— Я рано встаю, как и раньше, — только вот, как раньше- уже не будет.

— Спасибо, — я откусываю приятное, мягкое тесто и запиваю кофе, — Вкусно, — не могу сдержать воглас восхищение, а Гордей просто улыбается.

— Блин, работа, я забыла, — начинаю подскакивать и собирать сумку, — Он меня уволит, — вот я соня, если и сегодня опоздаю, то мне конец и моей работе тоже.

— Я уже позвонил, — совершенно спокойно говорит Харитонов.

— Куда?

— Саркису

— Какое ты имеешь право вмешиваться в мои дела?

— Ты сейчас нужна ребенку своему и позвонил ему, попросил тебя уволить, — я почти матерюсь.

— Что попросил?

— Уволить, — я подлетаю к нему и хватаю за грудь, сейчас я точно его убью.

— Какое ты имел право делать это за меня?

— Эта работа тебе не подходит, — спокойный удав.

— Это мне решать, что мне подходит, а что нет, приехал сюда, влез в нашу жизнь, в мою жизнь, ты невозможный... невозможный.... ублюдок, — он хмыкает и легко убирает мои руки, а я начинаю собираться, мне нужно ещё успеть доехать до ресторана, пока мои документы не успели подписать, у Саркиса это очень быстро.

— Куда ты сейчас бежишь?

— На работе исправлять проблему.

— Стоп, — выхватывает у меня сумку и кидает её на кровать, — Ты никуда не пойдешь, ты хромаешь и тебе нельзя там работать, — я просто моргаю и пытаюсь переводить только что сказанную информацию, — Сейчас ты будешь сидеть с ребенком и завтра вас выписывают, а прямо сейчас ты берёшь себя в руки и убираешь свою истеричку куда

подальше, — как же я его ненавижу.

— Да какое ты...

— Имеешь право, да знаю, говорила уже, — я бью его ещё раз по щеке.

— Возьми себя в руки, — я бью ещё раз, он подхватывает меня на руки и усаживает на столешницу, поднимая руки над головой. Мы оба пытаемся отдышаться, а вот Гордей пристраиваться слишком плотно у моих разведенных ног, — Успокоилась?

Я отталкиваю его и поднимаюсь проверить Женю. Она мирно спит и даже не поменяла позу. Чуткостью сна она не отличалась от своего папы.

— Я тебя ненавижу.

— Поверь это взаимно, — вот же гад, это он меня ещё ненавидит.

— Видеть тебя не хочу, проваливай, — шиплю я тихо.

— Я действительно сейчас должен отъехать по работе, но вернусь вечером, а ты пока подожди меня и успокойся, Женьке скажи, что я очень скоро приеду.

— К сожалению, — не могу успокоиться я, — Что мне теперь делать? Мне нужно платить за аренду.

— И жить там вы тоже не будете.

— Чтоо? Какая же ты... сука, — Гордей улыбается, но это больше похоже на оскал.

— Зубки прорезались? Ты так нервничаешь просто потому, что тебя давно не трахали...

Глава 17. Гордей

Проснулся рано утром от того, что Лина стонет во сне. Она что-то бормотала про "больно" и "не надо", я попытался её разбудить, но она только перевернулась на другой бок и притихла. Женька спала, обнимая свою игрушку, а мне в голову пришла мысль подыскать для них подходящую квартиру, где будет парк рядом и где будет хороший садик, чтобы Лине было удобно водить Женьку туда. Открыв телефон я начал подыскивать варианты, и два мне очень понравились, я поручил своему помощнику Роману обзвонить арендаторов и проверить эти квартиры, а сам позвоню пока Саркису и попрошу его уволить Лину. Мне другого не остается, я не хочу, чтобы она работала официанткой, тем более с её хромотой. Да, она точно будет недовольна и точно для меня это плохо закончится, но других вариантов нет.

Саркис сразу поднял трубку и я приступил к делу:

— Мне нужно, чтобы ты уволил Ангелину Романенко.

— Но она наш лучший...

— Сделай, как попросил, — слышу, как он недовольно дышит.

— Ты это из-за того, что она оказалась такая недотрога, да я понимаю, сам несколько раз пытался её...

— Заткнись и просто сделай, как я сказал, — чувствую, что ещё немного и поеду бить морду этому придурку.

— Хорошо. считай, что уже уволена.

Я сбросил и решил сходить в кафе на первом этаже, купить что-то нам на перекус. Взял круассаны, свой съел по дороге в палату, а для Лины оставил в бумажном пакете. Проснется, поест, а то зная её- сама она этого не сделает. Да и делаю я это только для того, чтобы у неё были силы на Женьку, а не потому, что забочусь.

Разговор по пробуждению был очень не простой. С нервишками у неё было не всё в порядке, но я признаюсь, что ругалась она на меня- заслужено. Но вот, когда я усадил её на столешницу, мне очень не понравилось: во-первых её аномальная легкость, а во-вторых, как мой член реагирует на неё. И вот почему только на неё?

— Чтоо? Какая же ты... сука, — вдруг выкрикивает эта маленькая змейка, но у меня меня это вызвало только улыбку.

— Зубки прорезались? Ты так нервничаешь просто потому, что тебя давно не трахали, — вижу, как взрыв близок, поэтому просто вылетаю из палаты, пока он не прогрымел.

Решаю сразу заехать в отель и переодеться, нужно кое что сразу решить. Лучше сейчас, чем потом. По приходу в номер вижу, что Эля еще спит, а я успеваю принять душ и переодеться в свежее, тут она просыпается и сразу с кучей вопросов.

— Ты где был, Гордей? — я не хочу отвечать, лучше отвечу всем сразу, одним разом.

— Позвои пожалуйста всей семье и попроси приехать в наш ресторан внизу, нужно поговорить, — Эля чего-то радуется, а я достаю из мини-бара маленькую бутылку бренди, чтобы было полегче говорить то, что я хочу сказать всем, а информация не из приятных для них будет. Особенно, для отца.

— Хорошо, — Эля тут же занимается звонками, а я только успеваю говорить время. Чем быстрее, тем лучше.

Я выхожу первый из номера, давая Эле возможность собраться, а сам иду в парк возле отеля и сажусь на лавочку. Как круто изменилась моя жизнь за эти два дня. Встреча с дочерью, с Линой. Столько всего поменялось, а я чувствую счастье, хоть внутри прибывает чувство тревоги, будто я чего-то не понял, что-то не успел. Будто что-то так и остается для меня неразгаданным.

Вижу, что подъезжают мой отец и Марго, а так же родители Эли. Я здороваюсь с ними и со своим отцом, который приехал с Марго и у которого, как всегда недовольное лицо. В последнее время она совсем неважно выглядит, ботокс не туда пошел, наверное.

— Гордей, что случилось? Что за срочность? — сразу спрашивает отец.

— Хочу кое что обсудить, — вижу, что выходит Эля и мы все идём в ресторан при отеле, занимая ранее забронированный мною столик. Сделав заказ на напитки, а вот отец заказал себе салат, наверное, жена не кормит вообще, а секретарши слишком молоды для готовки, они же просто для траха.

— Я собрал вас всех сегодня не просто так, поэтому сразу перейду к делу, — делаю глоток алкоголя из своего бокала и продолжаю, — Я хочу отменить свадьбу, — вдруг все десять глаз вытаращиваются на меня, а отец прекращает жевать свой салат и часть капусты торчит изо рта.

— Как это отменить? — спрашивает Эля.

— Я не хочу портить тебе жизнь и себе, поэтому я хочу просто отменить эту, никому не нужную, свадьбу и я уверен, что ты еще встретишь достойного для себя мужчину, но это точно не я, — вижу, как она начинает плакать, от этого мне сразу плохо.

— Но как же договоренности? — спрашивает отец Эли. Это все, что их с моим отцом интересует.

— Так брак не должен создаваться, поэтому я и хочу его отменить.

— Ты охерел? — отец подпрыгивает из-за стола, из-за чего его тарелка летит на пол и разбивается, а бокал с вином падает на белоснежную скатерть, постеленную на стол.

— Нет, отец. Я просто не хочу портить не себе жизнь, не Эле.

— Это все из-за неё? Как она появилась заново, у тебя начались проблемы, — отец, как всегда проницателен, только не проблемы начались, а наконец-то нормальная полоса.

— Точно, дело в ней, ты её никак забыть не можешь, — подыгрывает Марго.

— Сразу бы сказал, что просто до сих пор её любишь, — успокаиваясь говорит Эля, — Я сразу это поняла, еще в ресторане.

— Дело не в ней, а во мне, поэтому давайте мирно вести себя в этой ситуации.

Родители Эли просто встают и уходят, Эля идёт за ними, я несколько раз пытаюсь просить у неё прощения, но слушать она меня не хочет. А вот мой отец с Марго продолжают оставаться на своих местах и донимать меня еще сильнее.

— Зачем тебе эта шлюха? — от этих слова по прежнему больно, как в первый раз. Только вот реакция Марго мне не понятна, уж больно она тихо сидит.

— Лина мать моего ребёнка, — шокированные глаза отца я запомню навсегда.

— Какого еще, мать твою, ребёнка?

— Моей дочери, ей четыре с половиной года и я с ней познакомился вчера, — Марго, будто, знает про это все и поэтому просто вообще не понимает, что происходит, сидит, как в космосе. разглядывая стены ресторана. Что-то тут не так.

— Ты ДНК делал?

— Нет, он там не нужен.

- От шлюхи нужен.
- Отец, мне не до этого сейчас. Сейчас девочка в больнице и я хочу к ней пойти.
- Нужен ДНК.
- Мне он не нужен, я знаю, что эта девочка- моя, — встаю и ухожу к Жене...

Глава 18. Лина

Из моих мыслей меня вырывает бабушка, которая прибежала, вместе со Светкой навестить Женю. Они разговорились только про здоровье, и опасность глотать игрушки:

— Вот зачем ты вообще её проглотила? — спрашивала Светка про то, зачем Женя это сделала.

— Я смотрела в мультике, что эта принцесса проглотила такую волшебную колбочку и у нее выросли крылья, вот и я захотела такие крылья, — я грустно улыбнулась, а вот бабушка начала рассказывать про небылицы и что такого в реальности не бывает.

— Вот папа Гордей подарил мне игрушки, — четыре злых глаза смотрели то на меня, то на Женю и ничего не говорили, а только сканировали нас двоих. В палату входит врач и забирает Женю, чтобы осмотреть её шов, а я понимаю, что теперь остаюсь наедине с двумя, потенциально опасными для общества, женщинами. Светка точно может убить Гордея, а вот бабушка ещё и добавит.

— Ну вот теперь рассказывай, что он делал рядом с тобой? — я рассказываю им всю историю, как мы встретили Гордея, как попали в больницу и что теперь Женя все знает.

— Ладно, он отец, раз объявился, пусть помогает, — не нужна только мне его помощь, но я промолчав дальше слушаю о том, как они вдвоем будут его бить.

Вечер проходит вполне себе хорошо, Женька окрепла и уже с удовольствием играла, вот только постоянно спрашивает: «А где папа?», я уже сама начала его ждать. Потому, что отвечала постоянно «скоро придет», и как только я уже подумала, что он исчез так же быстро, как и появился, а он вошел в палату с новой игрушкой Женька очень обрадовалась, да и он, по-моему, тоже.

— Папа, папа, — она подошла к нему и прыгнула на руки, а вот она прижал её и какое-то время они простояли в такой позе, обнимаясь. Приятно было видеть это, очень. Пусть даже он причинил мне много боли, но для дочери- он всегда будет Папой.

— Как у тебя сегодня дела? — спросил Гордей у Женьки, усаживая её на кровать.

— У меня все уже хорошо, только вот тут под пластырем немного болит, — Гордей нахмурился, оглядел Женьку теплым взглядом и щелкнул по носу.

— Завтра я тебя с мамой повезу утром в новый дом, — я вместе с Женей вытаращиваю глаза и смотрю на него в ожидании новой информации.

— К тебе? — мы с Гордеем, как на автомате, переглядываемся, но он не теряясь сразу отвечает:

— Нет, но близко, — я опустила глаза на колени и задумалась о том, как нам все вещи перенести.

— Лина? — я поворачиваюсь на него:

— Мы завтра заберём все ваши вещи, — отвечает на внутренний вопрос.

Какое-то время они с Женей играют, прячутся по палате, а наблюдаю за этой картиной. Она часто мне снилась. Да и сейчас, будто, снится.

Гордей уходит поздно, а Женька никак не может прийти в себя после ухода, поэтому до 12 ночи мы просто лежим а обнимку на одной кровати.

— Мама, а ты любишь папу? — знала, что когда-то этот вопрос будет задан.

— Когда-то очень любила, — задумалась.

— А сейчас? — я думаю, что скорее ненавижу его, злюсь и обижена. Но почему-то

чувствую это все меньше и меньше.

— Тебе нравится проводить с папой время?

— Очень, как и с тобой, а с вами двумя нааамного лучше, — мы какое-то время ещё разговариваем обо всем, а потом засыпаем.

Мне даже снится сон, как мы все вместе, а мы с Гордеем снова пара. Все, как раньше, только мы втроем. Вот только, как раньше- уже не будет...

Глава 19. Лина

— Что из этого ты будешь брать? — спрашивает Гордей, стоя в моей бывшей спальне.

— Всё, это вообще все мои вещи, — ну конечно, не вашей невесты покои, но люди и так живут.

— Я могу купить тебе новые...

— Ты мне ничего не будешь покупать, понял? — хмыкает. В последнее время нервы на исходе, как только он появился в моей жизни, мое привычное спокойствие просто убежало от меня. Я будто не Лина.

— В этом альбоме есть я, — вижу, что Харитонов держит фотоальбом и рассматривает фотографии. Да, там есть фотография, где мы на дне рождения. Счастливым день был, скорее всего тогда и была зачата наша дочь.

— Отдай, — вырываю альбом из его ручищ, — Ничего здесь не трогай и ничего не рассматривай, уяснил?

— Уяснил, — улыбается, — А тут твои трусики сушатся, — Твою же... я забыла, что повесила свои трусы сушится на батарею. Гордей растягивает их между пальцев и внимательно рассматривает, — Не знал, что ты любительница розового леопарда, — господи, за что мне это? Это из-за тогда Рождества 15 лет назад? Когда я толкнула мальчишку в снег?

— А я не знала, что ты любитель рассматривать чужое белье, — выхватываю трусы и бросаю себе в открытую дорожную сумку.

— Ты обо мне многого не знаешь, — интриган нашелся.

— И не хочу знать, — продолжаю складывать вещи, а он просто стоит сзади, что очень напрягает. Как же он меня раздражает.

— Ты меня тоже.

— Что ты меня тоже?

— Бесишь, я умею читать твои мысли, — соберись, Лина.

— Тогда просто мне не мешай, — Гордей проигнорировав меня, начал помогать перетаскивать в коридор вещи, а я как вкопанная смотрела на его мышцы, обтянутые черным гольфом. Если мое имя рифмуется с ангелом, то его с Люцифером, потому что его имя- это один из 7 пороков. Даже в этой квартире он ведет себя, как хозяин.

— Ой- ой, — я начала падать на диван с антресоли, хотела забрать там мои нарисованные проекты, начинаю пытаться ухватиться за выступающий край, но ничего не выходит, сейчас я упаду на спину...

Зажмуриваю глаза и ощущаю, как меня ловят сильные руки, и все. Открываю глаза и сталкиваюсь с его, он внимательно смотрит на меня, нахмутив брови.

— Вот зачем ты туда полезла? — а я не могу оторваться, я его так близко давно не видела. Глаза в глаза, а дальше не понятное, я смотрю на него, а он на меня. Сердце колотится, как бешеное, а пульс перешел за 100 точно.

— Затем, — вырываю и становлюсь на пол, — Ты к своей невесте лучше иди, я и сама справлюсь.

— Вижу я, как ты справишься, чуть не упала, — я давно не ощущала такой злости.

— Тебе то что? Пришел тут, король, — размахиваю бедрами в имитации делового вида, а Гордей приподнимает одну бровь, — Уволил меня, выселил, а не пойти бы тебе...

— Куда? — снова этот вызов.

— Куда подальше, — тут этот напыщенный подлетает ко мне и становится ближе. А сзади стена, мне некуда бежать.

— Послать даже не можешь, а строишь из себя плохую девочку, — надвигается, а сзади стена, — Нервы, — констатирует, — Я уже говорил, почему так, — улыбается, вот черт, — Хочется, чтобы в тебя вставили, да? — от такого хамства я замахваюсь, но руку тут же перехватывают, — Мне нравится, когда ты такая.

— Пусти, урод, — пытаюсь освободить руку.

— А то что?

— Я убью тебя, — в этот момент мне и вправду кажется, что я могу его убить.

— Даже так? — опускает глаза вниз, к шее, вдыхает запах, а меня подкидывает на этом месте, внизу живота это, что я не ощущала столько времени, — Спорю, что ты уже мокрая.

— Проверь на своей невесте, — хмыкает.

— Ревнуешь?

— Уж точно нет и предупреждаю: еще раз коснешься- я буду кусаться, драться и кричать, — улыбается, все так же, когда чувствует себя победителем.

— А ты ещё та штучка, да? — смеется.

Я больше не реагирую на него вообще, только тихо собираю оставшиеся вещи, оставляю ключи соседке и мы едем в больницу, забирать Женю и знакомится с новым домом, а может и жизнью...

Глава 20. Лина

Я вошла в новую квартиру, пока Гордей заносил последний ящик с вещами из машины. У Евгешки пока что болел шов, поэтому передвигалась она на руках, но врач обещал, что скоро шов окончательно заживет и она будет чувствовать себя бодро. Гордей первый занес все вещи в квартиру и спустился, чтобы взять последнюю сумку и сразу забрал Женьку на руки.

— У папы тааак высоко, мама смотри, — Женька так радовалась, что и у меня не оставалось ничего, кроме того, чтобы улыбаться и идти за ними.

Мы поднялись на 17 этаж, холл жилого комплекса был абсолютно новый и там ещё пахло стройматериалами. Очень приятно место, а зеркальный лифт чего только стоит. Женьке тоже нравилось, а вот Гордей только внимательно следил за нашей реакцией.

Гордей открыл ключом дверь и сразу отдал его мне, мы зашли в длинный коридор, из которого выходил 3 двери и одна арка. Первым делом я прошла к арке и осмотрела просторную гостиную, соединенную с кухней и столовой, окна были в круговую расположены по всей комнате. Стены были пустые, но уже можно было представить картины и фотографии Женьки. Большой диван, кресла и столик перед телевизором обещали комфортные вечера, везде были автоматические подлокотники и выдвижные подставки для ног, а так же огромный экран телевизора, Женька будет свои мультики смотреть, главное теперь контролировать время просмотра. Кухня была большая и с множеством шкафчиков, а так же большим холодильником, микроволновой печью, кофемашиной и чайником. Столик был рассчитан на 5 персон, мне очень понравилась то, что он был стеклянный и отлично вписывался в этот интерьер. Напротив гостиной была дверь, которая вела в ванную, комфортную и просторную. Рядом была прачечная, в которой была стиральная машина и сушильная, что очень облегчит мой быт.

Из детской уже доносились разговоры Жени с Гордеем, они разбирали игрушки и ставили их на полки, детская была просто потрясающая. Маленькая кроватка в виде жемчужины, розовый пушистый коврик у нее, а так же полки и просторный шкафчик. Я оставила Гордея с Женей и пошла в свою спальню. Огромная двухспальная кровать, гардеробная, ванная и выход на балкон, а так же ещё туалетный столик, на котором стояли мои любимые духи, только новые, будто их специально кто-то туда поставил.

— Я заметил, что у тебя не было, — вдруг сзади послышался голос Гордея.

— Не нужно было, но спасибо, — он уже успел занести мою сумку сюда, а я прошла в гардеробную, в которой лежали мои вещи, те вещи, которые я не забрала от Гордея тогда.

— Это...

— Твои вещи, я их не выбросил, думаю, что пригодятся, там есть твои сумки, — сумки были дорогими и очень качественными, но все равно было неловко.

— Ещё вот, — Гордей подошел и протянул коробочку, в которой лежал тот самый комплект в форме клевера. Я посмотрела ему в глаза, а он сменил тему:

— Там Женька уснула...

— Это нормально, она всегда спит в это время в садике, режим, — он кинул и собрался уходить.

— Гордей, — он обернулся, — Спасибо за квартиру, но как мне за нее платить, свою часть хотя бы...

— Это моя квартира и плачу за нее я.

— Как это твоя?

— Я купил её, — теперь я задумалась о том, что он купил специально её, получается.

— А ты где живешь?

— В отеле через дорогу, — стало неудобно, но возразить он мне не дал, — Раз в неделю будет приходиться клининг, и завтра я хотел бы вписать себя в графу родитель и отчество поменять, — я махнула, отказывать было бы глупо.

— Хорошо, может ты голоден?

— Я очень голоден, — он сказал это с таким надрывом, что подтекст стал не понятен, но настаивать я не стала, — Но должен спешить по работе, утром в 9 заеду, пока, — он пошел обуваться к двери и я просто проследила, что он ее захлопнул и ушел, подсмотрела в окно и он, как всегда, то есть, как раньше поднял голову на окна, а затем уехал...

Я не помню, когда последний раз настолько сильно хотела его обнять, чтобы было как раньше, тело этого очень хотело, но вот голова возвращала меня к прошлому, обидам и разочарованиям, которые принесли наши отношения...

Глава 21. Гордей

Еду к отцу, очень быстро. Хочется прояснить один момент, который не дает мне спокойствия, поэтому доезжаю я очень быстро и первым делом следую в сад, там отец сейчас сидит и, как всегда, пьет глинтвейн. Но сейчас он выглядит слишком уж пьяным.

— Здравствуй, отец, — он поднимает голову и кивает.

— Был со своей этой? — эти слова задевают меня, каждый раз задевали, после того случая хотя, возможно, не должны задевать.

— Я был со своей дочерью, — отец хмыкнул, — А уверен ли ты...

— Уверен, и ты не сомневайся, я к тебе по-другому вопросу пришел, — присаживаюсь напротив.

— Валяй, — отец развалился и снова сделал глоток своего пойла из бокала.

— Ангелина закончила университет? — смотрит на меня, вижу, что скрывать есть что.

— Что ты хочешь от меня услышать? — хм. Вот тут он и попался. Если отец отвечает вопросом на вопрос, то это уже означает скрытие информации.

— Хочу услышать «да», — он сглатывает.

— Ты его не услышишь, — делает ещё глоток и продолжает рассказывать:

— Я попросил отчислить её из универа, уволить её бабушку из школы и не дать ей возможности работать в столице на любой работе, — эта информация проходит, как ножом по сердцу. Получается, что она была вынуждена уехать, носила моего ребенка, и просто была вышвырнута из города.

— Я о чем тебя просил? — спрашиваю я закипая.

— Ты просил её не отчислять и не трогать.

— А что ты сделал? — почти крича сказал я.

— Да кто ты такой щенок, чтобы какую-то шлюху...

— Заткнись, просто закрой рот, — я редко так выхожу из себя, очень редко, тут выходит Марго, которую я не очень то хочу сейчас видеть.

— Я тоже считаю, что такую шалаву нужно было вышвырнуть, — я её сейчас придушу, нужно было вообще раньше придушить.

— Тебя никто сюда не звал, — я стараюсь держатся, чтобы просто не убить её, так она надоела.

— А ты не смеешь прогонять меня, я тебе тут не девка с улицы...

— Ты как раз оттуда, — отец поднимается, а я следом за ним.

— Прекрати так разговаривать с ней, — а эта только прячется за отцом, чувствует защиту.

— Ты долго будешь его покрыть? Он к тебе на голову садится, ни во что не ставит. Ты просто посмотри, ему плевать, что эта его драгоценная непорочность отсасывала Рохману в машине, — на этом моменте она понимает, что сказала что-то не то, но а я ловлю взгляд отца.

— Откуда ты знаешь про машину? — отец сразу задаёт вопрос в лоб, а она вытаращивает глаза и пытается найти выход, только вот не может, слишком уж подозрительно.

— Ну так ты говорил...

— Я тебе про это не говорил, об этом ты не знала, — она смотрит то на меня, то на отца

и продолжает:

— Слышала я ваш разговор, там было видео, мне некогда вспоминать это, просто прекрати общаться с отцом...,- дальше я не слышу, ухожу оттуда и беру первый билет на самолет до столицы. Нужно встретиться с Рохманом и кое что обсудить, потому что я должен убедиться. Пусть это не приятно, пусть это тяжело, но я должен. Я вижу, я чувствую, что меня держали за дурака, пусть только я не ошибусь. Пожалуйста, пусть только не ошибусь.

Прилетаю утром и сразу набираю Лину, знаю, что в это время они просыпаются и уже успели позавтракать, она поднимает быстро, но в трубку молчит:

— Лина, доброе утро, я быстро.

— Доброе, — мягкий голос делает мне уютно, тепло, как-то хорошо.

— Я уехал на пару дней по работе, послезавтра вернусь, деньги лежат на карте, которая в твоей прикроватной тумбочке, пинкод твой день рождения, покупайте все, что нужно и ещё... можно Женьку к телефону? — слышу, что она включает громкую связь и рядом Женя, потому что на фоне слышны мультики.

— Алло, папа, ты когда приедешь? — спрашивает сразу, а мне от это так пиздато одним словом.

— Привет, Женька, я должен уехать на два денька, но только для того, чтобы купить тебе железную дорогу, помнишь ты хотела?

— Да, очень, а ты сразу ко мне потом? — слышу как она радуется.

— Конечно, сразу, я тебя люблю.

— И я тебя, пока, — нажимает сброс, а я еду на встречу к Рохману, которому отправил сообщение с предложением увидеться, а он позвал меня к себе в дом. Будет что обсудить.

Приезжаю вовремя и сразу иду к дому. Охранники открывают ворота и я вхожу на территорию. На меня двигается жирная фигура Рохмана, и за ним следом выходит. Неет, не может быть. Выходит очень, точнее издалека похожая на Лину девушка. Такого же роста, но покрупнее, покрупнее той Лины, которая сейчас. С белыми волосами, но не такими, как у Лины, а крашеными. Губы другие, надутые. Глаза совершенно другие. Нос только курносый, но другой, сделанный, крючком. Грудь вставленная. Что за дела?

— И что за срочность вызвала тебя из Одессы? — мы подошли друг к другу.

— Кое что вспомнить хотел, точнее обсудить, — я видел, как удивился мне Рохман. Очень странно, я думал, что мой визит не должен его удивлять. Ведь он когда-то спиздил деньги и в полицию отец не смог пойти, потому что над ними Рохман стоит.

— Ну тогда проходи, — я зашел в дом, и он сразу показал мне вход в гостиную. Я присел на кресло, а вот он развалился на диване и прижал к себе эту девушку.

— Давай обсуждать, — я не знал, как начать, а просто решил показать видео. Которое есть в секретной папке моего телефона, которое я зачем-то храню. Которое я часто пересматривал, когда страдал по Лине. Каждый раз вырывая из сердца кусок.

— У меня была любимая девушка, которую мне выдали за ту, что на видео, и я хочу услышать от вас, была ли она ею, — я протянул ему телефон, а он сразу нажал на «смотреть». Я наблюдать за его округлившимися глазами, и за реакцией. Он точно не ожидал.

— Маша, это же мы, — девушка опешила и посмотрела на меня, — Откуда это у тебя? — Рохман выключил телефон и передал мне.

— Ты за это видео хочешь бабки?

— Нет, девушка на видео это...

— Это моя жена и наша частная жизнь, — Я умираю, снова это чувство.

— А шрам на спине? — первый вопрос, который тревожил меня, который не дал сомневаться в том, что это Лина.

— Это я делала лепосакцию, неудачную, остался рубец, — господи, какой же я идиот.

— А деньги моего отца из компании? — Рохман вздохнул.

— Бабки твоего отца выкрала его баба, которая спелась с одним моим охранником, я сам это узнал через видео, как они ебались у меня под носом, но твой батя невозможный идиот, который так и не захотел разобраться в ситуации, а просто свинтил из страны, — Он закурил, а я сидел и просто умирал. Я уничтожил нас, просто сам уничтожил, — Я пытался найти с ним встречу, но бизнесмен и дипломат он херовый.

— У вас есть доказательства?

— Что решил бату нагреть? — хмыкнул.

— Решил вернуть себе любовь.

— Моя Каринка по тебе долго убивалась, — не знал я, что ему такое известно, да и сам забыл уже, — Но да ладно, дело молодое, — опустил глаза, затем поднял на меня, недолго посмотрев продолжил:

— Есть флешка, — подал знак охраннику, а тот через пять минут вышел и отдал её мне, — Забирай и открой бате глаза, как раз давно хотел ему показать, — понимаю, что такие люди не предлагают два раза. Не захотел узнавать ну и иди нахуй.

— Спасибо и извините, что занял время.

— Ты видео только удали, а то если увижу, что в интернете гуляет-закопаю.

— Я и не собирался, такого не будет, — он махнул и я встал на выход.

— Харитонов? — я обернулся.

— Не обосрись и верни себе девчонку, — я улыбнулся.

— Спасибо, — вышел во двор и поехал к той, кого давно не видел. К маме...

Глава 22. Гордей

Приезжаю в знакомый двор. Мама прилетала ко мне в гости два раза за эти 4 года, но общая разлука в 2 придавала мне грусти, я не мог брать ей, говоря, что все хорошо и что я, блять, счастлив, а она это чувствовала и знала, я только звонил ей раз в неделю, спрашивал как дела и высылал деньги, за которые она всегда ругалась. Тогда почти 5 лет назад я хотел познакомить её с Ангелиной, моим Ангелом, который для меня была им, только я считал её павшим, а она оставалась им и остаётся по сей день. Тогда я сам выгнал её, ударил, унизил, а она ушла, и больше не приходила, как я просил, она была вынуждена беременной уезжать, вынуждена была терпеть недуг и родить в одиночестве, без моей поддержки. А потом была вынуждена сама растить дочь, работать, а что в это время делал я? Таскался по шлюхам и бухал, раскидывая бабками в то время, когда моя дочь нуждалась во мне. Но теперь я буду молить прощения хоть всю жизнь, у меня времени много, но Женьку и её я не брошу.

Поднимаясь на лифте к маминой квартире на 7 этаже, я чувствовал, что сейчас расскажу ей все и станет легче, стучу в дверь и быстрые, лёгкие шаги за дверью подтверждают, что это она.

— Кто там? — мягкий голос сразу отдает теплом в сердце.

— Это я, мам, — слышу, как она торопится открыть и я сразу обнимаю её.

— Сыночек, ты чего не позвонил? — удивлено спрашивает, обнимая меня за плечи.

— Хотел сюрприз сделать, ты не рада?

— Конечно рада, проходи, — мама проходит в глубь квартиры, в которой я вырос, но после их отца развода- она осталась маме.,- Ты хотя бы на пару деньков останешься?

— Не получится, — вижу, как меркнет радость и сразу дополняю, — Но я хочу позвать тебя с собой в Одессу.

— Все-таки будет свадьба? — не радостно спрашивает мама, для неё очевидный факт, что этой свадьбы я не хочу.

— Нет, свадьбу я отменил.

— Ну и правильно, не нужно портить двоим людям жизнь, а зачем мне тогда ехать с тобой?

— Я хочу познакомить тебя со своей дочерью, — мама резко присаживается на пуфик, возле двери и ошарашено смотрит на меня.

— С кем?

— С твоей внучкой.

— Как это?

— Я сейчас все расскажу, — мама кивает и мы проходим в столовую, мама достает сладости и пирог, извиняясь, что не не приговора ничего, но её пирог- для меня лучшая еда. В детстве она всегда готовила его, когда отец приходил с работы. Ставит чайник и присаживается, разливая ягодный чай по чашкам. Я рассказываю маме все, как есть, ничего не тая, про то, как поступил я, про разговор Марго и про Женю. Мам внимательно слушает, изредка вытирая слезы.

— А какая она? — знаю, что вопрос про Женьку.

— Она маленькая, светленькая в Лину и у нее глаза разного цвета.

— Это как?

— Правый зеленый, а левый голубой.

— Интересно как, тогда я должна собираться, мне уже не терпится увидеть её, — мама хочет пойти собираться, но останавливается и присаживается обратно.

— Ты любишь её? понимаю, что в этот раз она про Лину.

— Очень, — всегда любил, и буду.

— Тебе нужно вернуть её, потому что твои глаза горят только тогда, когда ты говоришь про них с Женей, и дело здесь не только в дочке, — права, знаю, что права.

— Только вот она меня не простит, никогда, — грустно это осознавать, но так и есть.

— Ты знаешь, я обижена на твоего отца, он причинил мне массу боли и я каждый день думаю про тот день, когда он ушел. Я виню себя, может это я не была такой женой, которая была ему нужна, где я была слишком ранимой и не могла выслушивать его рассказала про криминал, а он нашел в ней эту поддержку, но я никогда не переставала его любить, — для меня эта информация полный шок, я не ожидал услышать именно это. Я думал, что она ненавидит его больше всего в жизни.

— И сейчас?

— Я всегда его люблю, — грустно опускает глаза и вытирает слезу, — Пусть ничего это не изменит, но у меня в жизни не было больше мужчин и свиданий, потому что никто не заменит его для меня. И пусть для тебя это слишком откровенная информация, но я хочу это тебе сказать, — Мама уходит собираться, а я остаюсь в своих мыслях.

Мы выходим из дома через полтора часа, и едем в аэропорт. По прилёту я снимаю маме номер в отеле, а сам иду кое что показать отцу. То, что он в праве знать...

Глава 23. Гордей

— Снова пришел скандалы свои устраивать, — отец выглядел совсем плохо, видимо, он пил эти два дня без остановки.

— Я пришел кое что показать тебе и твоей жене, — отец удивился, — Поэтому зови её сюда.

— Марго, — отец крикнул, и через минуту она показалась из дверей с испуганным выражением лица, я знал, что она понимает, зачем я пришел и что принёс с собой.

— Присаживайся и смотри, — сказал я ей, а она послушно села подальше от отца.

Я вставил флешку в ноутбук отца, который стоял напротив него и подвинул его поближе к нему.

— Я был у Рохмана, поболтал с ним и выяснил интересный факт, что на том видео был он и его жена, котлован отдалено похожа на Лину, а кто-то из охраны слил это видео тебе, отец. Тем самым заставляя думать, что на нем Лина. Но моим удивлением был тот факт, что деньги, которые у тебя убрали- дело рук твоей Жены, — отец вытаращивает на меня глаза.

— Что ты несёшь? — поднимается с дивана, — Зачем ты снова начинаешь...,- он смотрит на нее, а вот весь её вид говорит о том, что она не злиться из-за «клеветы», а она понимает, что ей пришел конец, — Ты почему притихла? — отцу нужно всего минута, чтобы понять, — Продолжай.

— Марго состоит в отношениях с охранником Рохмана, с которым они вместе это и провернули, очень легко, у нее был доступ ко всем телефонам компании, и могла снимать деньги со счета, а мой телефон подставил человек, который так же был нанят тем охранником и ею самою. А про дату нашего свидания с Линой она знала все, потому что она слышала, как я просил тебя дать яхту на денек, — отец оборачивается на нее и просто смотрит, будто для него это уже не новость, — А есть ещё видео их трогательной любви, — я включаю на ноуте видеозапись, где эта сука прыгает на хере охранника, а запись видео- это день, когда мы были с Линой на знакомстве с отцом, а она успела и потрахаться в этот день и держать отца за руку, как верная жена.

Отец нажимает остановить видео и смотрит на нее, а она поджав губы уставилась в какую-то точку на стене и неподвижно в нее палит.

— Ты, дрянь, сейчас собираешь свои шмотки и валишь, долг, который вы оба мне должны- будешь возвращаться, как хочешь, хоть на трассу пойдешь- мне насрать, — она вскакивает и пытается ухватиться за отца, а он просто выдергивает её руки.

— Зая, я просто...

— Ты просто что? — улыбка отца лишь оскал, а вот Марго оказалась невозможной дурой, — Ты оклеветала невинную девушку, заставляя меня и его, — указал на меня пальцем, — Верить в то, что она последняя шлюха. Ты трахалась с охранником, да хер с этим даже, в нашем браке нет любви и мы оба делаем, что хотим, но зачем красть у меня?

— Я хотела... хотела, чтобы в случае развода- у меня были деньги.

— Я дал тебе работу, я дал тебе деньги, все, что ты хотела, а теперь просто дай мне честный ответ, честный, сука, — отец тряхнул её за плечи, — Тогда, когда я был ещё женат и не помнил, что изменял жене, что спал с тобой, а ты сказала, что беременна от меня и, что я предал Машу, переспал с тобой, это правда? Скажи это правда? — этот вопрос отец задаёт с болью, с надрывов, будто все эти года он только и думал про это, а я не знал. Думал, что он

очень легко расстался с мамой и про какую-то там беременность не знал, — Это правда? — повторяет громче.

— Нет, не было у нас ничего, — отец плюхается на диван и закрывает ладонями лицо, — Я тогда была твоей секретаршей, а ты не обращал на меня внимания. Все время Маша, Маша, — я сжал кулаки, так хотелось убить её и закопать, — Я была молодая и красивая, а тебе было плевать на меня, ты был очарован своей женой, — я стою, будто приросший к полу, — А в тот кооператив ты напился, и я воспользовалась этим, уложила тебя на твой диван и легла рядом, брызнула духами твою рубашку, чтобы она заметила, а ты даже пьяный повторял «Маша, Маша», — передразнив папину интонацию Марго.

— Слава? — охранник папы подходит к нему и наклоняется, — Выведи её с вещами, и проследи, чтобы она покинула город и улетала обратно, — охранник ее вывел, а я присел рядом, положив руку отцу на спину.

— Пап?

— Прости меня, сынок, — какие-то три слова, а такие важные для меня, — Я такой дурак.

— Есть такое, — я грустно хохотнул, — Я с мамой приехал, — он сразу поднял голову, — Я хочу познакомить её с Женькой.

— А мне можно?

— Я попрошу Лину, я с ней ещё не общался после всего, — он грустно опустил глаза, потирая ладони.

— То решение для меня было самым трудным, — поднял глаза, — Уйти от твоей мамы, я её очень любил.

— Я знаю, знаю, — похлопал по плечу, — И, к сожалению, понимаю тебя, но у нас ещё есть шанс все изменить, — отец кивнул.

— Возможно, только большая вероятность, что нас пошлют, когда подальше, — мы оба рассмеялись.

Я попрощался с отцом и поехал к моим девочкам. Я заехал в едва не закрывшийся детский магазин, и купил самую огромную железную дорогу, потому что я обещал Женьке, да я вообще уезжал за ней, а для Лины букет розовых роз- ее любимых и сладости, я знаю, что они обе из любят. Пусть поздно, но если я не увижу их- с ума сойду. Я должен рассказать все Лине сейчас, извиниться. Умолять простить, пусть это может и никогда не произойти, но я все равно буду просить её об этом всю мою жизнь, если потребуется...

Глава 24. Лина

После звонка Гордея в пятницу начался какой-то квест, сколько раз Женька спросит «А два дня уже прошло?». Она спрашивала это все время, практически каждую минуту, разок я сорвалась и сказала, что не обязательно спрашивать меня постоянно, но врать себе было бесполезно, мне самой его не хватало.

— Мама, а когда папа придет мы будем все вместе играть? — теперь Харитонов наша тема номер 1. И по-совместительству- самый желанный гость в доме. У нас сегодня были и бабушка с Иванычем и Светка с Серёжей. Все были в восторге от нашей квартиры, особенно от окон, потому что они особенно выделялись.

— Как он себя ведет вообще? — Светка сидела на диване и пока Серёжа играл с Женей- у нас было время поболтать.

— Как примерный отец, — это было очень заметно, что ему нравится с Женей, что у него отцовские чувства появились очень быстро.

— А к тебе как? — Светку, конечно, больше интересовалась эта тема.

— Никак, мы чужие друг другу люди...

— Думаешь, что вещи чужих людей хранят почти пять лет? — я задумалась и что-то пока для меня тоже не было понятно.

— Я не знаю, но ты же знаешь, что он про меня думает.

— Запутанная ситуация, конечно, но вот сама то ты готова, если что...

— Не будет никаких «если что»

— Ты так уверена?

— Я очень уверена, потому что я не собираюсь прощать его, после всего того, что он мне сделал, — только вот самой мне в это мало верилось, я понимала, что я невозможно продолжаю его любить и ненавидеть. И эти два чувства каким-то образом уживаются друг с другом.

— Ладно, разберетесь, — Светка смотрит на Серёгу, который в смешной позе играет в подаренный ими, твистер, — Серёга, пойдем домой, уже десятый час, давай.

— Так мелюзга, отбой, — Женька прыгает на Серёгу и мы оба идем их провожать.

— А у папы на шее выше, — Серёга закатывает глаза, а Светка подмигивает.

Мы провожаем их и я несу Женьку купаться в ванную, от которой она просто в восторге. Там всякие подцветки и очень много режимов, особенно ей нравятся пузырьки. Искупав Женьку, я сразу несу её в кровать и она очень быстро засыпает, поэтому я принимаю душ сама, и выхожу, но только в дверь звонят и я иду посмотреть на камеру, на которую вижу Гордея, который стоит с цветами и коробками. Нажимаю кнопку и дверь открывается. Глаза в глаза.

— Привет, — говорю первой, пропуская его в квартиру.

— Привет, я поздно, да?

— Обычно Женька всегда в 10 засыпает, — он грустно вздыхает и отдает мне букет.

— Это тебе, — красивый букет, очень красивый.

— Не стоило, но спасибо, — неловкая пауза.

— Я могу увидеть Женьку?

— Да, конечно, проходи, — Гордей оставляет какие-то коробки с детского магазина и идет к Женьке в комнату. Он тихо подходит к её кровати и наклоняется поцеловать её в

лобик, немного наблюдает за ней и выходит.

— Я тогда утром заеду, — против воли предлагаю:

— Ты голодный? — в его глазах сверкает огонёк.

— Если честно- очень, — улыбается.

— У меня есть пюре и котлеты.

— Божественно, буду, с удовольствием, — я иду на кухню и накладываю ему приличную порцию и ставлю подогреться в микроволновку. Спустя минуту достаю и ставлю перед ним, замечая, что его взгляд скользит по моим ногам, а потом замечает, что я увидела и прочищает горло.

— Ты красивая, — я не знаю, как реагировать на этот комплимент, но вспоминаю, что я в одном тонком халате, а соски от холода торчат, да и вообще картина неприличная.

— Ой, я, — хочу выйти из кухни, — Прости, я из душа и не ждала гостей, — но его рука меня остановила.

— Все хорошо, прости, — смотрит в глаза, — Садись, пожалуйста, — и я присаживаюсь напротив, а он с аппетитом съедает свою порцию.

— Чаю? У меня ещё есть булочки...

— Какие именно?...

Глава 25. Лина

Я опешив сразу поворачиваюсь к нему и ловлю взгляд.

— Гордей, ты...

— Извини, не смог сдержаться, — улыбается своей фирменной улыбкой, что даже злиться не могу, — Буду булочки, — Я ставлю цветы в вазу и наливаю чай, ставлю выпечку с конфетами на стол, а сама присаживаюсь напротив.

— Очень вкусно было, я скучал по твоей еде, — чувствую неловкость от таких комплиментов, поэтому жутко смущаюсь. Поэтому проигнорировав это, я пью свой чай, — А ты не будешь булочку? — я качаю головой и объясняю:

— Я уже ужинала, у нас были гости, — на слове гости у Влада меняется лицо и взгляд становится стальным, — Света с Сергеем, — не знаю почему я решаю оправдаться, но после моего оправдания у Гордея сразу расслабляется лицо и он будто радуется даже.

— Вы до сих пор так же близки? — конечно, он помнит, что мы со Светкой дружили.

— Да, она меня очень поддерживала, — делаю паузу, — Особенно после рождения Евгешки, — он хмурится и опускает глаза, — А ты общаешься со своими друзьями? — интересно стало, возможно, он продолжает общаться даже с Родионом.

— Нет, ни с кем не общаюсь, кроме тех с которым познакомился в Германии, — теперь стало ясно, где жил Гордей после уезда.

— Понятно, — повисает неловкая пауза и я решаю убрать посуду. Когда собираю всю посуду, я ставлю её в посудомоечную машину и запускаю. Прикосновение к плечу заставляет вздрогнуть, но не обернуться.

— Лина, Я хочу поговорить с тобой, — серьёзный тон, который не оставляет вариантов.

— Хорошо, ты пройди в гостиную, я сейчас подойду, — Гордей выходит, а убираю в холодильник остатки еды и если честно, больше собираюсь с мыслями и силами. Как дел больше не осталось я набираю воздух и иду в гостиную и только там выдыхаю. Гордей сидит на диване и внимательно смотрит на меня.

— Ни одной игрушки, так чисто, — замечает он порядок вокруг.

— Это годы учебы, — хмыкаю, — И наконец Женька научилась убирать за собой игрушки, — он улыбается и тут же будто эта тема ускользает от него, — О чем ты хотел поговорить? — я занимаюсь место напротив него и принимаюсь слушать.

— Тяжело начинать этот разговор, очень тяжело, но мне это необходимо, — не понимаю о чем речь, возможно, он хочет уехать, — Я хочу попросить у тебя прощения, — шок, я теряюсь, — Извини меня за ту боль, что я причинил тебе, я искренне каюсь, — его голос дрожит, будто он хочет заплакать, как минимум, проронить слезу, — Я ошибся и из-за своей глупости потерял самое дорогое для себя- тебя, — потирает глаза и продолжает, — Я тебе сейчас все расскажу, а ты пожалуйста, выслушай, прошу, — я не могу отказать, поэтому просто слушаю историю. Ужасную. Про Марго и отца, про видео с женой Рохманинова, который отец Карины, так же по показав их личное видео, где я сама бы узнала себя, даже шрам. Про измену Марго и родителей Гордея. Он рассказывает это с такой болью, что я пару раз плачу, что наши отношения были так глупо разрушены, но я рада, что они хотя бы не думают о том, что деньги украла я.

Как только Гордей ставит паузу, я не знаю, что сказать, потому что шок и неожиданное признание очень подкашивает самообладание.

— Я знаю, что меня простить невозможно...

— Невозможно, — дополняю.

— Я и сам не прощу себя никогда, я очень люблю тебя, — и тут я плачу, — Всегда любил, — я не могу остановиться, слезы текут.

— А как же твоя невеста? — первый вопрос, который возникает у меня.

— Мы расстались несколько дней назад, я не могу больше, — я давно не чувствовала себя так грустно.

— Гордей я, — беру себя в руки, решаясь так же выговориться, — Если ты рассчитываешь на отношения, то нет, я не могу. Ты обвинил меня в преступлении и измене и не дал мне объясниться, я до сих пор даже не знала почему так произошло, поэтому я не могу вот так сразу начать с тобой все заново, — вижу, как он принимает это, но так же грустит, сожалеет, ему больно, — У нас есть дочь и я рада, что ты появился в её жизни, что у нее будет папа, она уже тебя любит и постоянно спрашивает про тебя, немного надоедает даже, — грустно улыбнувшись Гордей снова потирает глаза.

— Прости, что не был рядом все это время, что так много упустил, я и... не требую от тебя этого, но буду ждать, всегда, — я убираю слезы и иду к шкафу достать постельное.

— Ты можешь остаться тут в гостиной, утром Женька будет рада, — он улыбается и начинает расстилать себе постель, а я ухожу в комнату пожелав доброй ночи.

Ложусь и плачу, потому что хочется быть семьей, нормально семьей, где мы любим Женьку и друг друга, где нет обид, но так тяжело отпустить все то, что произошло. Ведь, я сразу вспоминаю все то, что он заставил меня чувствовать. Поэтому засыпаю уже рано утром, а когда открываю глаза слышу радостные возгласы Женьки, а на часах уже 12... Какой кошмар...

Глава 26. Лина

Пытаюсь ориентироваться по звукам, которые доносятся из детской, слышу, что пищит Женька, а Гордей смеется, от его смеха по телу пробегают мурашки, я так скучала за этим звуком, но никогда не слышала, чтобы он смеялся так заливисто.

— Давай скорее отправляй свой поезд, — я тихонько приоткрываю дверь в Женькину комнату и вижу, что она сидит в пижамке и играет с огромной железной дорогой, по которой с характерным шумом едут два маленьких поезда, очень реалистичных.

— Папочка, мы груз не положили, — вскидывает руки на голову Женька.

— Эх ты, давай скорее тормозить, — тут мое присутствие становится заметным для Гордея и он оборачивается и мягко улыбается, Женька замечает, что папа смотрит не на неё и сразу оборачивается, на меня смотрят оригинал и его маленькая копия.

— Мамочка, — Женька летит ко мне, а я обнимаю её, она начинает сразу взхлеб рассказывать все, что успела произойти за утро:

— Мы здесь с папой играем в станцию, — побеждает к железной дороге, — Тут поезда и мы их отправляем, — берет поезд в ручку и подносит ко мне, — Смотри этой мой желтый, а у папы зеленый, — я тут же обращаю внимание на лежащего, БЕЗ РУБАШКИ, Гордея идеальный пресс, накаченная грудь и красивые руки, с переплетающимися венами вокруг.

— У вас очень крутая дорога, — Женька сразу переключает внимание на свою дорогу и вообще забывает о моем присутствии рядом с ними.

— Вы завтракали? — а сама постоянно опускаю глаза туда, куда не стоит, видимо, со мной что-то не так.

— Да, папуля делал яичницу, вкусную, — отвечает Женька.

— Что смог, — объясняет Гордей, — Не хотели тебя будить, поэтому справились сами, — поднимает во весь свой исполинский рост и встает передо мной, — Зубы почистили, волосы закололи, — только сейчас наблюдаю за смешной прической Женьки, — Я вот немного испачкался кетчупом, поэтому так выгляжу, — как Бог? Хочется спросить.

— Я закину сейчас в стирку, сможете ещё минут 15 семи побыть?

— Да хоть пять часов, конечно, — мягко улыбается и снова садится играть в Женькой.

Я быстро закидываю стирку с каплей отбеливателя, чтобы спасти дороговую рубашку, а сама бегу приводить себя в порядок. Принимаю душ, сушу волосы и надеваю домашнее платье, пока вожусь в ванне слышу, что кто-то пришел и стараюсь выделить, как можно быстрее. На пороге стоит бабушка, а Гордей без рубашки её встретил, получается. Бабуля буравит Гордея таким взглядом, что аж хочется справиться.

— Здравствуйте, Ростислава Павловна, — бабуля обводит глазами его красноречивый взгляд и скептически здоровается.

— Здравствуйте, Гордей, — пытаюсь как-то спасти ситуацию, поэтому скорее вхожу в их поле зрения.

— Привет, бабушка, — она оглядывает меня, — Проходи, — тут Женька несется со своим поездом, а бабушка сразу расплывается в улыбке.

— Бабуля, смотри, что мне папочка купил, — Женька вручает бабушке поезд и за руку уводит в комнату, едва бабушка успевает снять обувь и верхнюю одежду.

— Я немножко не в том виде, — улыбается Гордей.

— Я стираю уже, сейчас в сушилку буду закидывать, — решаю пока поговорить с

бабушкой и наладить, так сказать, контакт, чтобы она держалась ради Женьки.

— Бабуля, — я присаживаюсь с рядом сидящей бабушкой, возле железной дороги и пытаюсь как-то настроить её, — Он к Женьке пришел и обился кетчупом...

— Мне уже рассказали, твое дело, если ты сама готова с ним общаться- это похвально, а я нет, — я понимаю её, потому что она видела в каком я была состоянии последние четыре с половиной года, для нее- это был такой же удар, — Что там с Димой? — он кстати писал мне, просил дать новый адрес и я дала, все-таки нужно объясниться и расставить все точки над і.

— Мы расстались, — я прошептала это, чтобы Женька не услышала, а бабушка радостно кивнула.

— Хоть какие-то радостные новости, — бабушке очень он не нравился, особенно его чрезмерная любовь к маме, — Пойдем уже пить чай с вашим этим.

— С папочкой, — дополнила Евгешка.

— И с ним тоже, — мы вышли в гостиную, где Гордей сидел, как Аполлон. Женька сразу забралась к нему на руки, а он ее обнял.

— Расскажите Гордей, Как вы жили эти почти 5 лет? — они начали спокойно разговаривать, а я успела поставить шарлотку в духовку и заварить ароматный чай, Женька успела уснуть на руках, поэтому Гордей отнёс её в комнату, а сам вытащил из сушки рубашку и надел её. Мы сели за стол, а бабушка так и продолжала сыпать Харитонова вопросами и рассказами.

— Линуша очень тяжело перенесла беременность и роды, ещё и на маленьком сроке переболела воспалением легких, чуть не потеряла Евгешку, — я обернулась:

— Бабушка, хватит, — перевела взгляд на Гордей, а тот смотрел на меня с сожалением и грустью.

— Все хорошо, это нужно знать, — сказал Гордей, а бабушка углубилась в свой рассказ.

Я старалась пропускать какие-то вещи, изредка чувствуя на себе тяжелый взгляд. Потом я поставила перед ними шарлотку и чай, разлив его по кружкам.

— Давайте приступать, пока горячее, — я ела молча, а вот бабушка охотно общалась, и по-моему, не собиралась заканчивать.

— Вот зачем нужно было тогда расставаться, ребенок растет...

— Ба, прекрати сейчас же, — я не могла заставить её чуточку помолчать.

— Все хорошо, я расскажу, — Гордей рассказал бабушке все, как есть, а та внимательно его слушала поедая шарлотку.

— Вот же гадость эта Марго, — вздыхала громко, — Она мне ещё тогда в университете не понравилась, змея, — Я убрала тарелки в раковину и даже успела их помыть, как эти два болтуна закончили свой разговор.

— Вот так вот, идиот я, знаю, — слышать такое от Гордея очень необычно, — Но люблю их очень сильно и обижать не собираюсь, не переживайте, Ростислава Павловна, — бабушка одобрительно кивнула.

— Хорошо, поверю на слово, но если что- лично уничтожу, — Гордей хихикнул и встал из-за стола.

— Я пойду Женьку поцелую и поеду уже, — я кивнула, — Очень было вкусно, Лина, — мягко улыбнувшись поблагодарил Гордей, — Спасибо большое, — перевел взгляд на бабушку, — А с вами было приятно пообщаться, — бабушка сдержанно улыбнулась и ответила «взаимно». Приятен он ей, это так редко бывает, умеет же всех женщин поразить

своим шармом.

Я оставила бабушку на кухне, а сама пошла проводить Гордея, который поцеловал Женьку, что-то ей прошептал и пошел обуваться.

— Я завтра можно заеду?

— Конечно, это твой дом, ты можешь приезжать, когда хочешь.

— А ты хочешь меня видеть? — вопрос ставит в тупик, но он очевиден.

— Я не против, — он не был доволен ответом, но быстро вышел...

Глава 27. Лина

Мы с Женькой встали утром, чтобы сходить в магазин, но к нам приехал курьер с доставкой продуктов на целый месяц. Мне кажется, что Гордей скупил целый магазин и даже умудрился купить детскую смесь, смешной. Успеваю приготовить обед, чтобы после прогулки сразу накормить Женьку, а то потом она по режиму сразу засыпает. Поэтому так и не дойдя до магазина, мы решили просто выйти погулять. Площадка в нашем жилом комплексе была очень просторная и Женьке просто некогда было останавливаться. Я стояла и наблюдала за её сказаниями по площадке и веселым возгласам, она даже успела сразу подружиться с более старшими девочками и они уже охотно играли вместе. Пока я прибывала в своих мыслях, сзади послышался знакомый голос:

— Лина, — я обернулась и увидела Диму, он надвигался ко мне и я уже четко понимала, что серьёзного разговора не миновать, да и сама хотела его, — Привет.

— Привет, Дим, — он подошел и захотел обнять меня, но я увернулась, потому что этого вообще не хотелось. Как-то настолько много поменялось именно внутри меня, что не захотелось менять отношений и переводить их на новый уровень, а вообще захотелось их закончить, потому что в трудную минуту этот мужчина не стал для меня поддержкой. А материнский инстинкт у меня работает на ура.

— Вы теперь здесь живете? — сразу, присвистывая, оглядел район Дима.

— Да, теперь здесь, — вот тебе и вопрос, как Евгеша и как вообще дела.

— Здесь дорого, мне сюда ездить далеко, — господи, и как я могла чего-то хотеть от этого человека?

— Я не прошу тебя сюда ездить, — сразу отвечаю честно, чтобы не растягивать этот разговор надолго.

— В смысле?

— Я не хочу продолжать отношений с тобой, Дима. Благодарю, что...

— Как это не хочешь? — даже ответить не собираюсь, как он преодолевает расстояние и приближается ближе и уже заполняет мое личное пространство, — Я столько ездил и принимал твоего нагуленного ребенка, — становится так мерзко, что просто хочется скорее закончить этот разговор и уйти домой.

— Дима, ты не принимал никого, мы не были женаты и даже не жили вместе, давай прекратим, уже люди смотрят, — пытаюсь как-то образумить его, но тщетно, он хватая меня за руку и тянет, но в эту же секунду запах, до боли знакомого, одеколona бросается в ноздри и я разворачиваю голову, где вижу Гордея с непроницаемо- злым лицом.

— Руки при себе держать, — Дима тут же слушается и опускает руки, — Отошел, — и тот отходит. Боится, вижу, как боится.

— О, перед ним сразу ноги раздвинула, а мне так и не дала, — Гордей подлетает и хватая его за челюсть, хорошо, что во дворе сегодня гуляю только я, а все остальные дети сами, поэтому Женя не обращает внимания на эту потасовку, и так же продолжает беззаботно играть, а вот прохожие смотрят с подозрением.

— Чтобы больше не приближался к Лине и к моей дочери, понял? — он вытаращивает глаза.

— Так это твоя, вот оно что, — отходит в сторону, поправляя свою куртку, — Теперь понятно, ладно, не буду мешать, — разворачивается и уходит.

— Ты в порядке? — я киваю и зову Женьку, раньше бы она и внимания не обратила, а сейчас сразу бежит на встречу, ведь Харитонов рядом.

— Папуля, — он присаживается на корточки и сразу получает себе в объятия Женьку.

— Привет, домой собираешься? — он улыбается настолько искренне, что сердце щемит.

— Да, я с девочками попрощаюсь, — Женька деловито подбегает к своим подружкам и объясняет им серьёзность отлучения для игры с папой, но обещает встретиться завтра.

Мы все вместе поднимаемся домой и обедаем. Женька рассказывает свой сон Гордею, а тот неподдельно внимательно её слушает.

— А тебе что снилось? — спрашивает она его, а я тут же заостряю уши.

— Твоя мама, — мы встречаемся глазами и я смущаюсь, потому что улыбка Гордея говорит сама за себя.

— А что она делала во сне? — безобидно спрашивает Женька.

— Много чего, — на этом моменте или щеки распалются в пожаре, но благо, моя дочь решает перевести тему, сама не зная о чем вообще была речь.

Я убираю посуду, а вот Гордей с Женей ушли в комнату, а вот когда я закончила, он уже вернулся один и сообщил мне:

— Уснула.

— И как это у тебя получается? — он облокотился на стол и деловито сложил руки на груди.

— Секрет фирмы.

— Мм, понятно, а снилось что тебе сегодня? Или тоже секрет? — начинаю флиртовать, сама того не желая.

— Ну почему секрет, вполне себе открытая информация, особенно для тебя, — подходит ближе и уже соприкасается своим бедром со мной, — Мне снилось, как мы занимаемся любовью, — я тут стараюсь отойти, но кольцо рук обхватывает меня и я одновременно теряюсь, а затем прикосновение губ к моим уносят меня, где я не была 4,5 года- в мир необыкновенно удовольствия...

Глава 28. Лина

Не скажу, что не хотела прекратить, очень хотела, но... я просто не могла, потому что для меня это настолько желанно. Я не могу отказать себе в удовольствии обнять его за шею. Он такой же, пахнет так же, обнимает так же. Мои мысли полностью принадлежат ему, настолько он умеет завести, забрать последнее самообладание себе и наслаждаться им сам.

— Ммм, — стону ему в губы, а он подхватывает меня на руки и несёт в спальню. Он так легко это делает, что создаются впечатление, будто я для него невесомая. Он несёт меня тихо по коридору и сжимает талию, а я держусь за его торс ногами, как за спасательный круг. Бережно укладывает на постель и нависает сверху, разглядывает, уничтожает меня нежным взглядом, не оставляет вариантом отказаться и передумать, он просто берет и делает. Проводит рукой по моей лицу, шее, плечам, доходит руками до талии, комкая ткань под ладонями и стягивает футболку, я остаюсь в одном простом топе, потому что грудь очень похудела вместе со мной и все мое белье было не по размеру. Он будто читает мои неуверенные в себе мысли и выносит свой вердикт:

— Ты прекрасная, — гладит руками, будто боясь спугнуть, навредить. Сжимает грудь руками и соски сразу твердеют, вырисовываясь из ткани. Он легонько натирает пальцами один, а потом ловко настегивает застежку и снимает его с меня, полностью обнажая грудь. Он наклоняется и сначала целует шею, ложбинку между грудей, а после накрывает сосок и легонько втягивает его в рот, посасывая и нежно ведя по нему языком, вырисовывая узоры. Руки гладят бедра и успевают потянуть вместе с трусиками брюки. Рефлекторно мои бедра сводятся, не давая ему возможности заглянуть мне между ног, но после этого жеста он выпрямляется и надавливает на колени, а я чувствую... смущение, именно его.

— Все хорошо? — спрашивает, потому что видит мою скованность.

— Я...,- делаю вдох, чтобы сгенерировать какую-либо мысль, — У меня...,- резко выдыхаю, — Не было никого, — вижу, как на его лице появляется полное удовлетворение и расслабление. Как будто услышанное для него- лучший подарок или награда.

— Я очень рад, — он целует меня в губы и снова облизывая сосок, спускает к животу. Целует пупок, ребра, гладит руками талию и все-таки разводит ноги в стороны и сразу накрывает меня там ртом, от неожиданности я вздрагиваю и выгибаюсь, потому что его язык сразу начинает активно лизать меня, разжигать пожар, не иначе. Я раскидываю руки по бокам от себя и тихонько стону, он знает, как я люблю, знает где мне больше всего приятно. Он знает, не забыл. Я запускаю пальцы в мягкие волосы, и притягиваю его к себе, а он сжимает мои бедра руками. Чувствую, как начинаю кончать, оргазм иголками отдаёт в живот, икра, грудь, низ живота разжигается пожаром и я от нахлынувшего бессилия просто падаю, как бабочка. Гордей нависает сверху и целует меня в губы, я чувствую свой вкус на него губах, он проводит языком по моей губе, а у меня от такого интимного жеста возбуждение переходит все грани. Он проводит рукой у меня между ног и улыбается.

— Такая мокрая, — целует возле уха, — Для меня, — Гордей начинает медленно раздеваться. Стягивает с себя водолазку, а я не сдерживаюсь и провожу рукой по кубикам пресса, совершенного. Дотягиваюсь до мышц груди, провожу руками по треугольнику, ведущего под брюки. Хватаюсь за пряжку ремня и растягиваю её, Гордей сразу стягивает с себя брюки с боксерами, я вижу его член. твердый, крупный. Дотрагиваюсь рукой и сжимаю, проводя рукой то вверх то вниз. Гордей глухо стонет и двигается ко мне, что его член

соприкасается со мной, он проводит им по влаге, которая у меня скопилась и слегка надавливает, но я торможу его:

— Я не принимаю таблетки, — я перестала это делать практически сразу, во-первых не до этого не было, да и обстоятельства не располагали меня их принимать. Партнеров у меня не было, поэтому этого и вовсе не нужно было делать. Гордей смотрит на меня немного схмутив брови и говорит:

— Я не буду кончать в тебя, — я не смогу сейчас себе отказать, никак не смогу. Просто киваю и Гордей с нетерпеливостью подстраивается возле меня и медленно входит до самого конца, затем останавливается и тяжело дышит, ещё раз выходя и входя заново, — Ты такая узкая, — мышцы на руках напряжены до предела, лицо чуть подрагивает, длинные ресницы трепыхают, ему хорошо, знаю, когда ему настолько хорошо, что он просто останавливается и наслаждается каждым миллиметром. Я ощущаю смутно знакомые приятные ощущения, которые заставляют получить в первую минуту его прибывания во мне оргазм. Он заметив, что я солидарна с ним в его ощущениях, начинает двигаться быстро, создавая пошлые звук, а сам держит меня за талию и буквально насаживает меня на себя, кровать бьется об стену и по мне уже стекают капельки пота, мокрые пряди волос облепляют лицо. Гордей убирает их одним движением руки и целует меня, страстно, требовательно, мокро. Затем резко переворачивается на спину и усаживает меня сверху.

— Хочу на тебя посмотреть, двигайся, — я тут же слушаюсь и сразу начинаю насаживаться, но продолжаю целовать его, шею, лицо, а он держит меня за попу и только успевает под мой ритм сжимать её до лёгкой боли. Приподнимает меня чуть наверх и начинается двигаться сам, комнату заполняют шлёпки и мои стоны, тихие, он только всасывает сосок и дышит. Я ощущаю, как начинаю кончать, просто падаю на его грудь, а он быстро двигается, наращивая темп, в эту секунду мощный оргазм достигает меня и я коротко вскрикиваю, до красных следов расцарапав его плечо, чувствую, как Гордей начинает тяжело дышать:

— Моя...,- невнятно повторяет Гордей, — Вся моя...,- повторяет...,- Люблю...,- вторит, вздыхает и стонет, сделав пару толчков, вынимает член и выстреливает мне на спину, растирая сперму по ягодице.

— Я лежу так же сверху него и не могу шевелиться. Ноги трясутся даже лежа, а вот дыхание не может восстановиться. Тут мне становится настолько грустно, обидно, что я просто подскакиваю с него и иду в ванную, заперев дверь. Начинаю рыдать, тереть тело мочалкой до посинения, просто зачем я это сделала? Зачем я позволила ему это все? Сама взяла и повела себя, как шлюха, как девушка не имеющая принципов. Понимаю, что находится здесь дольше просто не могу, поэтому выхожу в спальню, Гордей наверное воспользовался второй ванной и сидит одетый, обеспокоено смотрит на меня, пытаюсь что-то разглядеть:

— Ты плакала? — замечает, — Лина, маленькая...,- встает и пытается подойти ко мне, а я отхожу от него.

— Не прикасайся больше ко мне....

Глава 29. Гордей

Сказать, что я в ахуе от такой смены настроения- ничего не сказать. Я смотрю на нее, как тупица и не могу понять, где именно произошел прокол. Секс был потрясающим, лучшим за эти 4,5 года, а моя любимая девочка закрылась и сейчас, как кактус не может подпустить меня к себе.

— Что я сделал? — задаю, вполне себе понятный, вопрос, но вот у Лины случается какая-то истерика и она начинает буквально реветь, я цепенею и не могу пошевелиться. Она прошмыгивает маленькими ножками и падает на кровать, её даже не заботит, что сейчас её голенькая попка торчит из под халата, она просто плачет. Я сажусь на край, стараясь двигаться максимально тихо, чтобы не произошел взрыв. Дотрагиваюсь до её плеча и пытаюсь выйти на диалог:

— Линуша, что такое?...,- молчит и продолжает плакать, но хотя бы не отталкивает, — Что я не так сделал? — он вскакивает, что я сам пугаюсь её в этот момент.

— Что ты не так сделал? — я как упырь махаю головой, — Ты мне жизнь испортил, Харитонов...,- захлебывается слезами и икает от них же, — Я не должна тебя любить, ты меня бросил...Ты унизил меня..., Ты вообще.... Самый плохой в мире человек... Ты гад и невозможный хам, которого я, мать твою, люблю... Я не должна тебя любить, ты должен уйти к черту отсюда и не возвращаться...

— Я знаю, что не достоин тебя и Женьку, я каюсь в том, что я натворил, прости меня, если можешь, но давай вместе попробуем заново...

— Что заново, Харитонов? Что заново? — громко всхлипывает и легонько(по её мнению сильно) бьет меня по плечу, а я сжимаю кулачок и опускаюсь на колени, прижимаясь к её животу, — Отпусти...

— Не отпущу я тебя, — пытается освободиться от моих своеобразных объятий, но я не отступаю, а продолжаю обнимать её и прижимать к себе, — Я прошу прости меня, хочешь я уйти и не буду больше тебя трогать, пока ты сама не попросишь?

— Хочу, вот и не трогай меня, и не трахай меня, — от таких слов Ангела Я чуть истерично не смеюсь в голос.

— Так ты же кончи....

— Заткнись, Харитонов, член у тебя волшебный и я, — снова бьет кулачком, — Ненавижу тебя, — снова удар и я подхватываю её и усаживаю сверху.

— А я тебя люблю, — говорю антоним кричащей Лине.

— А я ненавижу...

— А вот ты стала такой дерзкой девчонкой, мне нравится, — она закатывает глаза и просто нападает на меня сверху.

— Замолчи, а то убью тебе, — я не сдерживаю смех и прыскаю, на что она неподдельно злиться.

— Ох, тебя надо трахать, жестко, а то ты такая шалунишка, — знаю, что её злят такие слова, она смущается и кусает меня за плечо, — Мммм, — она ещё больше заводится и кусает сильнее за шею, а я звонко хлопаю по её попке.

— Ай, больно, — вот актриса, не так и больно.

— Готовься получать, — целую, но она отвечает, слезы текут из её глаз, но она отвечает. Знаю, что ей из-за меня тяжело, знаю это и понимаю. Виню себя и всегда буду

винить, потому что нет ничего хуже остаться одной с проблемами. Я это все знаю и для меня это боль, и она всегда будет во мне и никогда не пройдет, — Линуша, любимая, Ангел, посмотри на меня, — пытаюсь уловить её взгляд, она старательно его отводит, но все же у меня получается его поймать, — Я тебя люблю, прости меня, — она плачет, я не знаю, чем ей помочь, для меня вообще такие её эмоции впервые.

— Ты теперь думаешь, что я доступная...

— Что? — улыбаюсь, — Я не думаю так, ты мое сокровище и самая читая девушка на свете, блядь, я не знаю, как объяснить ещё, — пытаюсь подобрать все свои приличные слова и описания, но имею не такой красивый словарный запас, как у Лины.

— Только попробуй меня в жизни ещё обидеть, — обнимаю не и прижимаю к себе.

— Никогда, обещаю, — глажу её спину и собираю пальцами слезы. Жалко мне её, хрупкая она, беззащитная, — Линуша?

— Ммм?

— Давай пиццу закажем? — она сквозь слезы улыбается и кивает. Знаю, что раньше она обожала заказывать что-то на дом, чтобы не готовить и просто расслабиться, а так, как я сегодня съел весь запас приготовленных блюд- теперь обязан моих девочек накормить.

— Я хочу сырную, — выдвигает требование и я успеваю сделать заказ.

— Мама, — к нам выходит сонная Женька, вместе с игрушкой, — Папуля, — сразу приободряется и подходит ко мне, чтобы я взял её на руки.

— Кто тут главная соня? — глажу взъерошенные от подушки волосы и вдыхаю этот аромат, — Знаешь, что сейчас нас ждёт? — она удивлено выпучивает глазки, — Пицца, — она хлопает в ладошки и перебирается на Лину, а та ласково прижимает её к себе и целует в нос. Так мы и проводим вечер вместе, обедаем четыремя разными пиццами и я остаюсь у Лины, приятно заканчивая день. Уложив спать Женьку, я возвращаюсь к моей любимой, теперь я не смогу от нее отойти, соскучился...

Глава 30. Лина

Утром первая просыпаюсь я, так непривычно, мне тепло. Тепло от того, что меня обнимет большая, теплая рука. Я рассматриваю сдвинутые, черные брови, взъерошенную шевелюру, припухшие от сна губы и подрагивающие ресницы. Слышу бег по коридору и три, два, один. В комнату залетает Женька и с криком приземляется на кровать, Гордей от неожиданности подскакивает и оценивает общую обстановку в комнате.

— Привыкай, у нас так всегда, — он сразу поворачивает голову на мой голос и улыбается, Женька уже обнимает его и начинаются игры, а я успеваю приготовить завтрак.

Мы садимся за стол и я раскладываю омлет по тарелкам.

— Пойдем завтракать, — вижу, что меня просто не слышат эти два игромана, один из них принёс вчера приставку и посадил ещё одного на это дело, — Гордей? — сразу разворачивается ко мне.

— Пойдем кушать, — он выключает игру и подхватывает Женьку на руки, та пищит и брыкается.

— Папуля, давай играть? — спрашивает она, пока он несёт её к столу. Я такого полноценного счастья давно не испытывала, но все равно меня не покидает чувство, что это все скоро оборвется и я снова буду одна. Я все время пытаюсь настраивать себя на хорошее, но предчувствие не дает покоя.

Мы пообедали и я начала заниматься посудой, а вот Гордей с Женькой пошли во двор кататься на качелях. Я выглянула в окно и заметила, как Гордей бежит по площадке вместе с Женькой, только вот мое внимание привлекло не это, возле тротуара напротив площадке стоял мужчина в капюшоне и наблюдал за ними, я сразу поняла, что объектов его внимания есть именно Гордей с Женькой, потому что на площадке больше никого нет. Ситуация странная, но рассказывать Гордею не будет, а то вдруг я ошиблась и этот мужчина просто кого-то ждёт.

Я прибралась и успела приготовить обед, пока они гуляли, между прочим, очень долго. Я позвонила бабушке и Светке, спросила как у них дела и уже дождалась моих с улицы.

— Мамуля, папа умеет вот так делать от штанги, — Женька показала мне имитацию подтягиваний.

— Ухты, вот поэтому твой папа такой сильный, — Гордей только улыбался, — Пойдем мыть ручки и кушать, вы же проголодались?

— Я- очень, — сразу отозвался Гордей.

— А я нет, — ну конечно, кто бы тут был голодный.

— А ты если кушать не будешь, то будешь слабенькая, — Гордей пошел завлекать Женьку едой и спортом, а я села за стол. Пока пообедали, Женьку разморило настолько, что она захотела спать, и вот мы остались вдвоем.

— Лина? — тихий голос рядом вырвал из размышлений про того странного мужчину.

— Ммм? — он присел рядом со мной на диван и поставил фильм на паузу.

— Завтра поедем Женьку на меня записывать, — я кивнула, — К 10, я договорился.

— Хорошо, я бы хотела с тобой поговорить, — он напрягся и стал внимательно меня слушать, — Я сегодня выглянула в окно и заметила, что когда вы гуляли, за вами наблюдал мужчина со стороны, — решила я всё-таки озвучить свои мысли.

— Просто наблюдал?

— Да, но точно за вами, потому что вокруг никого не было.

— Может он ждал кого-то или ещё была причина, — я задумалась, что можно действительно я себе придумала то, чего нет.

— Может, но всё-таки это было странным.

— Я думаю, что ты у меня просто переживательная очень, — сел поближе и обнял меня, — Я всегда смогу вас защитить, если вам будет угрожать опасность, — я вкинула и прижалась к нему, положив голову на плечо, — Я хотел теперь у тебя спросить, — замялся Гордей.

— Ну?

— Мы можем познакомить Женьку с моими родителями? — при других обстоятельствах я бы сказала нет, но я знаю, что для него это важно и ему хотелось бы, что Женька знала и его маму, да и я ее не видела, поэтому я ответила положительно:

— Да, можем, — я переживала за это конечно, как его отец воспримет Евгешку.

— Ты можешь на эту встречу взять свою бабушку и будет такое знакомство с родными, — я чувствовал, что Гордей этого очень хочет и ловит каждое мок слово.

— Было бы неплохо, — я ответила честно, одной мне будет страшно, а так бабушка будет поддержкой, — А можно пригласить Свету с Сергеем? Они для меня были и есть большой поддержкой.

— Конечно, я только за, — мы провели остаток дня втроем и наша дочь не захотела покидать нас даже ночью, поэтому спали мы все вместе и больше всего места на нашей огромной кровати заняла, вечно пинающаяся, маленькая блондинка, а вот на следующий день меня ждал сюрприз....

Глава 31. Лина

Утром мы быстро собравшись съездили в ЗАГС для смены фамилии и графы «отец» и Женькином свидетельстве о рождении и Гордей повез нас гулять в парк аттракционов. Мне, конечно, было тяжело успевать за ними и Гордей замечал это, хмурился и грустно опускал глаза. Но вот Женька нагулялась на славу, она посидела на всех детских аттракционах, а вот куда она хотела больше всего- не подходили ей по ограничению возраста, хотя она бы и туда пошла и даже не дрогнула. Даже в такую прохладную погоду, она была вся мокрая из-за количества совершенных ею движение за секунду. Она просто крутилась юлой и, определенно, ей это нравилось, а вот Гордей успел разить даже вопрос с садиком, скорее всего связи ему помогли и он уже пристроил её с фамилией Харитоновна. А вот пока мы гуляли по парку, меня не покидало чувство, что за ними пристально наблюдают и не дают шагу ступить спокойно, но Гордею я про это не сказала и мы спокойно вернулись домой. Женька отключилась ещё в машине и Гордей очень тихо занёс её на руках и уложил в кровать. В дверь постучались и я пошла открывать, пока Гордей мыл посуду. Он вообще мне очень помогал в последнее время, даже вчера сам искупал Женьку. Увидела курьера на изображении и сразу открыла.

— Добрый день, вам доставка, — парень курьер принес две огромные коробки.

— Я не заказывала...

— Это я, спасибо за быструю доставку, — Гордей расписался и курьер занес в квартиру коробки. Курьер быстро убежал, а я закрыла дверь.

— Что в них? — спросила я разглядывая значок торгового центра на коробках.

— Это тебе и Женьке гардеробную забивать, — я распаковала первую и увидела, что там было много пакетов разных брендов с детскими вещами, заколочками, рюкзаками, пижамами, обувью, я не знаю сколько Гордей заплатил за это все, но количество была впечатляющим, а вторая коробка предназначалась исключительно для меня и была наполнена вещами для меня, обувью и сумками, так же лежали пакеты с ювелирных магазинов.

— Боже, куда же столько? — я не могла скрыть шока от увиденного масштаба покупок, — Я же не успею это все надеть даже...

— Успеешь, если каждый день менять, — я наклонилась за одним пакетом, а Гордей взял целую коробку и понес в комнату, — Я тебе помогу.

— Спасибо большое, за подарки, я...,- не успею договорить фразы про «неудобно», как Гордей прерывает меня:

— Как раз будет, что надеть на сегодняшнюю встречу, твою бабушку я уже предупредил, своих тоже и забронировал столик в ресторане, в котором есть меню с детской кухней, а вот на тебе позвать Свету.

— А на какое время?

— На шесть вечера, — я обняла его и поцеловала, — Лина?

— Ммм?

— Я тебя записал к клинику, по поводу твоей хромоты, послезавтра прием будет и ещё я нанял помощницу по дому...

— Исключено, я в состоянии сама поддерживать чистоту в доме...,- меня очень расстроила эта информация. Мне не нужны помощники.

— Лина, тебе тяжело, я же вижу, ты переворачиваясь на другой бок ночью стонешь, тебе тяжело все тянуть, — я только хочу возразить, как он прерывает, — Послушай, я могу себе это позволить и хочу облегчить тебе жизнь, занимайся Женькой, собой, можешь кушать готовить, ходить в салоны, но не уборка, все, — я вижу, что другого варианта развития событий он не примет, поэтому остаётся только согласиться.

— Я хотела бы выйти на работу...

— Лина, это вот точно исключено, у тебя есть своя карта и ты можешь ею пользоваться всегда...

— У меня есть твоя карта, я не хочу тратить твои деньги...

— У нас нет моих денег, есть общие, поэтому давай закроем тему. Я хочу, чтобы ты восстановила свое здоровье. Ты... ты очень худенькая, уставшая от такого графика, который был у тебя в прошлом. Посмотри на Женьку, она так рада, что ты дома, что сможешь её забирать с садика, — вижу, что он подготовился аргументами к разговору, — Ты лучше сейчас позвони Свете и готовься, скоро малявка встанет и тебе ещё её собирать, потому что в прическах я не силен, — он мило улыбнулся и ушел в гостиную разговаривать по телефону с работниками компании.

Я остановила свой выбор на кремовом платье с коричневым пальто, изящных коричневых лодочках на небольшом и устойчивом каблуке(главное поменьше в них ходить и больше сидеть), кремовой сумочке и аксессуарах, идеально подходящих к моему образу. Позвонила Светке и позвала на встречу, она, на удивление, охотно согласилась и Сергей отпросился с работы пораньше. Я была очень рада, что они будут. Полностью собравшись, я разбудила Женьку и начала её потихоньку собирать.

— Мамочка, ты сегодня очень красивая, и твой мекап, — хвалила Женька, пока я её заплетала.

— Мейкап? — переспросила у нее слово, которое у неё не получилось выговорить.

— Да, очень.

— Спасибо, доченька.

— Я согласен, ты очень красивая, — Гордей наблюдал за нами и тоже был полностью готов. Он надел красивый, коричневый, брючный костюм. Мы идеально сочетались друг с другом.

— Спасибо, — тут Гордей подошел поближе к Женьке. Ей я надела Розовое платье с розовыми колготками, маленькую сумочку дала ей и сделала красивую корзинку на голове. А ещё сегодня она будет в милом розовом пальтишке с белым мехом на воротнике, — А тут что за маленькая принцесса? — он присел на коробочки рядом с ней и с умилением смотрел на меня.

— Это я, — причёску я закончила и Женька сразу прыгнула на Гордея, — Я тебе тоже нравлюсь?

— Оооох, ещё и как, — мы засмеялись и уже вышли из дома на парковку. Гордей уже даже успел купить детское кресло, а я ехала с переживаниями пока мы добирались до ресторана. Знаю, что бабушка доберется с комфортом, Гордей вызвал для них с Иванычем такси, но я все равно очень переживала и не могла найти себе места. Мы подъехали к красивому ресторану на набережной, где у входа стоял отец Гордея....

Глава 32. Лина

Пока Гордей доставал из машины Женьку, а я старалась не смотреть на Захара Александровича. Гордей уже успел рассказать мне о том, что они с Марго расстались и что теперь он один, и про их ситуацию с мамой, что на самом деле произошло. Я волновалась за то, как он воспримет Женьку, как он будет к ней относиться, не будет ли считать, что она не дочь Гордею или она его будет бояться, ведь дети чувствую такие тонкости и для них они всегда более заметные, чем для взрослых.

Гордей взял Женьку на руки и посмотрел на меня, он сразу понял, что я переживала, у него как-то всегда получалось понимать мои переживания и страхи, поэтому он сразу уловил все мои чувства и ободряюще сказал:

— Я тебя люблю, все хорошо, — я кивнула, вложила свою ладонь в его и мы пошли на встречу к его отцу.

— Привет, отец, — он пожал ему руку, а вот тот внимательно смотрел на Женьку.

— Привет, Лина, Гордей, — сразу поздоровался со мной, а я охрипшим голосом ответила ему:

— Здравствуйте, Захар Александрович, — я повернула голову на Женьку и заметила с каким она любопытством смотрит на своего дедушку.

— Папочка? — Гордей смотрел на нее, а вот она не отрывала глаза, — Если он твой папа, значит мой дедушка?

— Да, именно так, — Женька весело улыбнулась и задергала ножками, чтобы он опустил её на землю.

— Ура, у меня есть новый дедушка, — она встала перед ним, а тот опустился на корточки.

— Привет, Женя, — он с умилением смотрел на нее и видно, что очень хотел прикоснуться, но чувствовал себя неловко.

— Привет, а как тебя зовут?

— Захар, но ты можешь называться меня просто «дедушка», — Женька задумалась.

— У тебя тоже странное имя, но мне нравится, — он рассмеялся, а вот Женьке нравилось, когда смеются над её шутками и она сразу забралась на его руки, а вот Захар Александрович прослезился и поднял её наверх, внимательно разглядывая.

— Ты красивая девочка, — посмотрел на меня и произнёс:

— Прости меня, дочка, — я видела, что ему тяжело, поэтому я просто кивнула и улыбнулась, — Спасибо за неё.

— Думаю, что у вас будет больше времени, чтобы познакомиться, — они что-то начали обсуждать между собой, сразу найдя общий язык, а я смотрела на такси, которое подъехало и из него вышла моя бабушка и Иваныч. Они сразу заметили нас и шли навстречу.

— Дед, а это моя бабуля и второй дед, я тебя с ними познакомлю, — они подошли к нам близко и Гордей поздоровался первым:

— Здравствуйте Ростислава Павловна и...

— Можно просто Виктор, — Иваныч протянул руку и поздоровайся, — Женька сразу подбежала и обняла их, а вот бабушка недовольно смотрела на Захара Александровича.

— Добрый вечер, я Захар- отец Гордея, — он протянул руку сначала Иванычу, а затем поцеловал руку бабушке.

— Приятно познакомиться, — сказал Иваныч, пытаясь как-то сгладить неловкую ситуацию между Захаром Александровичем и бабушкой.

— Взаимно, — сказал Захар Александрович, но обернулся вместе с Гордеем к парковке, где остановилась машина и водителем оказалась красивая женщина. Высокая блондинка, несмотря на возраст ее фигура была очень стройной. Высокий каблук, осанка и красивый наряд. Брючный костюм, сверху элегантное пальто и крупная сумка, висящая на предплечье. Она поймала взглядом нас всех и быстро осмотрела, на меня смотрела с любопытством, на Женьку тоже, а вот взгляд на Захара Александровича я не поняла. Она открыла дверцу на заднем сиденье что-то достала и уже двигалась на нас с пакетом. Она подошла и сразу поцеловала Гордея, — это мама, точно его мама, у него много от неё.

— Привет, мама, — она с нежностью посмотрела на него и ответила:

— Привет, сынок, — затем перевела взгляд на меня и мило улыбнулась, — Здравствуй, Лина. Очень много о тебе слышала и наконец-то познакомилась ближе, я Мария, — протянула ухоженную руку, а я пожала её в знак взаимности.

— Я тоже много о вас слышала и так же рада, — она так же познакомилась со всеми остальными и присела на коробочки перед Женькой. Вижу, как на её глазах сразу появились слезы и какая-то... грусть, испуг.

— Привет, Женечка, — она осмотрела её с ног до головы и успела поймать указательным пальцем, еда не упавшую слезу.

— Привет, ты тоже моя бабушка? — она удивилась и кивнула, — Ура, у меня много бабушек, — обняла её и какое-то время Мария не двигалась, а потом обняла маленькую спинку.

— У меня для тебя кое что есть, — Женька сразу отодвинулась и ожидающе смотрела на Марию, которая достала из пакета какую-то коробку, — Там лошадь, твой папа сказал, что ты любишь пони и лошадей, поэтому я выбрала для тебя Пегаса, — Женька запищала увидев упаковку и сразу показал мне, а я движением большого пальца показала «класс».

— Спасибо, бабушка, — она ещё раз обняла её и Мария выпрямилась и передала пакет мне.

— А это для тебя, — я взяла подарок в руки и немного неловко съежилась, — Надеюсь, что понравится.

— Спасибо огромное, — она кивнула и перевела взгляд на Захара Александровича. Было очень заметно, что между ними существуют недомолвки и конфликт, но тем не менее она смотрела на него с любовью... да, да, именно с ней, а он так же смотрел на нее. Они любят друг друга и видно, что очень скучали.

— Здравствуй, Захар, — он сглотнул и смотрел в её лицо с таким восхищением и печалью, что самой захотелось заплакать.

— Здравствуй, Маша, — они еще пару секунд осмотрели друг друга и Захар Александрович отвлекся на Евгешу, — Женя, я забыл у меня тоже есть для тебя подарок, правда... я сейчас, — он добежал до машины и вытащил оттуда коробку идентичную той, которую подарила Мария, — Я вот тоже решил Пегаса купить, поэтому у тебя теперь два.

— Ухты, мамуля смотри у меня два, — мы все засмеялись и только Захар Александрович с Марией были серьезны. Уже успела и Светка подъехать с Сергеем, они со всеми познакомилась, Сергей ещё неплохо себя вед, по крайней мере старался, а вот Светка отвела Гордея в сторону и читала ему нотацию про «вырву кишки, если обидишь»- это в её манере.

Мы зашли в ресторан с приятным интерьером и заняли большой стол, Женька сразу нашла для себя карандаши и у нее было две игрушки Пегасы, с которыми она отлично проводила время, а вот Захар Александрович был рядом с ней и они очень даже мило беседовали друг с другом.

— Она напомнила мне мою дочь, — я поняла, что это сказала Мария мне.

— У Гордея есть сестра? — не знала такую информацию.

— Была, она умерла маленькой, но у нее тоже были разные глаза, — было очень заметно, что для нее это слишком болезненная тема и я решила её не развивать, но мы нашли другую и с женским коллективом начали обсуждать все и вся, пока готовился наш заказ, а вот мужчины обсуждали свое. Евгеша была увлечена игрой и с ней периодически разговаривали то Мария, то Захар, а так же весь вечер то и делали, что бросали друг на друга взгляды, Как школьники.

Нам принесли горячие блюда и мы ужинали, общались друг с другом и вечер был довольно-таки приятным, особенно для Женьки, ведь все внимание сегодня было для неё, да и к тому же в нее прибавились родственники сегодня.

— Минуточку внимания, я хочу кое что сказать, — Гордей встал и все сразу притихли и внимательно на него смотрели....

Глава 33. Гордей

Все мои мысли уже много лет крутятся вокруг одной девушки. Я её люблю... Иногда я задавал себе вопрос: Почему ты любишь её настолько сильно? А ответ у меня находился всегда не один. Я люблю её, потому что у нее большое сердце, она отличается голосом, движениями, глазами, манерами от всех, кого я знал. Она- особенная. Для меня. Она особенная даже для этого мира, а мне выпала честь, быть рядом с ней. Иметь возможность целовать её, иметь честь быть прощенным в её глазах. Я буду меняться так же, я стану для нее лучшим мужем, я сделаю все, чтобы она имела счастье со мной, я сделаю нашу дочь счастливой. Они не будут нуждаться ни в чем. Я купил то же кольцо, которое покупал когда-то и которое я кинул в реку, я взял такое же. Оно нежное, милое, как она. О том, что я собрался делать ей предложение именно сегодня- не знал никто из присутствующих. Пусть и для всех будет сюрприз. Пока все оживлено друг с другом беседуют, потихоньку налаживаю контакт между собой, я пользуюсь случаем и встаю, привлекая к себе внимание даже Женьки.

— Минуточку внимания, я хочу кое что сказать, — все пары глаз смотрят на меня и не могут понять, что происходит. Я глазами ищу администратора, который заранее был в курсе моего плана на сегодня, — Лина, я знаю, что по своей глупости причинил тебе много боли и разочарования, — она сглатывает и опускает глаза, а затем поднимает на меня, — И я буду просить у тебя прощения всегда, — сердце щемит от волнения и боли, как будто я стесняюсь, вот черт, — Но я здесь, у нас есть замечательная дочь, за которую я тебя благодарю, но не хватает только одно, что я хочу изменить, — удавленный взгляд и непонимание слов, — Я хочу, чтобы я мог назвать тебя своей женой, моей женой, — она прослезилась, — Я хотел сделать это ещё четыре с половиной года назад, но сам испортил этот момент, а теперь я возобновляю его и прошу стать моей женой, — я выхожу изо стола и подхожу к ней, вставая на одно колено. Она медленно поднимается и смотрит мне в глаза, разговаривая со мной глазами, — Ты согласна? — секунда паузы делает мне мерзко- мокрые ладошки, по спине течет пот, да и по лицу тоже, а сердце бешено колотится.

— Конечно, я согласна, — я надеваю ей кольцо на пальчик и крепко отнимаю. Все начинают хлопать, кто-то прослезился, а Женька хлопает радостнее всех. Официант выносит букет белых роз, которые я протягиваю плачущей Лине, плачущей от счастья.

— Поздравляю, — говорит папа и они с мамой в одной время говорят одну и ту же фразу, — Добро пожаловать в семью, дочка, — а затем переглядываются друг с другом.

— Вот это ты Харитонов и реабилитировался, — Света обнимает нас и поздравляет. Беру Женьку на руки и нас фоткают все телефоны, присутствующие здесь.

— Горько, — кричит Сергей, я притягиваю мою малышку и целую, целую свою невесту.

День заканчивается приятно, мы едем домой. На заднем сидении спит наша дочь, а мы едем заниматься любовью, как сказала Лина на ушко в ресторане. Вот только обстоятельства причинят нам ещё больше боли, чем было до....

Глава 34. Лина

Вот чего я точно не ожидала, так это предложения от Гордея. Мне казалось, что он не будет удивлять такому моменту внимания в голове, а как оказалось- я ошибалась. В ушах гудело от радости, я смотрела на него и будто вокруг никого не было, кроме нас. Я не могла поверить, что мы станем одной семьей и я буду носить его фамилию, ведь раньше я об этом только мечтала.

Нас все поздравили по несколько раз и мы уже приехали домой. Я была рада, что получилось поладить с Марией и возобновить нормальные отношения с Захаром Александровичем. Я забыла и отпустила прошлые обиды, мы все люди и совершаем глупости и необдуманные поступки, которые ранят близких нам людей и способны переворачивать жизнь вверх дном, но главное уметь вовремя признавать эти ошибки и искать ключи к решению конфликтов. Я поняла это только сейчас, когда ещё месяц назад думала, что не смогу простить Захара Александровича и самого Гордея, но как оказалось и мое замерзшее сердца на почти пять лет- тоже может растаять.

Мы приехали домой и я сразу пошла в душ, пока Гордей укладывал Женьку спать. Она мало что понимала в том, что произошло и вообще, что такое предложение, но ей потребовалась минута, чтобы понять, что это вообще такое и что я буду невестой. Пока принимала душ дурацкая улыбка не сходила с лица, мне было так приятно размышлять о том, что мы наконец-то вдвоем обретем то счастье, о котором раньше мечтали, разговаривали и верили, что так будет.

Я накинув халат, почистила зубы и прошла в спальню, Гордей сидел на краю кровати и размышлял.

— Привет, — он обернулся и оглядел меня. Он очень любил, когда я выхожу из душа в халате. Он сразу заводился и не мог думать ни о чем другом, да и я тоже сейчас думала не о поцелуях, о них тоже, просто у комбинации с занятием любовью.

— Привет, — он подошел ко мне и поцеловал в щеку, — Подожди меня, я сейчас, — он зашел в ванную комнату и через пару секунд послушался звук выключенной в душе воды. Я развязала пояс от своего сатинового халата и осталась совершенно голой. Легла на постель животом и ждала Гордея. Звук воды пропал и Гордей вышел из ванной обмотанный одним полотенцем.

— Ухты, — он похотливо улыбнулся и слотнул, осматривая меня голую и очень голодную, — Ты можешь меня так всегда встречать после работы? — я хихикнула и перевернулась на спину, раздвигая ноги и закрывая одной ладошкой себя, — Покажи, что там у тебя, — я продолжала играть с ним прикрываясь, не давая разглядеть себя полностью, затем резко перевернулась на живот и так же закрывала себя рукой, но демонстрируя попу, — Поласкай себя, — я настолько хочу его, что не отказываю в этой просьбе и прикасаюсь к себе пальцами, слышу сзади тяжелый вздох и выдох, а сама продолжаю ласкать себя пальцами, чувствую как по ним начинает стекать смазка, но себя до оргазма не довожу, — Любишь дразнить себя... мmmm, какая, — Гордей подходит сзади, снимает полотенце и прикасается возбужденным членом к моей попе, затем проводит им верх-вниз, я стону и ещё больше выгибаюсь, а спина начинает ломить от такого прогиба. Он ласкает членом складочки, а сам громко дышит, тоже дразня себя. Оставляя старт на потом, специально заводя себе ещё больше. Я прислоняюсь бёдрами к нему, а сама начинаю

тереться, потому что сил терпеть больше нет. Он затаивает дыхание и медленно проникает в меня, надавливая ладонью мне на позвоночник. Я ощущаю каждую венку, каждый сантиметр, такие ощущения, что я первый раз настолько чувственно чувствую его в себе, по-другому, особенно. Он медленно двигается, будто ста же хочет растягивать удовольствие, как и я.

Он гладит руками мои бедра, не позволяя мне упасть вниз, целует спину и не переставая двигается.

— Повернись ко мне, — я медленно переворачиваюсь, так не хочется, чтобы он выходил из меня, но контакт приходится прервать. Он расстраивает меня в такой позе, по очередно целует каждую грудь и входит медленно обратно, задевая все чувственные точки, сам содрогаясь от удовольствия.

— Люблю тебя, — признание, которое для меня самое приятное.

— Люблю, — он продолжает двигаться, но целуя меня в губы, переплетая языки между собой и не забывая ласкать тело большими, но такими нежными руками.

Я ощущаю, как начинаю содрогаться всем телом, пальчики на ногах сжимаются в одну линию, руки вцепляются в плечи Гордея, царапая его ноготками, а тело дрожит принимая оргазм. Гордей ловя каждую мою эмоцию, начинает двигаться быстрее и уже через минуту кончает мне на живот, целуя в шею и грудь. Без сил заваливается на бок и шумно выдыхает.

— Ты у меня потрясающая, — говорит мне.

— А ты у меня, — кидаю ответное впечатление.

— В душ?

— Отнесёшь? — сил нет даже подняться на ноги, не то, что дойти.

— Куда я денусь, — поднимает меня на руки и относит в душ. Мы моемся и ложимся в постель, которая до сих пор мокрая от нас. Кутаемся одеялом и засыпаем. Вместе, как я и мечтала...

Спустя месяц:

— Прошу не делай этого, — молю я, едва не падая на колени, а затем выстрел, секунды, мне не хватило только секунды...

Глава 35. Лина

За неделю до свадьбы

— Лин, ну чё тебе не нравится это платье, — нудила Светка, когда мы обходили все возможные магазины со свадебными платьями.

— Да не мне не нравится, просто кто ещё ищет платье за неделю? — Гордей очень хотел сделать свадьбу где-нибудь на островах, а здесь просто расписаться, но мне очень захотелось позвать всех наших родных. Все-таки такое событие бывает раз в жизни, не хочется, чтобы люди просто посмотрели наши фотографии, а не имели возможность разделить радость вместе с нами, поэтому Гордей уже подал заявление и до росписи оставалась всего неделя, а ресторана не было, украшений тоже, платья даже не было. Какой-то кошмар...

— Ну вот это, смотри, норм же, — Светка крутила возле моего лица какое-то пышное платье, с вырезом на груди почти до пупка.

— У меня дочь на свадьбе будет...

— Будто твоя дочь сиськи твои не видела, — продолжала моя неугомонная подруга.

— Она последний раз их 5 лет назад видела, о чём ты? — нашей Женьки на прошлой недели исполнилось 5 лет. Мы хотели сделать свадьбу ещё осенью, но были так увлечены друг другом. Мы так же за это время часто ходили в гости к Захару Александровичу, бабушка подружилась с Марией и они очень часто собирались все вместе. Задаривали Женьку подарками и вообще ладили прекрасно, но сердце Марии так и растаяло по отношению к Захару Александровичу, поэтому она продолжала быть такой же холодной к нему, а вот она всячески старался, крутился вокруг нее, дарил цветы, которые она отправляла ему обратно, но не сдавался. Женька очень к ним привыкла, иногда оставалась ночевать, а мы имели возможность проводить время вместе с Гордеем, наедине. Покупали вкусности, начинали смотреть фильм, но никогда не досматривали, потому что начинали заниматься любовью.

На Новый год мы ездили в горы, Гордей оплатил моей бабушке и Иванычу путевки, они отлично отдохнули и набирались сил, и были очень благодарны ему за отдых, как и я, потому что отметили праздник мы очень классно, по-семейному, дружно, как я всегда мечтала.

Светка успела забеременеть и пока что её срок был всего месяц, но она уже так радовалась, даже начала покупать одежду, на мальчика, потому что её уверенность в том, что будет мальчик- была просто непробиваемой. Сергей был очень рад, поэтому они со Светкой поженились в прошлом месяце, свадьба была очень тихой и милой, тем более животика была не было видно и Светка могла надеть красивое платье, которое нам посчастливилось выбрать для нее в неплохом магазине. Вот только, когда я начала выбирать для себя- всё будто пропало.

— Да тебе все не так, бери пример с меня, — Светка гордо задевает голову и продолжает свою самолюбивую характеристику, — Я приехала в магаз, зашла, выбрала и поехала красавица...

— Потому что тебе повезло, а посмотри на все эти платья, то короткое, то большое мне, то грудь вываливается...

— Было бы чему вываливаться...

— Светка, давай ещё сейчас в один заедем, я только на него надеюсь, — она тяжело

вздохнула, а я пристегнула ремень, потому что водила Светка не очень аккуратно, права она получила недавно, а вот опыта так и не набралась, но Гордея не хочу отрывать от дела, у него важный проект, тем более мы все равно собираемся поехать в свадебное путешествие и работу придется на этот период времени отложить.

— Делаю, потому что люблю тебя, не иначе, — я клюнула её в щеку и мы сорвались с места. Единственное, что меня беспокоило, так это постоянное чувство слезки за мной. Того мужчину, который ещё осенью следил за Евгешей и Гордеем я часто видела около садика, когда мы все вместе выезжали на набережную и когда возвращались домой, а вот уже 5 дней я вижу черный джип, который ездит за нами, вот только Гордей говорил, что мне кажется и что охрана проверяла, все хорошо, но у меня тревога. Светка рассказывала про свой утренний токсикоз и боль в груди, а я поддакивала, но смотрела в окно.

— Кого ты там все время высматриваешь?

— Да вот машину эту вижу уже 5 день вокруг нас...

— Ту бэжу? — Света подвинула зеркало заднего вида и наблюдала, прищурившись.

— Да

— Может кто-то из охраны Харитоновых?

— Да спрашивала, нет. Гордей сказал, что показалось...

— А давай я сейчас сверну во дворик и посмотрим, куда они повернут?

— А давай, — Светка делает свой маневр и сворачивает во двор, мы проезжаем мимо детской площадки и останавливаемся напротив жилого подъезда. Машина через какое-то время так же въезжает в ту же арку, правда проехал мимо нас.

— Что и требовалось доказать, точно следят, — мне стало так страшно. Вдруг, этот человек хочет навредить.

— Поехали домой, завтра платье посмотрим...

— Нет уж, сегодня мы тебе его купим, а вот уже вечером расскажем Харитону, — Светка выручила со двора, даже пыталась шутить, но я то понимала, что она делала это только для того, чтобы меня не пугать, она всегда так делала в таких случаях. За мной раньше, конечно, не следили, но в школе иногда обижали.

Мы приехали в еще один, очень симпатичный с виду, магазин и зашли внутрь. Ассортимент уже был намного лучше, поэтому я сразу выбрала для себя несколько вариантов, один из которых был мне больше всего по душе. Я надела его в примерочной первым, посмотрела в зеркало и сразу влюбилась...

Глава 36. Лина

Померила я своего фаворита, но в жизни оно выглядит вообще не так, дешевая ткань колхозно обтянула мое тело, вроде бы и неплохо, но не очень.

— Покажешься хоть? — Светка чуть не вырывает дверь в примерочную.

— Да нечего показывать, — открываю дверь, а Светка оценивающие смотрит на меня, — Мда уж, выглядит дерьмово, если честно, — вот и мой ответ на эту картину, если прямо сказать, — Лин, телефон тебе звонит, — я вижу на экране «Мария», значит мама Гордея, беру трубку:

— Здравствуйте, — слышу мягкий голос в ответ и сразу расслабляюсь.

— Привет, солнышко. Мне срочно нужно тебе кое что показать, сможешь подъехать?

— Да, конечно, я как раз освободилась уже, — мы договариваемся встретиться у нее дома, в квартире, которую она снимает.

Мы со Светкой выходим из магазина и едем к ней домой.

— Вы как? Ладите? — Света сразу задает этот вопрос, потому что она с мамой Серёги

— Да, очень, — это правда. Мы очень поладили за время знакомства и стали друзьями. Мария рассказала мне о их отношениях с Захаром Александровичем, как они познакомились и как получилось после. Эта история настолько вдохновляет на то, что нужно именно разговаривать друг с другом, делиться, быть ближе, а у них получилось очень некрасиво и грустно, но теперь, я уверена, что у них ещё получится быть вместе, потому что их любовь заметна и чувствуется, но я не говорю про это.

— Ох, а у меня вообще, пришла вчера, как начала борщ мой хайть, — Светка начала рассказ про свою свекровь, а я краем глаза заметила, что машина так и едет за нами, как же это неприятно. Мы подъехали к дому Марии и вышли, направляясь в подъезд, позвонили в дверь и кинулась нас обнимать.

— Мои девчонки, проходите, — мы зашли внутрь и сразу в нос бросился запах вкусной выпечки, которую точно испекли вот-вот перед нашим приходом.

— Здравствуйте, — мы со Светкой одновременно поздоровались и прошли внутрь.

— Платье нашли? — спрашивает Мария.

— Неа, — грустно ответила я, а Светка продолжила:

— Все обыскали и ничего не нашли, никак не можем найти то, что хотелось бы Лине, короче западня, — Светка таскала со стола печеньки и рассказывала про ужасные свадебные магазины.

— Я не очень уверена, что вам нужно его показывать, но друг, — мы переглянулись и не поняли, что имела ввиду Мария. Она заглянула в большой шкаф и достала оттуда что-то в белом чехле, — Это мое платье, в котором я выходила замуж, а так, как я тогда была очень худенькая из-за того, что нормально не ели, а ты у нас дюймовочка, — она раскатывает чехол и вытаскивает идеальное платье для меня, именно такое, которое я хотела. Приятный материал, с чуть блестящей тканью, длинной до колена и приталенный силуэтом, а вот рукава были пышные, что прочеркивало тонкую талию, цвет был не белый, а больше к экрю, просто именно то, что я и хотела.

— Вау, — мы а один голос со Светкой восхищаемся, — Линь, иди примерь, — я сразу побежала в другую комнату примерять платье Марии. Влезаю я в него, как влетая, с учетом того, что я за эти месяцы набрала шесть килограмм и теперь выгляжу намного лучше и

женственное.

— Показывайся, я выхожу и Мария со Светой хлопают в ладоши, я подхожу к зеркалу и вижу ту картину, которую я хотела видеть у себя в голове.

— Спасибо большое, мама, непроизвольно вырывается такая благодарность и Мария обнимает меня и отвечает:

— Пожалуйста, доченька, — так я и нашла платье своей мечты и теперь безмерно счастлива....

Глава 37. Гордей

Возвращаюсь домой и встречаю мою довольную невесту. Женька сегодня осталась у Ростиславы Павловны, потому что она заигралась и попросила переночевать у нее, а я уже был в предвкушении своей жены.

— Привет, — видно, что платью она всё-таки нашла, потому что до этого, она все время ходила грустная из-за того, что я дал ей мало времени на подготовку и наказан я был сексом, а здесь вижу, что будет, чувствую...

— Привет, как дела? — спрашиваю, на что она, как ребенок прыгает и кидается обнимать меня. Господи, спасибо тебе.

— Твоя мама, позволила мне надеть на нашу свадьбу её свадебное платье, представляешь? — это очень приятно, — Но я тебе не покажу, потому что нельзя так.

— А я так хотел увидеть, можешь тогда что-нибудь другое покажешь, — хватаю её за попку, а она отодвигает мою руку и машет пальчиком около моего лица:

— Нет, сначала ты покушаешь, а потом я покажу тебе свои покупки из магазина белья, — я чуть не давлюсь, потому что такие показы вызывают болючий стояк.

— Ооо да, даааа, — я в жизни так быстро не ел. Ужин был, как всегда вкусный, но я уже был готовый трахать мою любимую.

— Спасибо, любимая, — чмокнул её в губы и убежал в душ, где я тоже мылся, как можно быстрее, почистил зубы и вышел из ванной, направляясь к приглушенному свету в нашей спальне.

Когда зашел туда увидел, как на кровати лежала Лина, в красивом комплекте черного белья, в чулках, все прозрачное, в каких-то блядских ниточках, бантиках, стринги... я срываю с себя полотенца и чуть не кидаюсь на свой десерт.

— Какая ты красивая, — вижу, что она так же хочет секса, как и я, поэтому не собираюсь медлить и начинаю целовать её шейку, грудь, тонкая ткань не привертывает её кремовые сосочки, а сквозь трусики видно сладкую, гладкую киску. Он выгибается на встречу мне и ладошкой обхватывает мой член, начиная надрачивать.

— Присядь на край кровати, — просит моя соблазнительница, а я тут же повинуюсь, он сползает передо мной на колени и заглатывает член в рот, слезы выступают на глазах, а она увлеченно сосет, облизывает меня, слюни каплют по подбородку, а она старается, люблю смотреть на её невинные глаза, будто я порчу очень хорошую девочку, а портить её мне так нравится...

Я опрокинув голову назад, схватил её за волосы и начал насаживать её рабочий ротик на свой член, а она удовлетворенно закатывала глаза. Она очень любила делать мне минет, возбуждалось от него, а в таком блядском наряде- она меня возбуждала ещё сильнее.

— Умничка, — не удержался от комплимента, а она подняла на меня ангельские глаза, а я чуть не кончил только от её взгляда. Она старательно сосала и успевала ещё подключать язычок и водила им по моему стволу не забывая помогать рукой, прямо как я люблю. Я уже чувствовал, что меня надолго не хватит, поэтому я поднял её за плечо наверх и встал сам. Она у меня такая маленькая и до одури сладкая, дальше она повернулась ко мне спиной и нагнулась, у меня чуть от этого вида глаза нахер из орбит не выпали. Потому что в ее попке было что-то блестящее... Так это же анальная пробка... мне кажется, или я умер?

— Я тут захотела тебе приятное сделать сегодня и вот немножко позанималась, пока

тебя не было, — я сглотнул и все слова пропали, — Ещё я купила смазку, — вот тебе и ангел...,- Можем приступать, — я стоял, как столб, лицо онемело, а я яйца, будто разрываются, — Или ты не хочешь? — невинно корчит глазки. Я аж дергаюсь и впиваюсь в её губы, трогаю её всю, расстёгиваю бюстгальтер и впиваюсь в сливочную

грудь, которая прикасается к моему лицу своей прохладой, а вот мое лицо горит огнем.

Я стягиваю с нее трусики, присаживаюсь к её ногам и провожу языком по киске, вдыхая сладкий аромат, который будто наркотики проникает мне в кровь и совершает революцию в моём теле. Она дотрагивается до моих волос и тянет ближе к себе, а я её пожираю, потому что её киска- для меня наркотик. Закончив с десертом, я встаю к ней и поднимаю её на руки, говорит, что поправилась, а на самом деле остается такой же маленькой и хрупкой и очень легкой, почти невесомой.

Укладываю её на кровать, ставлю раком, чтобы скорее разглядеть мой сегодняшний подарок, она соблазнительно выпячивает попку и прогибается в спине, как кошка, Я вытягиваю кристалл из её попки и вижу охуенную картину. Готовая для меня дырочка, любимая и предвкушение секса.

— Возьми, — Лина протягивает мне тюбик со смазкой и я обильно наношу его на член и ей на попку, пристраиваясь ко входу и медленно вхожу, она немного напрягается из-за новых для неё ощущений, а у меня член чуть ли не отваливается из-за узкой дырочки.

— Охх, — не могу сдержать восхищений от того, что сейчас чувствую. Начинаю медленно двигаться, а Лина немного расслабляется и ещё больше поддается ко мне бедрами, — Ты в порядке, малышка? — она простаивает что-то на подобии «угу» и её ручка опускается вниз для того, чтобы ласкать клитор. Я начинаю двигаться быстрее и уже полностью вхожу в нее, она громко стонет, а я наблюдаю за колыхающей попкой и направленной, худенькой спиной. Её белые волосы растрепались по подушке, а широко расставленные ноги в чулках- сносят мне башку до того, что я, как школьник-задрот пускаю слюни на такую картину.

— Как же хорошо, быстрее, — стонет Лина, а я слушаюсь её тут же, наращивая темп. Она рукой притягивает меня за ноги ближе и сокращается на члене, достигая первого оргазма. У меня лично лимит ещё не закончен, я готов вот так всю жизнь быть в ней.

Выхожу из нее, затем снова вхожу, потому что вид открывается- божественный. Открытая дырочка и мой скользящий в ней член- это охуенное блядство, в котором руковожу я, только я имею её тело... только я проник во все её отверстия и имею право наслаждаться ими сполна...

— Ещё, ещё, — просит моя ненасытная девочка, а я немного наращиваю темп, но не слишком быстро, чтобы не повредить её, она кончает во второй раз, ещё более мощно, чем в первый. Чувствую, как мой член начинает просто дрожать от удовольствия и я вытаскиваю его, кончая ей на спину. Она бессильно падает на живот и шумно выдыхает. Её спина блестит от пота, а губки приоткрыты в желании набрать больше воздуха.

— Детка, это было потрясающе, — устраиваюсь рядом и обнимаю её, притягивая к себе, она утыкается куда-то мне в ребра и все ещё пытается отдышаться.

— Мне тоже было потрясающе, — мы давно планировали с ней в попку, но я был наказан последние две недели, поэтому и не ожидал такого подарка. Но у девушек все зависит от настроения, поэтому я и не надеялся.

— Как твой день прошел? — спрашиваю первый, потому что она очень нервничает из-за подготовки к свадьбе.

— Отлично, все почти готово, твой папа обещал снято зимнюю веранду у моря, поэтому я счастлива вдвойне, но вот только...,- вижу, что она переживает за что-то еще.

— Что такое? — она поднимает на меня лицо и снова начинает про преследования:

— За нами ездила снова та машина...

— Лина, детка, если бы тебе угрожала опасность- я бы точно это знал, мы уже несколько раз проверяли, ничего не нашли, возможно это просто похожие машины и ты перепутала...

— Уже и Светка заметила, мы с ней...

— Малышка, Светка очень любит тайны и мистику, как и ты, не волнуйся, хорошо? — она кивает.

Ночь проходит хорошо, только я ещё не подозреваю, что это будет одна из моих последних спокойных ночей....

Глава 39. Лина

День свадьбы...

Я продолжала утренние суетливые сборы, мне наносили макияж и делали прическу, Женька бегала рядом и радостно собирала игрушки в ресторан, Гордей уехал в цветочный бутик, чтобы выбрать мне свадебный букет, перед этим сказал, что выберет его сам, а я полностью доверилась ему. Светка только выбежала из уборной, у неё страшный токсикоз и она тяжело переносит любые запахи.

— Слушай, я так помру, честно, — я посмеялась, потому что сама очень хотела снова быть беременной, Гордей предложил мне, а я с радостью согласилась не принимать таблетки, чтобы мы смогли сделать сестренку для Жени или братика. Пока мы начали стараться только, как 4 дня, поэтому результатов ждать глупо, но я все равно продолжаю это делать.

— Я сегодня для тебя сделала постный стол, чтобы тебя не стошнило...

— Ты не представляешь, как я тебя за это обожаю, — мы посмеялись и визажист уже заканчивала свою работу. Я выбрала легкий макияж со стрелкой и нюдовыми губами.

— Больше никто не ездил за вами? — я уже и забыла про это, Гордей утвердил, что никто за нами не ездит и это мои переживания доводят меня до паранойи, поэтому я просто молча ему доверилась, да и в последнее время было тихо.

— Не видела, может действительно показалось...

— Не знаю, какое-то дурное предчувствие, — Светка насупилась и взяла Женьку на руки, а та уже была полностью собранная, в милом бежевом платье, шубке под цвет и такими же сапожками, просто куколка.

— Так Серёга сказал, что машина подъехала ваша, побежала, — стилист доделала мои волны и я уже была готова выходить. Фотограф успевал красиво подлавливать моменты, и я уверена, наделал уже кучу классных фотографий на память.

Мы вышли и Гордей уже стоял с двумя букетиками прекрасных лилий, один из них был чуть больше, а другой чуть меньше. Мой жених выглядел просто потрясающе: смокинг, бабочка, красивая укладка и обворожительная, фирменная улыбка. Он с восхищением смотрел на меня, было заметно, что он доволен моим выбором. Я подошла к нему и поцеловала.

— Ты самая красивая невеста, самая, — обнял меня и протянул мой букет, — Это тебе, — я взяла свой букетик с белой ленточкой, а другой он протянул Женьке, — А это тебе, моя маленькая принцесса, — Женька захлопала в ладоши и прыгнула на руки Гордея.

Мы сели в машину и вместе со Светкой и Сергеем, которые ехали на за нами сзади, отправились в ЗАГС.

Когда мы уже подъехали к ЗАГСУ, было так приятно увидеть родные и знакомые лица. Подъехала моя любимая бабушка с Иванычем, а также Мария с Захаром Александровичем. Все были счастливые и красивые.

К нашей радости, успели познакомиться и с несколькими парнями, близкими друзьями Гордея, Мишей и Степаном. Все они были добры и приветливы, создавая приятную атмосферу вокруг нашего события, так же было пару охранников для нашей безопасности, об этом настоял Захар Александрович.

Мы обменялись приветственными фразами и поздравлениями, а так же сделала

совместные фотографии и прошли в ЗАГС. Церемония была очень красивой, трогательной, все девушки плакали, а мужчины потирали глаза.

— Перед тем как официально заключить ваш брак я хотела бы услышать является ли ваше желание свободным, искренним и взаимным, с открытым ли сердцем, по собственному ли желанию и доброй воле вы заключаете брак? Прошу ответить Вас жених, — чувствую, как сжимается моя рука и слышен незамедлительный ответ:

— Да

— Прошу ответить вас Невеста...

— Да

Прошу скрепить подписями ваше желание стать супругами, — мы по очереди ставим свою подписи и:

— Дорогие новобрачные я прошу вас обменяться обручальными кольцами, — мы по очереди надеваем наши кольца.

— Прошу женщина поцеловать невесту, — Я смотрю в глаза, цвета летней травы и ощущаю на губах нежный поцелуй. Гости хлопают, а я безмерно счастлива, Евгешке дали корзинку с лепестками белых роз и она с удовольствием в нас их швыряет, именно так. Из ЗАГСА я не выхожу на своих ногах, меня выносит Гордей на руках, все смеются, а у меня даже рот болит от количества улыбок.

После ЗАГСА мы все вместе едем в ресторан, а вот мой муж уже начинает мне нашептывать пошлости в машине:

— Уже не терпится тебя раздеть, жена, — смакует это слова и часто его повторяет.

Мы приехали в наш ресторан, расположенный у моря с уютной зимней верандой. Здесь нас ждал настоящий праздник вкусов. На столе была представлена красивая еда с морепродуктами, свежими закусками и другими вкусными угощениями. Мы наслаждались не только едой, но и теплой атмосферой, которую создавали друзья и родные.

Во время ужина, наблюдая за штормом на море, мы были восхищены огромными красивыми окнами, через которые видно было все великолепие природы. Это создавало незабываемый вид и добавляло романтичности в наше особенное время.

Мы проводили вечер смеясь, разделяя воспоминания и планируя наше будущее вдвоем. Миша и Степан, друзья Гордея, оказались прекрасными собеседниками, и мы быстро стали близкими. Смех и радость наполнили наше общество, и мне казалось, что этот день не закончится никогда.

Все было нечего, вот только посреди нашего счастья я заметила в дверях Марго, которая шла на нас. Она была празднично одета, а вот рядом с ней шел как раз тот мужчина, которого я часто видела приглядывающим за нами по улицам. По спине пробежал холод, а предчувствие стало таким гадким.

— Гордей, это он, — я сказала это настолько громко, что все за столом так же обернулись к двери.

— Приветствую, дорогие друзья, — поздоровалась Марго и встала напротив нас.

— Что ты здесь делаешь? — Захар Александрович поднялся со своего места.

— Как это что? — она ехидно улыбнулась, — Я пришла поздравить любимого пасынка и невесточку, — меня аж скрутило от такого неприятного тона.

— Здесь нет твоих пасынков и невесток, мы в разводе, — она поморщилась и оскалилась.

— Так я по старой памяти, — опускает взгляд на Марию, — Ооо, старушку свою

притащил, — а дальше, она и её спутник достают пистолеты и я только успеваю прокричать:

— Прошу не делай этого, — молю я, едва не падая на колени, а затем выстрел, секунды, мне не хватило только секунды...

Гордей прикрывал отца и свалился безжизненно на пол, Женька кричит, охрана, которая отошла покурить успевает выбить из их рук пистолеты, а я умираю...теперь точно умираю, а вот Гордей уже...

Глава 40. Лина

Суматоха, все куда-то бегут. У меня стоит пронзительно-ультразвуковой шум в ушах, Женька сидит на руках у Светки, а та горька плачет, а у меня даже нет слез. Я хромой походкой, снова, иду за ним, пытаюсь не потерять его из виду, не пропустить ничего. Его увозят в операционную, а я сажусь на ледяное кресло возле дверей, сверху зажигается красная лампочка, а я смотрю на неё, стараясь не потерять из виду, будто это единственная возможность следить за ним... Я умираю, живот болезненно сводит, глаза щиплют, а в душе будто выжгли огромную дыру, ведь Гордей в ней занимал самое большое место. Он же не умер, да? Он же жив? Или я умерла?

Когда они выстрелили, в Гордея попали две пули. Одна в грудь, другая в плечо. Возле меня присаживаются Захар Александрович и Мария, она гладит меня по голове, а я кладу голову ей на плечо, зажмуриваю глаза и дышу, только воздух не проникает в легкие, он уходит куда-то, у меня не получается даже набрать воздух...

— Доченька, прости меня, — слышу голос Захара Александровича, который присаживается перед нами на корточки. Боль... всё, что я вижу в его глазах.

— Он выживет? — задаю вопрос, на который сама не хочу знать ответ... для меня он всегда будет жить, потому что я без него не жилец, я это понимаю, знаю...

— Обязательно, — шепчет он, присаживаясь рядом с Марией и обнимая её плачущую, так втроем мы сидим какое-то время... не знаю сколько именно, а я продолжаю так же смотреть на красную лампочку. Тело сильно затекает через какое-то время, холодный пот неприятно стекает по вискам.

— Светлана написала, что Женечка уснула и она повезла её к себе, — я открываю рот что-то сказать, а не получается, но я знаю, что дочь в безопасности, там ей будет лучше, чем видеть меня... видеть такой беспомощной, уязвимой. Красная лампочка вдруг перестает гореть и я подскакиваю, из дверей выходит врач, а я подлетаю к нему, как и Мария с Захаром, мы все смотрим на него молча, боясь услышать самое плохое.

— Парень жив, пуля едва ли не пробила сердце, тогда мы бы его уже не спасли, — врач тянется за чем-то в карман и достает пулю, крутя её в пальцах, — Вот это мы и доставали шесть часов, — я ловлю точку именно на ней... на той, которая чуть не убила моего мужа, — Он сейчас в коме, если он из нее выйдет- будет жить, если нет- то будем отключать аппарат, — он уходит, а я опускаю руки...

— Он будет жить, слышите меня? — Захар Александрович убеждает нас, а я не могу даже сдвинуться с места.

Проходит ещё пару часов пребывания в больнице, я уже замерзла и потихоньку начинаю засыпать, пытаюсь бороться со сном, я хожу умываться и мотаю головой, пытаюсь бороться с желанием уснуть. Такое ощущение, что если я усну- я все пропущу, поэтому спать нельзя. Тыкаю в автомате двойной эспрессо, я выпиваю его залпом и мне становится немного легче, и продолжаю сидеть, Мария с Захаром сидят рядом и обнявшись смотрят в одну точку. Доктор проходит мимо нас и я остаиваю его:

— Можно мне к нему пройти? — он нахмурившись скользит по мне глазами и кивает, — Только одному, — я смотрю на Марию, она машет головой и шепчет сквозь слезы «иди»: Я прохожу по длинному, широкому коридору в реанимацию, надеваю халат, все остальное и захожу к нему. Гордей лежит неестественно бледный, его веки закрыты и по

всюду торчат какие-то трубки, он чисто перебинтованный, но через ткань на груди просачивается кровь. Я медленно подхожу, словно боясь разбудить его, и беру за руку. Гордей всегда очень теплый, он согревал меня, когда мне было холодно ночью, а теперь я буду согревать его...

Его веки плотно закрыты, а стук сердце напоминает остановку. Медленные удары, которые, такое ощущение, становятся ещё медленнее.

— Я тебя люблю, ты же знаешь, да? — в ответ тишина, но я знаю, что он бы ответил «да», — И ты не умрешь, правда? — и я знаю, что он бы ответил «нет»

Всю ночь я просидела в палате, не сомкнув и глаза, а вот утром, когда в палату пришел врач, он что-то посмотрел, Гордея перебинтовали и поставили катетер.

— Как вас зовут? — вдруг летит вопрос со стороны, пока я наблюдаю за всеми процессами, производящими с моим мужем.

— Ангелина...

— Ангелина, съездите домой, поспите пару часов, — я мотаю головой и не собираюсь никуда вставать? — Послушайте, вас сменят родители, вы приведете себя в порядок, а мы переведем его в палату, вы сможете оставаться там, а пока вы нужны вашему ребенку, поэтому поезжайте домой, — я думаю логически, что я оставила свою, совсем маленькую, дочь и сейчас нужна ей. Поэтому встаю и иду, глянув на Гордея выходя из палаты. Мария с Захаром обменявшись со мною парой фраз заходят внутрь и мне становится чуть спокойнее. Написав Свете сообщение, что я скоро буду дома, сажусь к водителю в машину и еду. Город стал серый, такой же, как я внутри, снег срывается хлопьями вместе с дождем, создавая неприятную слякотную кашу. Я подъезжаю к дому и захожу в квартиру, даже не помню, как я поднималась. На порогу Светка и Женька, которое обе обеспокоено смотрят на меня, даже Женька, которая обычно всегда бежала и запрыгивала мне на руки- просто стоит.

— Все хорошо? — спрашивает Света, я киваю и сажусь на корточки перед дочерью:

— Женечка, папа сейчас болеет, но обязательно поправиться, а мы будем за него молиться и надеяться, что это произойдет скорее, хорошо? он кивает и обнимает меня. Так выросла, даже за это день- она стала взрослая и понимающая.

Пока Света подогревает ужин, я принимаю душ и надеваю домашний костюм, Женька сидит на пуфике в комнате и ждет меня. Раньше, когда Гордея не было, она боялась оставаться одна в комнате и я сажала её за дверь, которую оставляла открытой, разговаривала, и так я успела помыться и Женька не переживала, а сейчас она молчит.

— Евгеша?

— Ммм?

— Чего молчишь?

— Папа не умрет?

— Нет

— Обещаешь?

— Обещаю

Сама стою перед зеркалом и беззвучно плачу...

Глава 41. Лина

Полтора месяца спустя

— Мы с Женькой даже убежать не успели, он как хлынул и мы с головы до ног промокли, — рассказывала я Гордей о нашем дне с Евгешкой, а он продолжал молчать, но я уверена, что он меня слышит и все понимает.

Мама сидела рядом, теперь я называю так Марию, она за этот месяц стала для меня действительно мамой, и просто молчала, наблюдая за мной.

— Линночка? — я обернулась на её голос.

— Ммм?

— Врачи говорят, что жизненных показателей нет, мы только себя мучаем...,- я знаю, что у нее опустились руки. У меня нет, потому что вчера я узнала, что беременна. Я уверена, что Гордей придёт в себя, хоть на это и дают всего три процента. Я верю в них и знаю, что так и будет.

— Он придёт в себя, — мама Маша беззвучно плачет, а я верю.

Мои дни следующий месяц протекали так же. Я отводила Женьку в садик, затем шла в больницу. Я читала ему книги, которые он мне раньше советовал, затем высказывала свое мнение о них. Пела песни и читала стихи. Делала все, что могло бы скрасить его досуг, я знала, что он просто спит, он не мертв, а просто спит. Такое бывает... У меня был срок уже 2 месяца, начался сильный токсикоз, который очень мешал мне жить, и эту беременность я тоже переносила одна, но я думаю, что Гордей очнётся и увидит мой живот. Женьке я уже сказала о том, что скоро у нее будет сестричка, я была уверена, что это снова девочка, так подсказывали материнские чувства. Я знаю, что Гордей хотел двух дочерей и так и будет.

Евгешка часто рассказывала папе истории и как она хочет, чтобы он скорее проснулся. Рассказывала, что мальчик Арсений из садика её обижает и она хочет, чтобы папа пришел и за неё заступился, и не разрешала сделать это мне, аргументируя это так: «Мамочка, такими вещами занимается папуля», а я не рушила её надежд, потому что сама была полна их.

Мама Маша и папа Захар так же приходили каждый день, они помирились. Мама плакала держа Гордея за руку, а папа просто смотрел и молча утирал слезы. Бабушка тоже приходила вместе с Иванычем и молилась. Светка с Сергеем всегда приносили свежие цветы. Они уже узнали, что у них будет мальчик, поэтому готовились к появлению малыша.

Так и прошли ещё два месяца, живот совсем порос. Наступило лето и мое день рождения. Я просто просидела в палате весь день, попросив никого меня не поздравлять, хотя все равно все принесли подарки. Мне сообщили пол- девочка. Как я и думала. Я сразу рассказала об этом Гордею. Многие врачи уже косились на меня. Медсестры называли сумасшедшей, потому что я часто читала и пела, думали, что я сошла с ума от горя, а мне было все равно.

Но вот следующий месяц я уже поникла окончательно. Срок уже насчитывал конец пятого месяца. Малышка хорошо развивалась, а вот моя жизнь остановилась. Я смотрела на своего мужа, который лежал неподвижно, так же, смотрела на его ресницы в ожидании хоть какого-то движения.

— Дай мне знак, прошу, — просила я каждый день, но не плакала, я ни разу не плакала.

Суд на Марго и её любовников прошел, их посадили на много лет, но никаких чувств это не вызывало. Единственное, что я хотела, чтобы он очнулся и все. Я стригла ему волосы,

брила бороду, вытирала тело салфетками, ухаживала за ним, потому что знала, что я сделаю это лучше всех остальных. А теперь я смотрела на него и впервые горько заплакала, скопилась со стула на колени и горько заплакала. Мне было тяжело, без него мне было невыносимо тяжело, я не справлюсь. Я не знаю сколько я так ревела, уже полностью намочив его руку. Вот только лёгкое дрожание и едва заметное прикосновение к носу заставили меня завалиться на руки. Слёзы прекратили плакать и на миг я подумала, что мне показалось, что это неправда и я просто сошла с ума, как и все говорили. Но нет! Рука двигалась, ресницы дрогнули, а я поспешила нависнуть над его лицом.

Сама проморгав несколько раз, я всматривалась в его лицо неподвижно, почти не моргая, чтобы не пропустить ни единого движения. Его лицо дёрнулось, рука пыталась что-то нащупать, я вложила в неё свою руку и впервые за столько месяцев почувствовала человеческое тепло. Глаза на секунду зажмурились, а затем легонько приоткрылись... снова зажмурились, а после открылись полностью. Глаза, цвета летней травы, снова были со мной.

Гордей сфокусировался на мне и опустил глаза на подбородок, волосы, которые заметно отросли с последней встречи, и теперь аккуратными волнами распадались по плечам.

— Гордей...,- мне нечего было сказать, я роняла слёзы на подушки и не могла собрать слова.

— Я тебя слышал, — голос, который я не слышала так давно. Он рядом, он снова рядом...

— Я позову кого-нибудь, — первая мысль, которая пришла в голову и только я отошла от его больничной койки чуть подальше, он опустил глаза на мой живот и его глаза округлились, — Стой, — он сказал это так резко, что я не смогла сделать ничего другого, как послушаться, — Ты... там... ты беременна?

— Да

— Сколько меня не было?

— Почти полгода, — он зажмурил глаза и снова открыл, в них неподвижно застыли слёзы.

— Подойди, пожалуйста, попросил он, а я подошла поближе, присаживаясь на край. Он дотронулся рукой к животу и легонько сжал, а слёзы скатывались по его щеке, — Я так скучал...

— Я тоже очень скучала по тебе, я верила... я так тебя люблю...

— Я знаю, — улыбнулся фирменной улыбкой, — Я слышал и я тебя очень люблю...

— Доченька, с кем ты тут разговариваешь? — услышала я шаги мамы Маши возле палаты, когда она зашла и увидела эту картину- застыла статуей. Казалось, что она даже не дышала, а просто смотрела.

— Как это... сынок, — подбежала и начала обнимать Гордея, — Господи, это она так в тебя верила... она каждый день сидела рядом... Захар, где Захар....

— Чего кричишь? — папа Захар увидел картину только тогда, когда подошел ближе к кровати.

Была такая радость, все медработники сбегались к нам, чтобы посмотреть на то, что произошло, у всех был просто шок, ведь никто не думал, что Гордей придёт в себя, верила одна я и моя вера вернула его... любовь и вера....

Прошло 7 лет...

Новый год для меня всегда был самым желанным праздником в году. Наконец-то вся родня могла собраться за одним столом и провести время вместе. Сергей со Светкой собрались после праздников уезжать в столицу, там Сергей решил открывать свой ресторан, поэтому у нас сегодня не только праздник, но и проводы. Нашей Тоне недавно исполнилось семь лет, а у меня было такое ощущение, что за эти семь лет- я постарела на двадцать лет вперед из-за её характера. Они с Евгешкой были полными противоположностями. Женька была обладательницей волевого характера и стальных нервов, а вот Тоня была вся меня-обидчивая, полна ожиданий и надежд, а так же домоседкой, а вот Женьке все время хотелось куда-то поехать, много читать и учиться, чтобы потом поступить в приличный вуз- и всё это в двенадцать лет. Единственная наша семейная трудность была- отношения нашей Антонины с сыном Светы- Антоном. Хоть они были созвучны по именам, но совершенно разные по жизни- он постоянно её донимал, а она ревела- так и заканчивались наши семейные прогулки. Сколько бы раз мы не пытались их собрать вместе- это заканчивалось расцарапанным лицом Антона и обдерганными косичками Тоньки. Самое удивительное было то, что они на площадке всегда тянулись друг к другу. Ну гуляйте вы по отдельности, но нет! Они обязательно приклеятся друг к другу и начинается какой-то ад для всех. Правда Антон всегда защищал Тоню от всех, заступался, нервничал, когда она уходила гулять с кем-то, а восьмого марта был как штык с цветами и шоколадкой. Угрюмо вручал свой подарок ей и уходил таким же хмурой, а Светка рассказывала, что он все свои сбережения потратил на эти цветы и шоколадку.

Гордей продолжал работать в своей сфере и теперь полноценно заменил отца в этой нише, а я помогала ему с дизайном и так же много времени проводила в компании-занимаясь любимым делом. Папа Захар потихоньку отошел от дел так, как проблемы с сердцем давали о себе знать и он часто летал на лечение за границу вместе с мамой. Моя бабушка тоже постоянно путешествовала вместе с Иванычем, и даже успели побывать в Индонезии. Моя мама со мной так и не общается, но периодически передает подарки для девочек к их дню рождения, правда все время путает кто и когда родился, но это мы уже прощаем.

— Антон- картон, прекрати меня задирать, — жалобно просила Тоня, когда Антон кидал в неё обёртки от конфет, а она пинала ногой его конструкторы.

— Иди отсюда Антонина- дисциплина, — от этого вечного конфликта уже хронически болит голова....

— Слушайте, оба, хватит уже- надоели, — пыталась замять конфликт Светка, но эти оба скандалиста даже не думали замолкать.

— Вот представь насколько они разные и все равно к друг другу лезут, — сказал папа, наблюдая за этой катастрофой.

— Прикиньте, поженятся ещё в будущем, — высказал свою шутку Серёга... а шутку ли?

— Так, буду говорить тост, — Гордей встал с шаманским и обратил все внимание на себя. За эти годы он стал ещё больше привлекательным и статным. Каждый раз смотря на него- я трепетала, как и 12 лет назад.

— Я очень рад, что сегодня вижу вас всех. Каждого, потому каждый из вас для моей

семьи значит очень много. Каждый из вас очень ценен и я так рад, что могу с вами отмечать каждый Новый год, спасибо, — затем Гордей оборачивается на меня и всматривается таким тёплым, родным взглядом, — А тебе, мой Ангел, я хочу сказать огромное спасибо за то, что каждый год ты даришь мне свою любовь, заботу, мотивацию и многое другое. Без тебя- я бы давно умер где-то там в больнице, а теперь я стою здесь, у нас дети и мы счастливы и пусть так будет каждый год, — все хлопают, а я целую мужа в щеку и чокаюсь вместе со всеми. Вот и двенадцать ночи, Новый год. Мы вместе и я счастлива. Отметив праздник со всей нашей дружной семьей- мы провожаем гостей, уносим наших заснувших детей по комнатам и остаемся вдвоем.

Сняв все украшения, я боковым зрением наблюдая, как Гордей сидит на краю кровати и смотрит на меня. Я знаю, что он любит исполнять нашу традицию на каждый год, поэтому и сегодня не собираюсь её нарушать. Подхожу к нему и обнимаю за голову, прижимая к груди. Он скользит руками по моему шелковому платью и растягивает молнию на спине, платье срывается и падает синей лужицей у моих ног, а остаюсь в одном белье и чулках. Камин приятно потрескивает сбоку, накрывая комнату тёплым светом, а тело покрывается мурашками от прикосновений мужа.

Гордей удовлетворенно скользит по мне взглядом и резко, подхватив на руки, переворачивает на спину, нависая сверху. Расстегнув застёжку бюстгалтера и обнажив грудь, сразу поочередно целует каждую, хорошенько всосав сосок. Я выгибаюсь на встречу и растягиваю его рубашку, у меня получается это очень быстро. Загорелый, мощный торс, невероятно горячий, накрывает меня сверху, и мы на контрасте смотримся, как кофе с молоком. Умелые руки стягивают трусики, а я растягиваю его ремень, чувствуя, как член уже просится наружу.

Сняв с друг друга остатки одежды, мы жадно целуем друг друга в губы, я ощущаю, как его пальцы то проникают в меня, то растирают горячую влагу по мне, натирая самые чувствительные места. Закрываю глаза и чувствую, как нежная голова пристраивается ко входу и медленно проникает внутрь, полностью заполняя меня, создавая жар между ног, которая приятным узлом стягивает всё внутри и вот вот станет оргазмом. Открываю глаза и вижу, как лицо Гордея нахмурилось в наслаждении, как стальные мышцы на миг остановились, растягивая эти приятные минуты для обоих, а затем бедра в размеренном темпе начали двигаться. Гордей проникал в меня медленно, не давая оргазму быстро случится, а я целовала его шею, проводила языком от мочки до плеча, вызывая в нём шквал мурашек и лёгкое дрожание во всем теле.

Плавные движение становятся чуть быстрее, губы целуют друг другу с большей страстью, а тепло между ног перерастает в пожар. Я содрогаюсь от нахлынувшего на меня оргазма и прижимаю мужа ближе, через мгновенье Гордей глухо стонет и внутри меня разливается приятное тепло.

— С Новым годом, любимая, — родной, любимый взгляд нежно смотрит на меня, а руки обхватывают лицо с двух сторон...

— С Новым годом...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net